

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

4

ИЗДАНИЕ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ
МОСКВА — 1962

РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕЩАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ХРИСТИАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МИРА от 17 мая 1962 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОВЕЩАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА О РАЗОРУЖЕНИИ

Мир в атомный век — это единственное возможное будущее человечества. На этой основе мы совещались в Карловых Варах с 15 по 19 мая 1962 года о нашей христианской ответственности в вопросе разоружения.

Со времени I Всехристианского Мирного собрания политическая ситуация не только не улучшилась, а, наоборот, стала еще более опасной. До сих пор ничего не сделано для разоружения. Эта проблема является кардинальным вопросом современности. Но конференция 18 или 17 государств в Женеве является обнадеживающим знаком того, что ответственные государственные деятели на высших постах хотят заниматься вопросом разоружения с полной серьезностью. Участвующие в конференции нейтральные государства проявляют настойчивые усилия, направленные к тому, чтобы конференция увенчалась успехом. Ясно, что в этом находит свое выражение стремление всего человечества к миру и к осуществлению этой цели.

Мы не делаем себе иллюзий и не закрываем глаза на то, что путь к полному разоружению под строгим международным контролем будет тяжелым. Ведь в течение переговоров о разоружении не только продолжается в полном объеме гонка вооружений, но мир находится под угрозой новых атомных испытаний. Верные своей прежней точке зрения, мы требуем, чтобы все атомные державы немедленно раз и навсегда отказались от испытаний ядерного оружия и уничтожили ядерное оружие. Поэтому тем более необходимо, чтобы правительства настойчиво и терпеливо стремились к сближению взаимных позиций, чтобы все силы мира объединились в борьбе за справедливость и мир. Мы с благодарностью констатируем, что стремление человечества к миру растет и распространяется различными способами. Особого внимания заслуживает деятельность разных органов ООН, в лице которых человечество создало орудие, которое следовало бы использовать еще больше для решения больших мировых проблем. Этому служат: итоги III Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели; Первый Всемирный Конгресс за мир и разоружение, который должен состояться в июле этого года в Москве и который, как мы надеемся, будет большим вкладом в дело мира во всем мире; конгресс за термоядерное разоружение в Африке, который будет происходить по инициативе африканских государств в Гане и повторного заявления Ко-

миссии Церквей по международным делам. Мы убеждены, что Центральный Комитет ВСЦ на своих следующих заседаниях поддержит точку зрения о разоружении.

Наша Пражская Христианская Мирная Конференция с готовностью присоединяется ко всем этим стремлениям. Мы убеждены, что в смирении, которым Бог примирил мир с Собой, заключена также надежда на примирение и сосуществование народов. Мы призываем христиан и церкви всего мира, чтобы они с этой надеждой решились дать пример такого смирения в их общем сосуществовании и тем самым придали решимость народам и правительствам. Самым большим препятствием является взаимное недоверие. Это недоверие и технические и экономические вопросы препятствуют прогрессу на пути к разоружению. Поэтому мы просим создавать доверие также односторонними шагами в разоружении и прекращении испытаний ядерного оружия и путем создания безатомных зон в Европе в духе плана Рапацкого. Доверие требует смелости. Единственно возможный путь к примирению и к упрочению взаимного доверия ведет через разоружение.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОВЕЩАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ВОПРОСУ ЗАВИСИМЫХ НАРОДОВ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

В христианском братстве мы радуемся вместе с народами Азии и Африки, у которых, благодаря их настойчивости и жертвам, осуществились справедливые желания национальной свободы и государственной независимости. С горячим пониманием мы следим за продвижением алжирского народа по пути полной независимости. Мы приветствуем итоги переговоров между его представителями и французским правительством и надеемся, что французский народ и его правительство услышат призыв парижского синода к покаянию: прекратят преступления ОАС и установят мир в Алжире. Мы глубоко потрясены проведением беспощадной политики апартеида в Южной Африке, кровавыми событиями в Анголе и отказом Португалии вообще говорить о возможности самоопределения в Анголе и других португальских территориях в Африке. Все народы, страдающие от колониальной зависимости, имеют неотъемлемое право стать самостоятельными членами семьи свободных народов. Мы очень обеспокоены также социальной нищетой в Латинской Америке. Любое ограничение национальной и экономической свободы глубоко касается одной из наиболее важных основ мира в мире.

Мы потрясены тем, что все еще существуют христианские группы, которые пытаются использовать христианство для защиты безудержных великодержавных притязаний. С другой стороны, мы сердечно благодарим те христианские миссии, которые помогли народам Азии, Африки и Латинской Америки на их пути к духовному, нравственному, культурному и социальному возрождению. Трудности современного положения этих стран в значительной степени были вызваны христианскими колониальными державами. Эта вина, которая гнетет нас, призывает христиан всех стран в искреннем смирении оказать действительную помощь, чтобы исправить такое бесправие.

Народы, которые уже достигли своей самостоятельности, ныне сосредоточивают свои силы, возрождают свою национальную культуру и организуют свою экономическую и социальную жизнь обретенной независимости. Это ставит перед христианами неотложные задачи. Христианские жители в этих странах должны проявить большее понимание в строительстве новой жизни этих государств. Христиане тех стран, которые все еще пытаются вмешиваться в развитие бывших колониальных стран, обязаны возбуждать совесть своих народов и правительств.

Мы обращаемся, в частности, к великим державам с призывом не проводить свою политику за счет слабых и только теперь начинающих развиваться народов. Ныне господствует всеобщее убеждение, что развивающимся странам должна быть оказана богатая техническая помощь во всех формах, и мы радуемся тому, что уже делается в этом направлении. При этом мы, как христиане, должны следить за тем, чтобы эта помощь оказывалась беспристрастно и не в эгоистических интересах. Нам следовало бы в большей степени, чем до сих пор, прислушаться к голосам самих этих народов, и поэтому мы просим христиан в Африке и Азии, которые хотят помочь нам в нашей работе, открыто сказать, что они ожидают от нас, и как они критикуют наши действия, чтобы мы со своей стороны могли найти путь к истинному пониманию и конструктивному сотрудничеству с ними.

Несмотря на частичные результаты, достигнутые благодаря технической помощи, борьба против расовых предрассудков, голода, нищеты и детской смертности до сих пор не привела к решающему успеху. Учитывая этот факт, мы сознаем, как необходимо в кратчайший срок заключить договор о всеобщем и полном разоружении, так как этот договор высвободил бы большие средства для помощи развивающимся странам. Поэтому мы считаем всеобщее и полное разоружение не только важной целью мирных условий, но также и целью гуманности и цивилизации.

Так наша мирная деятельность приводит нас к полной солидарности с братьями и сестрами народов, которые еще зависимы или только недавно стали независимыми. К этой солидарности всех людей, как Божьих детей, мы призываем христиан всего мира. Мы просим их поддерживать стремления к осуществлению подлинной свободы, справедливости, блага и обеспечения человеческого достоинства всех людей в мире и поддерживать народы, государственных деятелей и всех остальных, кто искренне стремится к полной ликвидации любой формы колониального угнетения.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕЩАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

Совещательный комитет для продолжения работы ХМК впервые после своего избрания на I ВМС собрался в Карловых Варах 15—18 мая 1962 года. Президент ХМК д-р И. Л. Громадка сделал основной доклад на тему: «Ответственность христиан в нынешней международной напряженности». Затем были сделаны следующие содоклады: «Православная теология и ее отношение к проблематике ХМК» — архиепископ Никодим (СССР); «Священническая служба церкви как преодоление холодной войны» — проф. д-р Г. Фогель (Берлин); «ХМК и Всемирный Совет Церквей (современная борьба за разоружение)» — Г. Клоппенбург (ФРГ); «Значение мирного решения германского вопроса для сегодняшней Европы» — епископ д-р Т. Барта (ВНР); «Позиция христианина в борьбе за освобождение народов Африки, Азии и Южной Америки» — Мендс-Коул; «Задачи и перспективы ХМК» — генеральный секретарь Я. Г. Ондра.

С благодарностью было констатировано, что деятельность ХМК была не напрасной и что она имела значительный отклик в церковных кругах и в мировой общественности. Она хочет остаться движением, которое имеет глубокие корни в Евангелии. Несмотря на все различия, всегда было возможно найти путь к действительному сотрудничеству, если исходить из Евангелия. Именно этот исходный пункт подчеркивает необходимость ответственности христиан и ведет к тому, чтобы они принимали участие в беседах по вопросам этого мира. Авторитет Иисуса Христа не ограничивается лишь церковной областью и личной жиз-

ную христианина. Поэтому движение борется против всех последствий холодной войны, которая за последние пятнадцать лет нанесла большой моральный и духовный ущерб и вызвала глубокие противоречия, вытекающие из недоверия, подозрения, непонимания и ненависти. Движение хочет и в дальнейшем борьбой за сближение между народами способствовать созданию атмосферы, в которой политики, государственные и хозяйственные деятели могли бы закладывать основы взаимопонимания между народами, разоружения и мирного соревнования.

На этом фоне в Карловых Варах происходило совещание по актуальным вопросам международной жизни. Совещательный комитет основывается на предшествующих заседаниях ХМК, когда заявляет, что вопрос всеобщего, полного и контролируемого разоружения занимает ключевое положение в решении современных проблем. Мы обеспокоены тем фактом, что несмотря на все протесты, в эти дни продолжают испытания ядерного оружия и что это вызывает в мире беспорядок, часто даже истерию, которая серьезно угрожает мирным переговорам. Совещательный комитет стремится предпринять все возможное, чтобы эти испытания были прекращены. Так как вопрос всеобщего и полного разоружения имеет такую важность, ему посвящена самостоятельная резолюция.

Другим важным вопросом, которому также посвящена особая резолюция, является вопрос окончательного уничтожения колониального господства. Мы вновь обсуждали положение народов, которые в последние годы завоевали политическую и национальную независимость. В обширных беседах, в которых приняли участие братья из неевропейских стран, мы напомнили, что политической и национальной свободы недостаточно для достижения высокого или по крайней мере достойного человека жизненного уровня.

Мы потрясены событиями в Алжире, Анголе и Южной Африке.

Особое беспокойство вызывает у нас и тот удручающий факт, что великому китайскому народу, который борется за свое будущее, все еще отказывают в участии в международном сотрудничестве. Мы не можем себе представить, как можно в наше время вести плодотворные переговоры о мирных договорах и разрядении напряженности, если китайский народ в них не участвует, в особенности если он не участвует в ООН. Мы с радостью вспоминаем о тех решениях, в которых ВСЦ подчеркивал, что Китай не может быть изолирован в сообществе народов.

Несмотря на то, что мы видим, что вопрос Германии не является главной проблемой современного международного положения, мы уделили ему внимание, учитывая его важность для международного мира, и мы обсуждали, какими путями следует идти, чтобы германская проблема могла быть решена в духе примирения и понимания. К этому относится, по нашему мнению, и то, что существующее разделение своей страны немцы должны понимать с точки зрения несправедливостей, вызванных второй мировой войной, и отказаться от стремлений выдвигать на передний план или даже требовать выполнения своих национальных желаний. Немцы на востоке и на западе должны были бы с благодарностью приветствовать любую договоренность между странами-победительницами в 1945 году, занять конструктивную позицию к переговорам, вместо того чтобы, неправильно понимая действительность, придерживаться опасных иллюзий и, тем самым, встать на путь ликвидации очага международных кризисов, каким Германия сейчас является. Первым шагом было бы то, чтобы в способе, которым ведутся переговоры, признавались определенные факты, прежде всего существование двух германских государств. Большое значение имеют конкретные предложения по мирному решению германского вопроса,

сформулированные ответственными немецкими государственными деятелями.

С удовлетворением мы восприняли все усилия, предпринятые в последнее время различными международными организациями для ослабления напряжения и недоверия в мире, для разоружения и мирного соревнования. ХМК будет поддерживать эти усилия и призывать церкви к решительным действиям для достижения искреннего мирного соревнования и взаимопонимания между народами. Она хочет не только углубить свою работу, но и продолжать и развивать ее дальше, как это было предусмотрено ее уставом. Этой цели должны служить прежде всего региональные конференции. ХМК хочет еще больше укреплять сотрудничество между церквами и их официальными представителями с церковными группами и всеми организациями, борющимися за мир.

Совещательный комитет с радостью принял сообщение о переговорах между представителями ХМК и ВСЦ в Женеве в марте 1962 года.

С интересом мы следили за подготовкой ко II Ватиканскому собору. Мы хотим надеяться, что важную роль на Соборе будут играть вопросы мира и взаимопонимания, чтобы за словами могли следовать действительно мирные действия. Совещательный комитет интересовался Конгрессом за мир и разоружение между народами, который должен состояться в Москве, и приветствовал тот факт, что в нем примет участие целый ряд христиан, среди них также представители нашего движения.

Вторично и с повышенной настойчивостью мы обращаемся не только ко всем церквам и их звеньям, чтобы они поддержали нас своей доброй волей и своими молитвами, но и ко всем народам и людям доброй воли, а также ко всем организациям, чтобы они боролись за сохранение мира, за осуществление всеобщего и полного разоружения под самым строгим международным контролем за мирное сосуществование в примирении и искреннем сотрудничестве между народами.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ХРИСТИАН В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ НАПРЯЖЕННОСТИ

(Реферат д-ра богословия И. Л. ГРОМАДКИ на Заседании
Совещательного Комитета Христианской Конференции Мира
15 мая 1962 г. в Карловых Варах, Чехословакия)

I

В самом начале настоящего доклада необходимо вспомнить основной исходный принцип всей нашей работы. На первом Общехристианском Конгрессе Мира мы подробно изложили, чем для нас является Евангелие, как его основные мотивы сопровождают нас и в нашем отношении к миру, и во всех наших решениях. Евангелие во всей своей глубине и широте создало наше духовное общение; оно укрепляет его и наполняет наши отношения духом покаяния и смирения и одновременно доверием, и желанием служить друг другу, и оказать действительную помощь и своим церквам, и своим народам, и всему человеческому обществу. Благая весть об Иисусе Назаретском, о Его хождении среди людей грешных и слабых, сражающихся и борющихся со злом, о Его служении ходатая за все грешное человечество в жизни и на кресте является для нас источником живой воды, зеркалом, в котором мы видим самих себя, и побуждает нас к постоянной и более жертвенной работе всюду там, где в этом есть необходимость. Мы убедились из опыта минувших лет, что без этого источника наша жизнь была бы лишена настоящей человеческой полноты, радости и надежды. Мы познали, что без реальной близости к нам распятого и воскресшего Иисуса Христа ослабели бы наши человеческие связи, взаимное понимание и исчезла бы наша уверенность, исполненная надеждой относительно будущего. Поэтому мы хотели и на этом первом заседании Совещательного комитета духовно сосредоточиться в общих молитвах и беседах, в живом стремлении к еще более полному и глубокому познанию евангельского благовествования. Именно потому, что весть об Иисусе Назаретском не является чем-то статическим и не может быть предметом формул и предписаний, именно потому, что Евангелие — это постоянный голос, исходящий свыше в наши ряды и наши сердца, — должны мы теперь же, сегодня, и завтра, и в грядущие дни укреплять друг друга в вере, что Христос среди нас, и в этом свете должны мы видеть положение и свое, и своих церквей, и всего человечества и постигнуть путь, который нам следует избрать. Там, где Евангелие превратилось в готовые вероисповедные формулы и нравственные предписания, там, где Евангелие, как редкий документ прошлого, потеряло свою свежесть и силу, — там оно перестает быть действительным Евангелием, благою вестью и является только элементом человеческой традиции или культуры.

И на этом заседании мы будем говорить о своих церквах и в отдельности и в целом. Я хотел бы только заметить, что наша борьба за мир во всем мире, борьба против недоверия и страха, за настоящее сосуществование народов в примирении и мире является одновременно, или прежде всего, борьбой за обновление, возрождение и оживление наших церквей. Мы здесь не выступаем с сознанием какого-то особенного нравственного и духовного превосходства. Именно потому, что мы с Евангелием вступаем в ряды верующих наших церквей, а теперь как члены церкви собираемся для совещания, — мы видим свое человеческое и церковное положение без розовых очков, и наше собрание становится собранием в духе покаяния, сокрушения и смирения к освобождению. Мы не внушали себе, что обладаем особенными человеческими качествами и преимуществами. Наоборот, Евангелие и сознание того, какую должна быть церковь, заставляют относиться к себе с большой долей самокритики и избавляют нас от всей фальшивой самоуверенности и чувства превосходства. И здесь, в этом собрании, мы стоим между двух огней: между сознанием своей важной миссии, с одной стороны, и сознанием своей собственной слабости и недоверия, с другой стороны. Вновь мы убеждаемся, что свое послание мы можем исполнить только в том случае, если мы сами войдем в жизнь мира сего, — мира порочного и волнуемого страхами, — если мы возьмем на себя его беспомощность и нужды, и если мы сами — грешники из грешников — среди всей современной сумятицы и среди забот будем помогать людям и на высоких, и на самых скромных общественных постах привести человечество на порог взаимопонимания и дать ему разумную надежду, что есть возможность спасти мир от катастрофы или безнадежной смуты. В своем сегодняшнем докладе я хотел бы коснуться трех сторон современного международного положения:

- 1) некоторых особенно опасных вопросов международных споров;
- 2) нравственного расслабления современного человека;
- 3) вопроса о том, достаточно ли вооружены и подготовлены знаниями современные христианские церкви для понимания смысла событий и помощи на пути к их решению.

За период своей работы с 1958 года, а также на широком экуменическом поприще мы все время убеждаемся в том, что и мы, согласные в основных положениях веры теологии, — с трудом находим общий язык, когда становимся лицом к лицу с вопросом международного напряжения. На всех нас лежит печать своей национальной или политической традиции, и все мы должны остерегаться заранее превратить свои взгляды в критерий, имеющий объективную силу и чему мы все должны подчиниться.

Для современного международного положения характерным является именно то, что все мерки, имеющие силу объективности или выдаваемые за таковые, были поколеблены событиями последних лет. Позади или в глубине всех современных затруднений находится именно та реальность, что народы или государственные люди, недавно еще убежденные во всеобщей обязательности своих планов на будущее, не осознали во всей полноте этого нового мирового положения. Мы стоим на развалинах старых представлений и взглядов на то, как должен выглядеть международный порядок, какими институциями должны быть обеспечены свобода, справедливость, равенство и мир между людьми. Нашей главной задачей является указывать вновь и вновь на эту современную действительность и иметь мужество предлагать свои собственные проекты и планы, хотя бы они и носили на себе печать того, что называется односторонностью. За новые, общепризнанные основы человеческого общества и международных отношений мы должны теперь только еще бороться. Бороться не тем способом, что свои предложения будем считать действительными, а чужие — односторонними. По-

вторую: все мы, вследствие современного положения всего человечества, — односторонни. Иначе и быть не может. Следует отметить, что на сегодня еще не все представители различных стран имеют общепринятое представление о новом обществе. Этот взгляд кажется простым и ясным. И, однако, тот, кто знает положение дел в международных и междуцерковных отношениях, знает также и то, что нет ничего труднее и сложнее, как склонить людей к открытому признанию крушения старых критериев, односторонности своей собственной точки зрения и необходимости с благожеланием прислушиваться к другому и внимательно, терпеливо и жертвенно бороться совместно за новые начала и новые основания общечеловеческой жизни и международного порядка.

Все современное напряжение, международное опасное положение, недоразумение, страх и боязнь имеют источником эту трудность взаимопонимания. Смысл нашего движения заключается именно в том, что оно стремится создать базу для совместных разговоров и совместной борьбы. Сознание собственной односторонности, которая сама по себе неизбежна и дана сегодняшним историческим моментом, должно быть соединено с уважением к каждому, приходящему со своими новыми предложениями и взглядами. Оно должно быть соединено со стремлением и ответственным старанием преодолеть опасное положение наших дней, и договориться хотя бы по некоторым основным вопросам. Сознание своей односторонности, уважение к другому и желание сделать хоть шаг вперед преодолевают чувство безнадежности, скепсиса и цинизма. Смысл сегодняшних человеческих обязательств и гуманности заключается именно в умении найти подходящее место и условия для встречи, собеседования и совместного преодоления недоверия, подозрительности и циничного недоверия в лучшее будущее. Сознать свою односторонность — это не значит сомневаться в собственных планах и взглядах, в собственных принципах и целях. Но это значит проявить самокритическое усилие понять другого человека, многому научиться и проникнуть в самую глубь человечности и человеческого общения. И как раз здесь мы убеждаемся с новой и новой радостью, чем является для нас Евангелие Иисуса Назаретского, что означает для нас Его крест и победа над смертью и что такое настоящее общение веры, любви и надежды.

Мы собрались недалеко от границы между Востоком и Западом. Это уже само по себе нам напоминает о значении и серьезности проблемы Германии. Мы не хотим вновь обвинять и судить. Именно точка зрения, перед этим нами высказанная, не позволяет нам так поступить. Но мы не можем вновь не подчеркнуть, что последняя мировая катастрофа произошла оттого, что после заключения мира 1919 года государственным людям Европы и в особенности Германии не удалось создать условия для творческого прочного мира и сосуществования европейских народов. Историческим посланием немецкого народа, ввиду его особенных интеллектуальных и культурных качеств, могло быть именно создание в Средней Европе основы для социальной, политической, культурной и духовной общности европейских народов и для творческой миссии и действительно передового умиротворения мирового порядка. Лично я убежден, что катастрофа началась сейчас же после первой мировой войны, когда немецкому рабочему классу, из-за его ли собственных ошибок или из-за внешних препятствий, не удалось провести глубокую социальную перестройку немецкого общества. Я также убежден, что процесс социальной перестройки исторически неизбежен и что немецкий пример в этом направлении вместе с Советской революцией 1917 года дал бы тогда всей Европе, и историческим событиям, и процессу развития всего человечества предпосылки для более спокойной и менее катастрофической мировой политической и социальной реорганизации. Но я не хотел бы отвлеченно спекулировать и охотно

готов выслушать все серьезные возражения против этого взгляда. Все же думаю, что развитие событий в Германии после второй мировой войны является постоянным источником и одним из явных признаков опасности современного мирового положения. У немецкого народа была новая возможность начать новую жизнь. Для этого ему нужно было понять всем своим существом собственную ответственность за происшедшее и освободиться от чар предубеждения против стран Восточной Европы и стать по-своему посредником между политическими лагерями и великодержавными блоками, образовавшимися после 1945 года. Немецкие государственные люди в западной части Германии поддались послевоенному политическому напряжению, вместо того чтобы «именно ввиду своей политической и государственной слабости» это напряжение преодолеть. Следует принять со всей серьезностью идеи марксизма о классовой борьбе в мировом масштабе и о классовой основе современного положения Германии. Но на этом не будем останавливаться. Как случилось, что немецкий народ в целом не осознал во всей глубине и полноте своей катастрофы и что его интеллигенции не удалось объяснить ему современное мировое положение или, лучше сказать, особенный характер исторического потрясения в конце второй мировой войны. Только с большим трудом современный рядовой немец освобождается от своих иллюзий, что якобы военная, хозяйственная и политическая помощь западных государств решила его судьбу и помогла ему вновь приобрести то, что было потеряно при разрушительных событиях 1933—1945 годов. Заданием Германии могло бы быть создание средств и условий для того, чтобы победители с Востока и с Запада могли положительно договориться и чтобы Германия не бросила свои интересы, планы и политические возможности на чашку весов одной стороны. У немецких государственных деятелей была редкая возможность исправить неблагое планы с так называемых «Дранг нах Остен», принесших столько бед и страданий десяткам миллионов людей и так жалко провалившихся. Это был бы славный подвиг перед лицом своего народа, всей Европы, всего человечества, перед лицом истории. Это было бы своего рода победой. Политически и морально немецкий народ завоевал бы огромный престиж во всем мире и новую возможность осуществить свое великое послание на высоте, превышающей уровень великодержавной и военной силы. Эта редкая возможность была пропущена, когда Западная Германия примкнула к одной военно-политической группировке и начала искать новые пути для возмещения или приобретения вновь того, что было потеряно вследствие военной катастрофы. Правда, и здесь сама Германия не несет на себе всю вину и ответственность за пагубное развитие событий в 1948—1949 годы. Германия стала жертвой ряда ошибок самих победителей. Все же можно сказать, что у Германии была возможность преодолеть сложную и тяжелую послевоенную обстановку, взять судьбу своего народа в собственные руки и восторжествовать над всевозможными соблазнами, порожденными напряженным положением между двумя победителями 1945 года. Основной ошибкой ответственных государственных людей Германии, говоря конкретно, было то, что они не разгадали смысла исторической обстановки. Они исходили из положения, что мы находимся накануне третьей мировой катастрофы и что у западных держав есть ключ к решению будущего развития событий. Не один из выдающихся мыслителей Западной Германии уже допускает наличие этой ошибки и обращает внимание на неправильные отгады и предположения американских государственных деятелей. Не один из этих мыслителей хоть в последнюю минуту стремится спасти положение и предупреждает об опасности; также среди американских политиков проявляется новый подход к событиям. Между тем и внутреннее положение немецкого народа ухудшилось. Пятнадцатилетний процесс хо-

лодной войны, со всевозрастающими попытками обозначить советский лагерь как источник всей политической, нравственной, идеологической и социальной заразы человечества, сильно отравил общественное мнение немецкого народа и делает новые начинания необыкновенно трудными. Идея мессианства Западной Германии, как столпа западноевропейской христианской цивилизации, как плотины против коммунизма — главного неприятеля человечества — глубоко запустила корни во многих западных областях и даже там, где имеются сомнения в военно-политической и экономической победе Запада. Думаю, что в этих словах нет и следа преудобренности против Германии. Наоборот, для меня действительно важно, чтобы Германия внесла в жизнь европейских народов, и тем самым всего человечества, вклад своего духовного, философского и литературного исторического наследия. С ужасом думаю о том, что страшная ошибка периода времени между двумя войнами могла бы быть еще увеличена фальшивыми иллюзиями и новой надеждой на государственную и военную экспансию. Эта ошибка могла закончиться общим несчастьем наших народов. Но я полагаю, что немецкий народ пострадал бы больше всего. Нет иного пути к урегулированию современного положения и к новым начинаниям, как без убеждения подойти к предложению решения германской проблемы, приходящим с востока Европы, сопоставить разные проекты и в откровенном разговоре достичь позиций, с которых можно было бы создать атмосферу действительного доверия и сотрудничества. Я не могу говорить ни об отдельных моментах, ни о всем комплексе положения Германии. Касается ли дело Западного Берлина, мирного разговора с обоими германскими государствами или окончательного определения границ — во всех этих вопросах надо действовать мудро, ответственно и искать выход из создавшегося положения. Если же определенная часть немецкой общественности полагает, что усилением напряжения и раздражения между Востоком и Западом можно приобрести для себя выгоды, — она глубоко заблуждается. С великой благодарностью принимаем мы сотрудничество многочисленных братьев и сестер из обоих германских государств, хотя и находим расхождения по отдельным вопросам. Всей своей работой мы хотели бы послужить такому решению, которое бы всему немецкому народу принесло человеческую нравственную и политическую пользу. Как движение, охватившее все континенты, с тревогой мы наблюдаем опасное положение на далеком Востоке. Мы особенно обеспокоены длительной изоляцией китайского народа. Без колебания скажу, что постоянные попытки отторжения частей китайской земли от главной китайской территории и исключение почти 700-миллионного народа из международной жизни мы считаем величайшей и тягчайшей опасностью для общего мирового положения. Всякий раз, когда какой-либо народ исключается из переговоров, то именно те, кто его исключил, перестают его правильно понимать и готовят в политике и в международных отношениях возникновение опасной пустоты. Человек перестает понимать человека, народ — народа. В данном китайском вопросе нет ни нравственного, ни политического основания для такой изоляции. Китайскому народу постоянно наносятся ущерб и оскорбления. Кто имеет право присваивать себе правомочие и критерии для подобных действий? Многое из современного напряженного положения в области необъятных азиатских просторов является следствием пагубной противокитайской политики. Ничего другого не остается для великих народов, населяющих азиатский континент и насчитывающий более миллиарда жителей, как объединиться и искать выход из всех тех недоразумений, которые в последние годы отравили область Азии. Азия и Африка становятся поприщем новых исторических сил. Международный порядок и мировая история будут все больше и больше определяться этими народами. Что сделали мы, исповедники Иису-

са Назаретского, для того, чтобы помочь этим людям на обоих континентах жить соответственно человеческому достоинству, не голодать, быть достаточно одетыми и иметь человеческое жилище и чтобы эти сотни миллионов или, вероятно, полтора миллиарда людей могли создать основы нового международного порядка и настоящих человеческих отношений? Когда мы подумаем о том, как затруднительно восхождение новых свободных народов к полной, не только политической, но и социальной, элементарно человеческой свободе; когда мы подумаем о том, какими смутами и волнениями проходят народы Латинской Америки, чтобы использовать все свои человеческие способности и природные богатства, — тогда мы осознаем, какая на нас лежит ответственность. Нет страны такой отдаленной, чтобы нас не коснулась ее судьба. Поэтому мы хотели на основе своего движения тщательно изучать нужды всего этого народа и создавать предпосылки для прогресса его внутренних и внешних условий жизни. Когда мы планируем региональные конференции, то не делаем это по каким-либо престижным мотивам для придания себе веса или расширения области деятельности. Мы делаем это только для того, чтобы помочь такому взаимному ознакомлению и пониманию, какое необходимо для настоящей дружбы и совместной жизни народов.

Сегодняшнее международное положение не лучше, чем было при начале нашей деятельности. Вероятно, оно является еще более сложным и неясным. Но мы не должны забывать о некоторых явлениях, подающих нам новую надежду. Результат французского референдума 8 апреля с. г. может нас ободрить. Конечно, им еще не устраняются трудности созидания свободного Алжирского государства. Но факт подавляющего большинства французского народа, высказавшегося за самоопределение алжирского народа, доказывает то, что в мышлении старых европейских народов происходят глубокие изменения в направлении к новому и лучшему упорядочению международных отношений. Мы не должны пренебрегать днем малых начинаний — успехов. Не должны мы пренебрегать и малыми успехами, говоря о Конференции 18 государств в Женеве по вопросу разоружения. Самый факт, что переговоры начались и что среди участников конференции важное место занимают группы нейтральных народов, ободряет нас при взгляде на будущее. Этот факт говорит о том, как горячо желает современное человечество достичь взаимопонимания и мира и как важно и действительно сотрудничество нейтральных народов не только при совещаниях, но также для создания общественного мнения целого света. Мы не должны также недооценивать тех групп защитников мира в церковной жизни и вне ее, которые находятся в странах якобы равнодушных к проблемам мира. Это мы поняли при недавних беседах здесь, в Карловых Варах, с американскими и западноевропейскими братьями. Мы пытались стать на платформу веры, теологического и церковного мышления, откуда легче приблизиться к взаимному пониманию, чем если бы начать прямо с политических вопросов.

Третье общее собрание Всемирного Совета Церквей в Дели было также свидетельством все возрастающего стремления к соглашению и основательному знанию спорных вопросов, к ответственному подходу к тем фактам, которые, казалось бы, не поддаются приемлемому решению. Конечно, у нас есть еще задача, прямо относящаяся к нашему движению, а именно ответственно разоблачить те силы, течения, группы и интересы, которые действительно являются препятствием для международных соглашений. Мы не хотим быть судьями, но именно потому, что наше движение не является призывом к миру и дружбе, основанным на чувстве или абстрактной идее; именно потому, что мы также хотим быть обществом, серьезно изучающим мировую обстановку в ее историческом процессе и в современном состоянии, — мы при-

званы со всей осторожностью определить настоящих неприятелей и противников мирного решения. К подобным неприятелям прежде всего можем отнести фаталистический взгляд на события и чувство неизбежности войны. К ним может быть отнесено и стремление, религиозно или теологически построенное, к созданию настоящей, человеческой, более или менее христианской цивилизации, призванной бороться против фронта варварского неверия, тем более опасного, что оно вооружено совершенными научными и техническими средствами. Неприятелем может быть признаваемый или непризнаваемый экономически политический интерес, который боится, что новое общество лишит старое общество всех выгод и привилегий, всех надежд относительно хозяйственного роста и прибыли. Между неприятелями может быть группа или группы военных практиков или теоретиков, которые убеждены, что тяжелые вопросы современности могут быть решены, пусть с большими потерями, но только оружием. Эти группы остаются при старом взгляде, что война является продолжением политики великодержавными методами и что даже атомное или ядерное оружие ничего не меняет в этом взгляде. Но неприятелем может быть и искалеченная теология, желающая отстранить нашу ответственность за примирение и мир между народами утверждением, что Божий суверенитет не может быть ослаблен катастрофой и что человек, знающий глубину греха и людской испорченности, не должен исключать военную катастрофу из возможных исторических событий и из Божьего суда над человеком. Мы призваны открывать все эти и грубые и тонкие явления и течения настоящего момента для их правильного преодоления.

II

Теперь мы подходим ко второму пункту нашего доклада,— нравственной или, лучше сказать, духовно-нравственной стороне наших задач. Мы уже несколько раз говорили и сегодня вновь повторяем, что созидание общества на новых началах предъявляет большие требования к человеческой ответственности, жертвенности, работоспособности, терпению,— к личным и общим нравственным источникам настоящей человечности. Мы окружены заданиями, превышающими по своей трудности все нам известное за последние столетия. Третья часть современного человечества занята созиданием новых общественных, социалистических, экономических и политических порядков. Часть этой трети уже обладает опытом нескольких десятилетий такой работы. Но большая ее часть, если можно так сказать, находится в положении начинающих. Старое общественное здание или рухнуло, или частью было разрушено, и к ответственной творческой работе призваны миллионы, даже сотни миллионов людей, которые еще на периферии общества и ответственных постов. Приходится учиться управлять обществом во всех его отраслях, необходимо заново переоценить труд и сделать человеческую работу, телесную или душевную, источником действительной радости и потребности. Необходимо создать новую меру для человеческого достоинства и для оценки человека, согласно его трудовой продуктивности, работоспособности, честности и настоящего отношения к другим людям. Какое великое задание и как многим людям, стоящим вне этого, трудно понять настоящую сущность этой общественной перестройки, этого строительства в области политических и социальных порядков, еще недавно считавшихся мерилom свободы, человеческого достоинства и справедливости.

Но и другая значительная часть современного человечества призвана к политической свободе и самостоятельности. То, что казалось де-

сять — двадцать лет тому назад невозможным, становится теперь действительностью. Сотни миллионов людей, без политической традиции или связанные с примитивными племенными или родовыми строями жизни, выступают сразу на исторической сцене и становятся соделателями человеческой образованности и международных порядков. Новые народы должны в несколько лет догнать то, чего они лишены своей исторической судьбой, своим географическим положением, а также разными попытками богатых и цивилизованных народов воспользоваться их душевным человеческим трудом и природными богатствами. Но не будем судить. Мы должны со всей трезвостью и ответственностью учесть это новое положение вещей, необходимость больших личных нравственных сил, политической мудрости и глубокого чувства социальной справедливости, человеческого достоинства, равенства и законности.

В связи со всем этим вспомним, что проходит красной нитью во всех наших докладах, во всей нашей работе с самого начала: мы живем в эпоху крушения прежних международных отношений и порядков и созидания основ для новых и лучших форм этих отношений. И все это совершается при ясном сознании того, что новая мировая война не может уже быть выходом из невероятного хаоса и решением назревших проблем. Вероятно, за несколько лет до второй мировой войны еще можно было говорить о войне как об одном из методов великодержавной политики (выше я упомянул о последних могиканах этого взгляда). Такое положение требует большой человеческой мудрости, самокритики и терпеливого искания путей к творческому соревнованию. Какая общественная система окажется более прочной, более творческой и действенной? Чтобы было ясно, скажу, что здесь дело идет не о соревновании между великодержавными партнерами; их социальная структура при всех различиях бывает одна и та же. Дело идет о соревновании разных социально-политических систем. При этом важно не только то, что одна из общественных систем выдержит борьбу, но что она определит судьбу или хоть отчасти существенно повлияет на развитие тех стран и народов, которые за пятнадцать лет вступили в общество полноправного человечества. Вопрос поставленных задач столь необычных с точки зрения людской, нравственной, политической, культурной и экономической, что именно мы на этом христианском собрании в защиту мира должны спросить себя, насколько хватит у нас нравственных, духовных, умственных и трудовых способностей, чтобы устоять в гигантской борьбе, всех нас ожидающей. Конечно, на этот вопрос нельзя ответить абстрактно и только моральной проповедью. Но наша работа для мира, дружбы и сотрудничества народов не может быть плодотворной и успешной без оживления ее настоящей духовной борьбой за нравственное и человеческое обогащение нашей жизни, за действительное очищение людских отношений и общественных обязанностей. При всем различии отдельных групп современного человечества на нас всех тяготее общее время страданий и затруднений общей для нас опасности. Мы радуемся каждому проявлению героизма, каждой трудовой победе, каждому жертвенному поступку. Нас радует отвага космонавтов на Востоке и на Западе, поразительная точность научных изысканий и технических изобретений, давших возможность осуществлению этого героизма. Мы радуемся всеобщему стремлению во всех странах к более глубокому образованию, к более высокому уровню жизни. Нас ободряет большое количество призывов со стороны отдельных лиц, групп и правительств помочь странам и народам, еще недавно несвободным и мало цивилизованным, преодолеть затруднения в области питания, одежды и жилища, — помочь их творческому труду. И современное человечество не лишено светлых проявлений настоящей солидарности, сочувствия, жертвенности и высокой

трудо­вой мо­ра­ли. Но все же нам ка­жет­ся, что мы жи­вем в эпо­ху зна­чи­тель­но­го ду­шев­но­го и нрав­ствен­но­го рас­слаб­ле­ния. Ми­ро­вой кри­зис тя­нет­ся уже слиш­ком дол­го. По­след­ствия не­дав­них ка­та­строф слиш­ком глу­бо­ко по­вли­я­ли на че­ловеческие жи­зни, че­ловеческие чув­ства, на нрав­ствен­ную си­лу и лю­дские от­но­ше­ния. Здесь не­об­хо­ди­мо вспо­мнить о па­губ­ных по­след­ствиях хо­лод­ной вой­ны. Речь идет не столь­ко о по­ли­ти­че­ских по­след­ствиях, сколь­ко о ее раз­ла­га­ю­щем вли­янии на че­ловеческие ду­ши. Хо­лод­ная вой­на утон­чен­но раз­ла­гала и раз­ла­гает внут­рен­не­го че­ловеческого сн­я­ти­ем не­до­ве­рия, раз­дра­же­ния, стра­ха и тре­во­ги, а осо­бен­но всей той утон­чен­ной де­мо­но­ло­гией, ко­торая вме­сто стар­ых ми­фов соз­дала но­вые ми­фиче­ские пред­став­ле­ния о зле среди лю­дей, о дья­воль­ской ти­ра­нии и зло­бе. Сколь­ко мил­ли­о­нов лю­дей было от­рав­ле­но эти­ми пред­став­ле­ния­ми! Сколь­ко мил­ли­о­нов лю­дей угро­за­ми и про­ро­че­ства­ми о грядущей ка­та­стро­фе, о воз­вра­ще­нии к старым по­зи­циям си­лы было от­ор­вано от от­вет­ствен­ной, пло­дот­вор­ной, тер­пе­ливой и радост­ной ра­боты. Сколь­ко лю­дей в те­че­ние мно­гих лет счита­ло, что они жи­вут во вре­мен­ной об­ста­нов­ке и что ни по­ли­ти­че­ски, ни со­ци­аль­но, ни нрав­ствен­но, ни идей­но не­льзя серь­ез­но от­но­ситься к но­вой об­ста­нов­ке и пло­дот­вор­ной ра­ботой пре­одо­ле­вать ее не­до­стат­ки. Дол­го мы еще бу­дем жи­ть под па­губ­ным вли­я­нием этих яв­ле­ний.

Не менее важ­ным ока­зы­ва­ется пе­ре­ход­ное вре­мя для нашей лич­ной и об­ществен­ной жи­зни, когда осла­бе­ва­ют стар­ые нрав­ствен­ные скрепы и нор­мы, а но­вая ат­мо­сфера лич­ных обя­зан­но­стей в че­ловеческих от­но­ше­ниях еще не соз­да­лась. Это про­яв­ляется как все­об­щее яв­ле­ние. Со всех сто­рон мы слы­шим о серь­ез­ном упад­ке сек­су­аль­ных от­но­ше­ний, супру­жеской нрав­ствен­ности, а вме­сте с этим и се­мей­ной жи­зни. Мы знаем, что без на­сто­ящих, прав­дивых и от­вет­ствен­ных от­но­ше­ний между муж­чи­ной и жен­щи­ной, как в супру­жестве так и во­обще в жи­зни, в се­мье и в об­ществе, от­мира­ет соз­на­ние че­ст­ности, от­вет­ствен­ности служ­бы и доб­росо­ве­ст­ной ра­боты. Со всех сто­рон мы слы­шим о воз­рас­та­ю­щем чис­ле раз­во­дов и аб­ор­тов, о слу­чаях эго­и­сти­че­ского рас­че­та, о не­до­стат­ке на­сто­ящей внут­рен­ней предан­ности сво­ему тру­ду и вы­те­ка­ю­щей из него ра­дос­ти, о не­до­стат­ке эн­ту­зи­азма. По­вто­ряю: я не хочу мо­ра­ли­зи­ро­вать, так как знаю, что ве­ра в Еван­гелие скор­ее при­водит к соз­на­нию об­щности че­ловеческих грехов, к во­про­су, что я дол­жен де­лать? Что яв­ляется мо­им, тво­им и на­шим об­щим а­дом? Нрав­ствен­ная рас­слаб­лен­ность и убо­гость ох­ва­ты­вает всех, и никто из нас не имеет пра­ва счита­ть себя вы­ше дру­гих. Эти мои слова не дол­жны вос­при­ниматься как про­яв­ле­ние мо­ра­ли­зи­ру­ю­щего са­мо­воз­вы­ше­ния или жа­ло­бы. Все же во­прос ми­ра, сов­мест­ной жи­зни на­ро­дов и проч­их ме­жду­на­род­ных от­но­ше­ний яв­ляется также во­про­сом лич­но­го и нрав­ствен­но­го ка­че­ства, во­про­сом — хватит ли на­ших ду­хов­ных, нрав­ствен­ных и тру­довых средств на ис­пол­не­ние огром­ных за­да­ний, сто­ящих перед нами. Не­до­ве­рием и стра­хом, под­оз­ре­нием и не­на­ви­стью не­льзя стро­ить ос­но­ваний для ми­ро­лю­би­во­го об­щества. Скеп­сис и цинизм, нрав­ствен­ная рас­пу­щен­ность, без­от­вет­ствен­ность в ра­боте под­ры­вает фун­да­мент нашей об­ществен­ной или на­ци­ональ­ной жи­зни и по­мо­гает ми­кро­бам хо­лод­ной вой­ны раз­ла­гать нашу при­роду че­ловеческого и де­лать не­воз­мож­ными вза­им­ное до­ве­рие и со­труд­ни­че­ство. Не­бреж­ность и рас­пу­щен­ность в от­но­ше­ниях между юно­шей и де­вуш­кой, между муж­ем и же­ной, между ро­ди­те­лями и де­ть­ми раз­ла­гают также от­но­ше­ния между то­вари­щами, бра­ть­ями, ра­бочими, между учи­те­лем и учени­ком, между правитель­ством и на­ро­дом и ста­но­вятся ра­ковым на­рос­том, раз­е­да­ю­щим не толь­ко на­род­ный ор­га­низм и но­вые об­ществен­ные по­ря­д­ки, но также и все ре­зуль­таты, дос­ти­гну­тые до сих пор в борь­бе за мир и ме­жду­на­род­ный по­ря­док.

Теперь мы подходим к третьему пункту. Повторяю сказанное недавно. Евангелие приводит человека к вопросу: как обстоит дело со мной? Что я сделал для жизни людей и в какой мере я сам ответствен за данное положение?

Как члены церкви, мы это ставим шире и глубже. Церкви призваны проповедовать Евангелие, то есть приносить свидетельство о присутствии святого и милосердного Бога в этом испорченном свете среди грешников. Но церкви также призваны к тому, чтобы, побуждаемые Евангелием, они познавали свою реальность и положение человечества и брали на себя все бремена отдельных лиц и общества, изыскивая пути к обновлению и новым началам. Только так можно познать действительность во всей ее наготе и при этом преодолевать скепсис, цинизм и безнадежность силою общения с Тем, Кто за нас и умирает и побеждает. Как далеко вели церкви своих членов к осознанию собственной ответственности как за катастрофу последних войн, так и за пагубную атмосферу недоверия и подозрительности, страха и фатальности. С самого начала нашего движения мы заявили, что хотим собраться не как самоуверенные судии, но как грешники для покаяния, как те, кто видит в себе, в своей деятельности, в мышлении своих церквей одну из серьезных причин современного положения человечества. Только в покаянии, то есть в смиренном исповедании своих провинностей мы подходим к основам действительной человечности и настоящей свободы. Без покаяния нет ни свободы, ни любви, ни доброй воли. Это один из первых вопросов, который мы должны поставить перед собой на этом совещании. Здесь дело не в благочестивой сентиментальности. Здесь скорее мы вступаем на путь, по которому идет Распятый и Воскресший и на котором мы видим человечество во всей его греховности, но также и во всем его великом и славном предопределении.

И в этом собрании и в частных разговорах мы вновь и вновь будем задавать себе вопрос, в какой степени мы сами и в Христианской Конференции Мира создали атмосферу настоящего братства в покаянии, в послушании и в надежде. Мы хотим, чтобы наша деятельность оставалась направленной на пробуждение и обновление христианских церквей. Мы будем спрашивать себя, в какой мере наши члены осознали перемены, перевороты и события вокруг себя. Какое решение нашли они для того факта, что мы находимся в процессе дехристианизации света и что мы должны в своей деятельности пользоваться новыми путями и методами работы. Есть много христиан, полагающих, что новое общество, нарождающееся вместе с новым международным порядком, логикой современного исторического развития отойдет от Евангелия и Христа. Несомненно, это случится, если мы будем стоять стороной, если мы сами отойдем от ответственности за будущее, забудем живую, творческую и освободительную силу Евангелия и будем создавать полукультурные, полуполитические и полупереховные фронты против сомневающегося маловерного человека, протестующего против официальной церковности. Мы живем в эпоху, которая нас освободит от наноса традиционности, клерикальности, догматической неподвижности и нравственно фальшивого самооправдания. Мы живем в эпоху большого очистительного процесса, в котором внутренняя сила Евангелия может проникнуть во все отжившие формы, порядки и учреждения. Мы живем в эпоху, когда все то, что в традициях и в церковных учреждениях остается еще живым и здоровым, может под давлением критики и антирелигиозного скепсиса развиваться в творческое влияние на личную и общественную жизнь. Но, конечно, мы живем в такую эпоху, когда может погаснуть и тот огонек, который еще теплится, если не осознаем посещения свыше, не пойдем промысла Божьего в современном

положении и застынем в страхе и в скепсисе, или же будем искать спасения за стенами старых учреждений, формул, обычаев и порядков. И сегодня мы должны спросить себя, чем мы помогли рассеять туман холодной войны, предрассудков, невежества и демонических представлений об иных народах и церквях для того, чтобы людям легко дышалось.

В связи с этим мы хотим черпать силы из радостных явлений в современном христианстве на всем свете. Нам приятно вспомнить третье общее собрание Всемирного Совета Церквей. Мы получили впечатление, что атмосфера этого собрания была наполнена большим взаимопониманием, чем в прошлые годы. Вероятно, страна, в которой мы собирались, и молодые азиатские и африканские церкви помогли прямо или не прямо этой атмосфере, исполненной надежд и ожиданий и которую так трудно описать. Предрассудки, недоверие, предубеждение отступали перед светом, бывшим главной темой собрания.

Создалась платформа для серьезного собеседования по самым трудным социальным, политическим и идеологическим вопросам, которые еще сегодня являются источником напряжения или тревоги во многих церквях. При всем трезвом взгляде на будущее экуменических отношений мы можем выразить радостную надежду, что живые группы действенно верующих христиан помогут оздоровлению международной атмосферы.

Но мы не должны забывать о втором Ватиканском соборе, который должен заседать 11 октября с. г. Мы встревожены многими выступлениями римско-католических иерархов, согласно которым римская церковь должна была бы стать идеологическим основанием, освящением и инспирированием борьбы с новыми социально-политическими образованиями в Восточной Европе и в Азии, возникшими в наши дни. Это было бы несчастьем для международных отношений, но в особенности для римской церкви и даже для всего христианства. Из-за величины и авторитета римской церкви у стомиллионного народа возникло бы впечатление, что христианская община как таковая переходит на один фронт международной, политической, социальной и военной борьбы. Однако можно думать, что в последнее время в центре тяжести римско-католического стремления переместилось к подготовке нового Ватиканского собора. Выдающиеся богословы и представители римско-католической иерархии выражают желание, чтобы собор стал средством обновления и оживления римской церкви, что вопрос идет не столько о великодержавных планах, сколько о стремлении к тому, чтобы оживленная и обновленная римская церковь стала более притягательной для христиан иных церковных образований. Слышатся также голоса, что собор будет только внутренним делом римско-католической церкви и что на нем будут обсуждаться только второстепенные канонические, литургические и административные реформы. Мы некомпетентны высказывать собственный взгляд, каким будет собор, но если римское собрание окажется действительно средством духовного и нравственного обновления римской церкви, мы можем этому только радоваться, ибо живая, обновленная, способная к реформам церковь всегда является большей надеждой для отношения между людьми, чем церковь окаменелая и сосредоточенная на собственном привилегированном положении и державном размахе. Самым действительным оружием против клерикализма и церковного властолюбия является пробужденная жизнь, постоянно обновляемая из евангельских источников. Мы заметили, что в последнее время из Рима раздаются все более искренние голоса, призывающие к миру, разоружению и примирению между народами. Если этот процесс в римской церкви в направлении к обновлению жизни, миру и примирению будет продолжаться, мы можем со своей точки зрения ожидать более искреннего сотрудничества

и между церквами в их совместной борьбе за разоружение и мир во всем мире. При этом мы не скрываем, что папские претензии на непогрешимость вопроса веры и нравов и примат церкви Христовой останутся всегда, по-видимому, непреодолимым препятствием полного общения в вере, любви и надежде. Все же шум вокруг собора и горячие желания у многих католических христиан в некоторых странах достичь сближения между католиками и не католиками, пройдя действительно очистительным огнем Евангелия, могут помочь нашей борьбе против холодной войны в протестантских церквах там, где теологи, духовные и миряне до сих пор не могут пробудиться от тяжелого сна политических, социальных и культурных предрассудков.

Эти несколько строчек, являющиеся введением к обмену мыслей на первом заседании Совещательного комитета, должны быть только побуждением к дальнейшим беседам. Я позволю себе сказать, что наш избранный путь в июне 1961 года остается и сегодня тем же путем, то есть мы хотим держаться того направления, которое было избрано в самом начале нашего движения. Декорации вокруг нас меняются. История не стоит на месте. Великие послевоенные проблемы остаются все еще неразрешенными. Но призыв к новым международным отношениям, к созданию атмосферы доверия и сотрудничества раздается по всему свету. Он звучит среди народов, выступивших на историческую сцену. Он раздается также среди народов, до сих пор определявших направление всемирной истории и готовых принять во внимание новое послевоенное положение и изыскивать новые, более действительные средства, чтобы внести в человеческое общество все то лучшее, что было ими создано в прошлом. Будем опираться на достигнутые нами результаты в прошлых конференциях и совещаниях. Проверим эти результаты в свете современных событий и пойдем дальше. И, наконец, вспомним, что Иисус Назаретский сказал о человеке, положившем руку свою на орало.

ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ЗА РАЗОРУЖЕНИЕ И МИР

Всемирный конгресс за всеобщее разоружение и мир состоялся в столице нашей великой Родины Москве 9—14 июля с. г.

Этот конгресс всеобъемлющ по своему составу и величествен по своим задачам. Задача его — помочь правительствам всех стран мира добиться заключения соглашения о всеобщем и полном разоружении и достигнуть полного мира на земле. Все искренние и честные люди на земле, с различными религиозными и политическими убеждениями, жаждут мира и стремятся увидеть его осуществление.

Являясь неоднократно участником конференций советской общест-венности за всеобщее разоружение и мир, как представитель религиоз-ного течения евангельских христиан-баптистов в СССР, я приветствую этот конгресс за всеобщее разоружение и мир. Участвуя во многих конференциях, евангельские христиане-баптисты всегда стояли на пер-вом месте в вопросе о разоружении и за всеобщий мир.

Еще на Втором Всемирном конгрессе баптистов в 1911 году устами Председателя Всемирного Союза баптистов д-ра Джона Клиффорда было заявлено, что как в XIX столетии было покончено с индивидуаль-ными дуэлями между отдельными лицами, так в XX веке должно быть покончено с дуэлями (войнами) между народами и странами. А все международные вопросы должны решаться за столом совещаний и пере-говоров.

Когда 9 мая 1945 года во всех странах и в нашей стране отзвучал салют в честь окончания второй мировой войны и полной победы над ужасами фашизма, казалось, что теперь уже все с бедами войн покон-чено. Была организована ООН, как инструмент мира. Сердца людей были наполнены светлой надеждой на достижение полноправной и сча-стливой жизни на земле.

Народ нашей любимой родины, а также и народы других пострадав-ших от войны стран принялись с усердием залечивать страшные раны прошлой войны.

Но вот после окончания второй мировой войны на, казалось бы, уже безоблачном небе появились первые черные тучи холодной войны про-тив СССР и стран социализма, то есть на Западе начали накалять ат-мосферу взаимного недоверия и подозрения между странами и наро-дами.

По словам ученых и сообщениям правительств, всем стало известно, что теперь накоплены большие запасы ужасающих видов оружия: атомного, водородного, ракетного и др. Это оружие может стереть с лица земли все существующее, все достижения культуры и цивилиза-ции. Но разве в этом взаимном истреблении заключается цель челове-ческого существования? Нет! И тысячу раз нет! Цель человеческого

существования — жизнь, и еще раз — жизнь, полная, счастливая жизнь для всех стран и всех народов. Все народы, также и бывшие под колониальным рабством, должны стать свободными и могли бы, как и другие народы, процветать и благоустраивать свою жизнь по собственным планам и желаниям.

Человеческий разум говорит, что прекращение гонки вооружений и полное, всеобщее разоружение остается единственным путем для прочного мира всего человечества. Разоружение освободит и миллионы средств, которые могут пойти на помощь отсталым странам в восстановлении их хозяйственной и культурной жизни, в устранении бедности, нищеты и болезней.

Некоторые из нас, верующих, являются участниками Пражского христианского движения за мир и разоружение, и мы видим, что это христианское движение разрастается. В нем участвуют христиане Востока и Запада. И там стоит на первом месте та же великая проблема: мир и всеобщее разоружение.

Но вот мы видим кошунственные действия против всего миролюбивого человечества, происходящие сейчас на острове Рождества в Тихом океане, где происходят атомные взрывы один за другим. Они начались, когда христиане на Пасху запели радостный гимн: «Христос воскрес из мертвых». Правительство США, несмотря на протесты миллионов людей, продолжает испытывать свое смертоносное оружие на острове Рождества, тогда как сам праздник Рождества связан с пением ангельской песни: «И на земле мир, в человеках благоволение». А в дни Пасхи Господь Иисус Христос принес Своим ученикам великие слова: «Мир вам».

Где бы ни происходили испытания атомного оружия: на острове ли Рождества или в другом месте, — они должны быть прекращены на вечные времена, и мы, евангельские христиане-баптисты, вместе со всем нашим любимым народом, верим и знаем, что разоружение будет достигнуто, и мы готовы и здесь влиться в общий форум народов за мир и разоружение и сказать вместе со всеми мощным голосом разумное, но и властное слово: «Мы все за разоружение и мир!»

Я. И. Жидков

ВСТРЕЧА ХРИСТИАН ВОСТОКА И ЗАПАДА В ЖЕНЕВЕ

Июнь, 1962 г.

20 июня 1962 года на земле традиционно нейтральной страны Швейцарии, в городе Женеве, состоялось Консультативное Совещание Всемирного Совета Церквей по вопросу мира и разоружения.

В канцелярии Всемирного Совета Церквей собрались представители христиан Восточной и Западной Европы, США, Азии и Африки. Всего собравшихся было двадцать восемь человек. Делегация церковных деятелей из Советского Союза состояла из шести человек. По поручению ВСЕХБ я принял участие на данном Совещании в качестве его делегата. Все собравшиеся сознавали всю серьезность современной международной обстановки и, помня завет Христа: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Ев. Матф. 5, 9), — призывали всех христиан содействовать делу мира во всем мире, молясь Всемогущему Богу, чтобы Он помог людям осуществить всеобщее и полное разоружение, чтобы укрепить доверие и дружбу между народами.

Вступительное слово на открытии совещания произнес генеральный секретарь ВСЦ доктор Виссерт Хуфт, который отметил весьма важный характер данного совещания как для работы ВСЦ, а также и для дела мира во всем мире.

Председателем всех совещаний являлся м-р Граб из Англии. Он заявил, что на данном Консультативном совещании представлены христиане различных церквей из разных стран.

В своих выступлениях делегаты стремились найти те общие цели, которые сближают Восток и Запад.

На Совещании, продолжавшемся три дня, 22 июня 1962 года было выработано заявление по вопросу разоружения, которое было принято единогласно всеми участниками. Выступавшие на Совещании призывали всех верующих не ослабевать в молитвенном усердии, но, подобно пророку Илье, который молился о ниспослании дождя на землю, взывать к Господу — Князю мира, чтобы Он излил дождь благословений на землю и даровал Свой божественный мир, ибо сказано: «Много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5, 16).

И. М. Орлов

ЗАЯВЛЕНИЕ
КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕЩАНИЯ ВСЕМИРНОГО
СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ
ПО ВОПРОСУ МИРА И РАЗОРУЖЕНИЯ

Женева, 20—22 июня 1962 г.

1. На Третьей Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели была предложена рекомендация, чтобы в самое ближайшее время было проведено Консультативное Совещание между христианами различных стран по вопросу разоружения и прекращения ядерных испытаний, с присутствием политических деятелей, которые смогли бы изложить политику своих правительств по этим вопросам. Это Консультативное Совещание теперь состоялось и явилось совершенно новым шагом в экуменической дискуссии церковных деятелей по жгучей проблеме мира и разоружения. Оно открылось выступлениями главных представителей стран-участниц Комитета 18 по разоружению, которые продолжались целый день.

С докладами на Совещании последовательно выступили: представитель Англии — сэр Майкл Райт, представитель США — господин Александр Акиловский и член коллегии МИД СССР — С. К. Царапкин. За ними доклад сделал представитель Швеции барон фон Платен, который изложил на Консультативном Совещании позицию восьми нейтральных стран о прекращении ядерных испытаний.

Представители церквей из Восточной и Западной Европы, США, Азии и Африки поочередно принимали участие в дебатах. Их внимание было обращено на различные вопросы. Ниже изложены некоторые моменты, связанные с немедленным возобновлением переговоров по разоружению.

2. Консультативное Совещание происходило в Женеве, в июне 1962 года, во время перерыва работы Комитета 18, когда еще не было достигнуто соглашения ни по разоружению, ни по прекращению испытаний ядерного оружия. Официальные проекты договора по всеобщему разоружению были предложены как Советским Союзом, так и Соединенными Штатами Америки, но между ними, кажется, очень мало общего.

В этой обстановке Консультативное Совещание одобрило инициативу восьми нейтральных стран в Комитете 18. Восемь нейтральных стран внесли свой меморандум, в котором они призывают державы, владеющие ядерным оружием, прийти к соглашению по запрещению испытаний этого оружия. Меморандум открывает возможность возобновления переговоров, предлагая несколько вариантов системы эффективного контроля на чисто научной базе. Это предложение принято в качестве основы для дискуссии тремя ядерными державами и может явиться пово-

ротным моментом для возобновления переговоров и основой для соглашения. Консультативное Совещание выразило удовлетворение конструктивным подходом восьми стран к вопросу Комитета 18 и поэтому считает, что христиане должны привлечь внимание своих правительств к меморандуму и просить их принять его с наибольшей серьезностью.

На третьей Ассамблее ВСЦ было заявлено: «Полное разоружение является целью, но это сложный и длительный процесс, в котором церкви не должны недооценивать важности первых шагов».

Мы верим, что совместный меморандум восьми стран является в настоящее время возможностью такого первого шага, и поэтому этой инициативе должно быть уделено самое большое внимание всех заинтересованных сторон. Прогресс в деле достижения соглашения станет возможным только тогда, когда главные державы не будут настаивать на своих прежних позициях и, в свете меморандума восьми стран, будут готовы, по возобновлении переговоров Комитета 18 в середине июля, изменить их в интересах сглаживания различий. Необходимо помнить, что «Воззвание к Правительствам», принятое на Третьей Ассамблее ВСЦ, призывает: «Для создания взаимного доверия страны должны быть готовы на разумный риск в деле мира».

3. Договор о прекращении испытаний ядерного оружия, с разумно обеспечивающими предпосылками, что подписавшие стороны уважают свои обязательства, должен быть заключен в возможно короткий срок. На этом необходимо настаивать еще и потому, что этот важный шаг может явиться начальным моментом разоружения. Если нет лучшего выхода из порочного круга ядерных испытаний, Комитет 18 должен уделить серьезное внимание предложению представителя Мексики, в котором намечена дата введения договора в силу, после чего ядерные испытания уже не должны более проводиться.

Присутствие на нашем Консультативном Совещании представителей трех главных держав и барона фон Платена дало исключительную возможность выслушать непосредственно ясное изложение концепций и проектов международных соглашений. Оценивая тот факт, что страны продолжают переговоры, мы убеждены в том, что еще ощущается потребность в более глубоком обсуждении проблем, разделяющих великие державы. Возможность иметь обмен мнениями на данном Консультативном Совещании убедила его участников в двух обстоятельствах: во-первых, в важности и необходимости дальнейших консультативных совещаний такого рода, которые могут, несомненно, помочь в преодолении многих недопониманий и страхов и явятся вкладом в укрепление доверия между странами; во-вторых, подобные общения христиан дают замечательную возможность иметь откровенный обмен мнениями, основанный на христианском доверии и уважении истины, в надежде найти такой путь, которым затем пойдут многие другие.

5. Голос общественного мнения был подавлен, и церкви во многих странах не высказывались открыто, как следовало бы им это сделать, по вопросу разоружения, очевидно, вследствие скептицизма, который всегда сопровождает действительный прогресс. Участники данного Консультативного Совещания поняли, насколько пагубно сказалась потеря веры и уверенности внутри христианской семьи мира, и поэтому они приняли обязательство вызвать у христиан новое чувство ответственности, основанное на уповании в силу Бога, и они должны всегда искренне молиться и энергично трудиться для достижения справедливого мира.

Осведомленное общественное мнение может сыграть важную роль в достижении этой цели. Христиане должны быть в числе последних, потерявших надежду, и первыми в числе вдохновляющих и обновляющих доверие.

ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

1. ПОКАЯНИЕ

Ев. Матф. 3, 1—2; Ев. Матф. 4, 17

Слово Божие говорит об основных началах христианской жизни. Эти начала следующие: 1) покаяние, 2) вера, 3) возрождение, 4) оправдание, 5) усыновление и 6) освящение.

Христианская жизнь начинается с покаяния. Вот почему Иоанн Креститель начал свое служение с проповеди о покаянии. С проповеди о покаянии начал Свое служение и наш Господь Иисус Христос. Посылая Своих учеников на благовествование Евангелия, Христос повелел им проповедовать покаяние, как мы читаем об этом в Ев. Марка 6, 12: «Они пошли и проповедовали покаяние» и в Ев. Луки 24, 47: «И проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима».

Перед нами два величайших апостола — Петр и Павел. В проповедях одного и другого стоит на первом месте призыв к покаянию. Прочтем Деян. Ап. 2, 38: «Петр же сказал им: покайтесь... и получите дар Святого Духа...» И в Деян. Ап. 20, 21 мы читаем об ап. Павле: «Возвещая иудеям и еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа...»

Желанием Господа и Его божественной волей является то, чтобы все пришли к покаянию. Ап. Петр пишет во втором своем послании 3, 9: «Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долго терпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию».

Апостол Павел, проповедуя в Афинах, сказал: «Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться» (Деян. Ап. 17, 30).

В чем же заключается сущность покаяния? Во-первых, в изменении нашего отношения ко греху и ко Христу. Возьмем как пример блудного сына в притче Христа и мытаря Закхея.

Блудный сын, уйдя из дома отца, окунулся в грех выше головы: «...он расточил имение свое, живя распутно» (Ев. Луки 15, 13). Так он полюбил грех. Но вот он пришел в себя и решил вернуться к отцу. «Пришел в себя», то есть увидел ужас своей греховной жизни, возненавидел грех, который делал раньше с таким наслаждением, и оставил его. Вот что означает покаяние: ненависть ко греху и оставление его.

Это же мы видим и в жизни Закхея: он любил грех корыстолюбия. Но вот он встретился со Христом и возненавидел грех, который любил, и отвернулся от него. «Господи! — говорит он Христу, — если кого чем

обидел, воздам вчетверо» (Ев. Луки 19, 8). И здесь мы видим сущность покаяния в изменении отношения ко греху: в ненависти ко греху и в оставлении его.

Во второй главе книги Деяний Апостолов мы видим изменение отношения ко Христу. Люди, которые убили Христа, слыша проповедь апостола Петра в день Пятидесятницы, «умилились сердцем» и изменили свое отношение ко Христу: от ненависти к Нему они перешли к пламенной любви к Нему и служению Ему. Вот плоды покаяния: оставление греха и обращение ко Христу.

Во-вторых, каждое истинное покаяние сопровождается глубоким чувством печали — печали о соделанных грехах. Прочтем 2 Кор. 7, 9: «Теперь я радуюсь,— пишет апостол Павел коринфянам,— не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию, ибо опечалились ради Бога...» Без печали, без слез (не обязательно видимых) о соделанном грехе нет и не может быть истинного покаяния. Псалмопевец Давид в Псалме 37, 19 говорит: «Беззаконие мое я сознаю,— сокрушаюсь о грехе моем».

В-третьих, каждое истинное покаяние выражается в действиях, в шагах. Каких? В молитве покаяния, в исповедании греха перед Богом. Блудный сын в притче Христа исповедует свой грех перед отцом: «Отче! Я согрешил против неба и пред тобою» (Ев. Луки 15, 18).

Покаяние выражается также и в решительном повороте от греха. Так сказано в Ис. 55, 7: «Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник помыслы свои, и да обратится к Богу, и Он помилует его...»

Покаяние ведет не только к повороту от греха, но и к повороту к Богу! В 1 Фессал. 1, 9 мы читаем о таком решительном повороте фессалоникийцев к Богу: «...вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному».

Покаяние имеет два источника: божественный и человеческий. Слово Божие говорит, что покаяние есть прежде всего дар Божий. Прочтем несколько мест Писания: Деян. Ап. 5, 30—31 — «Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесивши на древе; Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов»; Деян. Ап. 11, 18: «Выслушавши это, они успокоились и прославили Бога, говоря: видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь»; 2 Тимоф. 2, 25: «...с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины».

Из этих мест Писания видно, что покаяние есть дар Божий. И вместе с тем покаяние является плодом проповеди Евангелия устами человеческими, как это было в Ниневии, когда пророк Иона проповедовал его жителям то, что ему было повелено Богом. Результатом этой проповеди Ионы было покаяние жителей Ниневии (Иона 3 гл.). Результатом проповеди ап. Петра в день Пятидесятницы было покаяние трех тысяч душ.

Каковы же последствия истинного покаяния? Христос в притче о заблудшей или пропавшей овце говорит о радости в небесах в связи с покаянием грешника. Прочтем Его собственные слова об этой радости в Ев. Луки 15, 7: «Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии». А в притче о потерянной драхме Христос говорит о радости у ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся (Ев. Луки 15, 10). Итак, по словам Христа, покаяние грешника вызывает радость в небесах вообще и у ангелов Божиих в частности.

Покаяние — в смысле исповедания греха перед Богом и оставления его — ведет к прощению нас Господом, как сказано в Деян. Ап. 3, 19: «Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши». Без

покаяния нет и не может быть прощения грехов. «Покайтесь и обратитесь...» — покаяние и обращение происходит одновременно.

Покаяние ведет к получению дара Святого Духа, как ясно говорится об этом в Деян. Ап. 2, 38: «Петр же сказал им: покайтесь... и получите дар Святого Духа».

Так Писание описывает нам великий акт покаяния, первый шаг христианской жизни. Остается только при свете Слова Божия проверить себя: совершился ли этот акт покаяния в моей жизни?

2. ВЕРА

Деян. Ап. 16, 27—31

Покаяние в смысле обращения ко Христу является первым шагом в нашей христианской жизни. Вторым шагом является вера. Но какая вера? Ведь вера является спутницей на всем пути нашей христианской жизни — от его начала и до конца. И если мы говорим о вере, как о следующем после покаяния шаге, то речь идет о так называемой спасающей вере. Именно к такой вере призывал Христос, когда говорил: «Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Марк. 1, 15).

В чем же заключается сущность спасающей веры? Христос говорит: «Веруйте в Евангелие». Апостол Павел говорит: «Веруй в Господа Иисуса Христа и спасешься...» Чтобы веровать в Евангелие, надо знать Евангелие. Чтобы веровать в Иисуса Христа, надо знать Христа.

Прежде чем мы можем веровать во что-либо, мы должны знать предмет нашей веры. Предметом спасающей веры является Евангелие, то есть радостная весть о Христе, как Спасителе грешников, и Сам Господь Иисус Христос. Путь к спасающей вере очень ясно указан в двух местах Слова Божия: в Послании к Римлянам 10, 17 — «Вера — от слышания, а слышание от Слова Божия»; в Ев. Иоан. 1, 12: «Тем, которые приняли Его... дал власть быть чадами Божиими». Эти два места раскрывают перед нами сущность веры, ее две составные части, а именно: знание Слова Божия, знание Евангелия через слышание или через чтение его, и принятие его сердцем.

Сердцем! Когда Слово Божие говорит о сердце, оно имеет в виду все существо человека, то есть его ум, чувства и волю. Недостаточно знать Евангелие, — надо принять его в сердце; недостаточно знать евангельское учение о Христе, — надо принять Христа в свое сердце.

Но что значит знать Христа и что значит принять Его? Знать Христа — это значит знать, что говорит Евангелие о Нем. Что же говорит о Нем Евангелие? Прочтем Ев. Иоан. 1, 18: «Бога не видел никто никогда; единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил». Христос мог явить людям Бога только потому, что Он Сам был Богом. 1 Кор. 1, 30 говорит о Христе, как о премудрости от Бога, праведности, и освящении, и искуплении. Но для спасения недостаточно иметь знание о Христе. Необходимо принять Христа как нашего Господа, как нашу праведность, наше освящение и искупление.

Покаяние — это большой и важный шаг, заключающийся в решительном повороте от греха к Богу, в решительном обращении грешника ко Христу.

Спасаящая вера, то есть уверование во Христа как в Спасителя от возмездия за грех, является тоже большим и важным шагом, заключающимся в познании Голгофской жертвы Христа и в принятии этой жертвы, как принесенной за каждого грешника. Таким образом, спасающая вера является как бы рукой, ухватившейся за крест Голгофы и держащейся за него.

А если мы вспомним историю с «медным змием» в дни Моисея, то мы имеем основание сравнить спасающую веру со взиранием на распятого Христа, как на единственную надежду нашего спасения.

Мы говорим о спасающей вере, то есть вере, которая стала нашим достоянием в самом начале нашей христианской жизни, то есть в день нашего покаяния и обращения ко Христу. Спасающая вера имеет дело не с вероучением какой-либо церкви и не с глубинами Слова Божия, а с крестом Голгофы и распятым на нем за грехи наши Спасителем.

Спасающая вера — это как бы зародыш всей нашей дальнейшей веры; это как бы первоначальная клетка, из которой развивается все многоветвистое дерево нашей христианской веры.

Спасающая вера — это вера первых дней нашей христианской жизни; а вера,двигающая горами, — это вера нашего зрелого духовного возраста. Вера должна расти, крепнуть, умножаться, как пишет ап. Павел в Послании к Колоссянам 2, 6—7: «Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем, будучи укоренены и утверждены в Нем, и укреплены в вере, как вы научены, преуспевая в ней с благодарением».

Спасающая вера, то есть вера первого дня нашей христианской жизни, связала, соединила нас с нашим Спасителем и сделала нас «веточками» небесной «виноградной лозы» — Христа. Вера дальнейших дней и лет нашей христианской жизни вела и будет вести нас к тому, чтобы из веточек мы выросли в большие, обвешанные обильными плодами ветви.

Вера, как и покаяние, является даром Божиим, то есть подарком неба. Об этом ясно говорит апостол Павел в Послании к Ефессянам 2, 8: «Ибо благодатью вы спасены чрез веру и сие не от вас, Божий дар...» И вместе с тем «вера (как и покаяние) — от слышания, а слышание от Слова Божия».

От Слова Божия — вот источник веры. Но Слово Божие может быть в письменном виде — в виде книги Библии, и в устной форме — в форме проповеди. Но ни Библия, ни проповедь не приведут к вере человека без могущественного действия на его ум и сердце Духа Святого. Вера — это плод Духа Святого (Гал. 5, 22).

Вера, как самый простой путь ко спасению, сделала этот путь доступным для всех грешников. С самого раннего возраста человек начинает ходить путем веры. Таким образом, держась за пронзенную за наши грехи руку Христа, мы выражаем этим самым нашу веру в Него как в Спасителя.

А кому же недоступно ухватиться рукою простой, искренней веры за крест Голгофы, за распятого на нем Спасителя, Иисуса Христа? Человек любой нации, любого возраста, любого развития может ухватиться и держаться рукою веры за Христа.

Живая вера является всегда верой, действующей любовью, верой, творящей добрые дела, дела любви. Как живое дерево не может не приносить плода, так живая вера во Христа не может быть без добрых дел.

С первого дня нашей веры во Христа начинается творение добрых дел — не для спасения наших душ, а из глубокой благодарности к искупившему нас Спасителю. И чем глубже будет наша благодарность за спасение, совершенное Христом на Голгофе, тем более ревностны мы будем к добрым делам. Только вера, действующая любовью, способна прославлять нашего Господа Иисуса Христа.

Держась рукою веры за крест Голгофы, мы будем испытывать в наших сердцах два благодатных чувства, а именно: радость спасения и уверенность в спасении. Да поможет нам Господь никогда не потерять радости спасения и уверенности в спасении.

Радость спасения тесно связана с уверенностью в спасении. Радость

спасения тускнеет, как только начинает колебаться уверенность в спасении. И если сомнение в нашем спасении подкрадется к нам, вспомним слова из 1 Иоан. 5, 13: «Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную».

Да, это так: веруя в Иисуса Христа, мы имеем жизнь вечную. Вера разбойника на Голгофе является для всех верующих образцом и примером спасающей веры. Познания разбойника были ничтожны, но вера его была именно рукою, которая ухватилась за Христа, и только за Христа.

3. ВОЗРОЖДЕНИЕ

Ев. Иоан. 3, 1—6

Христос в беседе с Никодимом говорит ясно и определенно о необходимости возрождения или рождения свыше. И все верующие во Христа должны знать, что значит возрождение или рождение свыше. Христос говорит, что без рождения свыше никто не увидит Царствия Божия и никто не войдет в него. Без рождения свыше нельзя быть истинным христианином; нельзя быть и учеником Христа, так как, по словам Христа, «рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух». Но слова Христа о рождении свыше надо понимать правильно. Неправильное понимание их привело к очень распространенному в христианстве учению — учению о возрождении через крещение.

Какие же слова Христа привели к неправильному учению о возрождении через крещение? Это слова: «...если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Иоан. 3, 5). «Вода» воспринята буквально, как вода вещественная, и в результате — приписывание воде крещения возрождающей силы. Чтобы мы никогда не приписывали какой бы то ни было материи, какому бы то ни было физическому веществу духовной силы, — Христос раз и навсегда предостерегает нас от такого заблуждения словами: «Плоть не пользует нимало» (Иоан. 6, 63).

«Плоть», то есть тело, материя, вещество, не может давать жизни. «Животворит», по словам Христа, только «Дух». Ни вода в крещении, ни хлеб и вино в хлебопреломлении не обладают ни малейшей животворящей силой. «Дух животворит», — говорит Христос. Он хочет, чтобы мы Его слова о воде, о хлебе жизни и другие сравнения понимали духовно: «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Иоан. 6, 63).

Но о какой же воде говорит Христос в беседе с Никодимом? Он говорит о Слове Божием. Очищающую силу Слова Божия Он сравнивает с очищающим свойством воды. Сравнение Слова Божия с водой мы находим и в Послании к Ефесеям 5, 25—26: «Как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством Слова». Значит, слова Христа: «если кто не родится от воды» — надо понимать иносказательно, духовно: «если кто не родится от Слова Божия».

О возрождающей силе Слова Божия мы читаем в двух местах Писания: Иакова 1, 18 — «Восхотев, родил Он нас Словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий»; 1 Петра 1, 23 — «Как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от Слова Божия, живого и пребывающего вовеки».

Если бы вода крещения имела возрождающую силу, то великий проповедник Евангелия ап. Павел стремился бы крестить как можно больше душ. А что он говорит? Прочтем 1 Кор. 1, 14—17: «Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гайя, дабы не сказал

кто, что я крестил в мое имя. Крестил я также Стефанов дом, а крестил ли еще кого, не знаю. Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать...» В 1 Кор. 4, 15. ап. Павел очень ясно говорит, что не вода крещения, а благая весть о Христе дала Коринфянам возрождение или рождение свыше: «Я родил вас во Христе Иисусе благовествованием». Симон, волхв, о котором говорится в 8-й главе Деян. Ап., был крещен, но не был возрожден.

Христос говорит о рождении не только от «воды», то есть Слова Божия, но и от Духа. Слово Божие, являясь орудием Духа Святого, обличает нас и показывает нам всю нечистоту нашу. Дух Святой через Слово Божие рисует нам образ Христа в такой божественной красоте, что мы чувствуем потребность жить с ним и наше сердце непрестанно тянется к Нему. Первая ученица Христа в Европе — Лидия — слушала слово благовестия, слово о Христе из уст такого благословенного проповедника, как апостол Павел. Но этого было мало, надо было Господу через Духа Святого открыть ее сердце для принятия того, что проповедовал апостол Павел (Деян. Ап. 16, 14).

Ведя нас к Слову Божию, Дух Святой открывает нам глубочайшую тайну этого Слова, и нам становится понятным, почему Слово Божие является «семенем нетленным», почему оно живое и пребывает вовек (1 Петр. 1, 23). Это потому, что Словом Божиим является Сам Христос.

«И Слово стало плотью...» Эти слова, прежде всего, относятся к явлению Христа во плоти. Но они имеют и другой глубокий смысл: «воплощение» как бы Христа в Писании. Если Писание является «воплощением» Христа, тогда нам становится понятным его могучее возрождающее действие, тогда нам становится понятным и сравнение Слова Божия с «нетленным семенем».

Именно «воплощение» Христа в Слове Божиим делает его «живым и пребывающим вовек». Не бумажные страницы Библии содержат в себе жизнь, силу и животворящее начало. Нет! Только Христос является жизнью, силой и животворным началом Библии, Погружаясь с верой в Слово Божие, мы погружаемся во Христа. Пребывая с верой в Слове Божиим, мы пребываем во Христе.

«Кто не родится от воды и Духа...» «Вода», то есть Слово Божие, свидетельствует о Христе. Дух Святой прославляет Христа — это Его задача на земле (Иоан. 16, 14). Значит, рождение от воды (Слова Божия) и Духа есть не что иное, как рождение от Христа. И это станет нам еще понятнее, когда мы вспомним слова Христа: «Я есмь путь, истина и жизнь» (Иоан. 14, 6), а также Его слова: «Я есмь воскресение и жизнь» (Иоан. 11, 25).

И Слово Божие и Дух Святой ведут нас ко Христу, к общению с Ним и к пребыванию в Нем. А связь со Христом и пребывание во Христе производит в нас «нового человека», о чем и говорит ап. Павел в 2 Кор. 5, 17: «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое». Мы знаем слова Христа: «Се, творю все новое» (Откр. 21, 5). И прежде всего Он творит в нас нового человека. День нашего возрождения и есть день рождения этого нового человека силою Иисуса Христа, творящего все новое.

Новый человек, созданный в нас Христом через Слово Божие и Духа Святого, находится в день нашего возрождения в младенческом возрасте. Рождение свыше не есть совершенство; оно является только началом новой жизни со Христом, во Христе и для Христа. После возрождения начинается длинный путь — путь освящения, путь духовного роста, путь преобразования в образ Христа. Каждая возрожденная душа должна повторять слова ап. Павла в Послании к Филиппийцам 3, 13—14: «Братья, я не почитаю себя достигшим, а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе».

Знаем ли мы разницу между возрождением и оправданием? Возрождение или рождение свыше — это изменение нашей греховной природы. Оправдание — это изменение нашего положения перед Богом. Каково же положение человека перед Богом до оправдания и после оправдания? До оправдания человек является в очах Божиих грешником, лишенным славы Божией и заслужившим справедливое возмездие. После оправдания человек стоит перед Богом как бы не согрешивший ни в чем, как не имеющий никакой вины перед Богом. В Книге Второзаконие 25, 1 говорится об оправдании правого и осуждении виновного. А в Евангелии, в Послании к Римлянам 4, 5 говорится об оправдании нечестивого — через веру в Иисуса Христа.

Оправдание не есть освящение. Освящение — это приобретение чистоты и святости в нашей жизни и в нашем поведении, а также совершенствование нашего характера. Оправдание же — это объявление нас Богом праведными, независимо от каких бы то ни было добрых дел с нашей стороны или каких-либо святых качеств. Мы прочитали в Послании к Римлянам 3, 24: «Получая оправдание даром, по благодати Его...»

Оправдание имеет две стороны. Одна сторона оправдания — это прощение грехов и уничтожение нашей вины Богом. Замечательно сказано о прощении наших грехов и уничтожении нашей вины в Книге пророка Михея 7, 18—19: «Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие... Ты свергнешь в пучину морскую все грехи наши». Этими словами Писание хочет сказать нам, что Бог свергнул все грехи наши в пучину морскую, чтобы не видеть их и не вспоминать их. Но такое оправдание получает только верующий ради жертвы умилоствления, которую принес Христос на Голгофе.

Оправдание — это полное прощение всех наших грехов, соделанных нами до обращения. Но не только прощение, оправдание — это нечто большее, чем прощение, — это полное удаление нашей вины; это такое состояние, как будто мы никогда не грешили. Оправдание — это дело нашего Господа, которое очень ясно описано в Книге пророка Исаии 44, 22: «Изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако». Мы знаем, как бесследно рассеивается туман и как бесследно рассеивается облако. Такова сущность оправдания: полное, бесследное изглажение наших грехов и беззаконий. Ап. Павел восклицает: «Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их» (Римл. 8, 33). Никто не сможет обвинить оправданных Богом, так как вина их изглажена как туман, следов которого не найдешь под яркими лучами полуденного солнца.

Вторая сторона оправдания — это облачение оправданного грешника в праведность Христа. В Евангелии мы имеем замечательное сравнение праведности Христовой с белой одеждой, с виссоном белым и чистым. Это сравнение мы находим в Откровении Иоанна 7, 13 и 19, 14: «И начав речь, один из старцев спросил меня: сии, облеченные в белые одежды, кто и откуда пришли?». «И воинства небесные (то есть Церковь Христа) следовали за Ним... облеченные в виссон белый и чистый». Сущность оправдания теперь нам ясна и понятна: это прощение и изглажение нашей вины, с одной стороны, и облачение нас в белые одежды праведности Христа, с другой.

Как происходит оправдание грешника? Послание к Римлянам очень хорошо объясняет нам процесс нашего оправдания. В 3-й главе этого Послания, в 20-м стихе ясно и определенно скажем: «Делами закона не оправдается перед Ним (то есть перед Богом) никакая плоть»; «ибо законом познается грех». Исполнение закона Божьего не дает оправда-

ния, не изглаживает нашей вины перед Богом. Закон Божий требует полного, абсолютного послушания с нашей стороны. Мы же не в силах исполнить в совершенстве закон, данный Богом.

Ищущие оправдания перед Богом через исполнение закона должны вникнуть в слова Послания к Галатам 3, 10: «А все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою; ибо написано: проклят всякий, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона». Закон — это зеркало, в котором мы видим наше непослушание ему, наше бессилие исполнять его всегда и во всем; видим нашу вину, наш грех перед Богом. Приговор закона гласит: «Нет праведного ни одного» (Римл. 3, 10).

Долгое время искал ап. Павел оправдания путем собственной праведности, путем исполнения Моисеева закона, пока после встречи со Христом не узнал, что оправдание не есть награда за заслуги, а дар благодати Божией во Христе Иисусе. Вот его слова, ясные и определенные, ко всем ищущим оправдания: «Узнавши, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть». Значит: оправдание дается даром, через веру в Иисуса Христа, как сказано в Послании к Римлянам 3, 24: «Получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе».

Основанием для нашего оправдания является Кровь Иисуса Христа и жертва Голгофы. Об этом очень ясно говорится в Послании к Римлянам 5, 9: «Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его...» И во Втором послании к Коринфянам 5, 21: «Ибо незнавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными (то есть получили оправдание) перед Богом».

Оправдание — это состояние невинности перед Богом. А где средство, которое может смыть наши греховные пятна? Это средство — Кровь Иисуса Христа. О ее очищающей пятна греха силе мы читаем в 1 Иоан. 1, 7: «Кровь Иисуса Христа, Сына Божия, очищает нас от всякого греха» и в Откровении Иоанна 7, 14: «Они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровию Агнца». На основании этих слов Евангелия мы поем нашу чудную песнь: «Что вину мне может смыть? О, ничто — лишь кровь Иисуса... Как дорога струя, омывшая меня! Она сильней морей. О, ничто — лишь кровь Иисуса».

Итак, мы получили оправдание даром, как и спасение, — через веру в Иисуса Христа, силою Его крови, — не от дел, чтобы никто не хвалился. Но, говоря об оправдании даром, через веру, мы не должны забывать и о делах, о которых так много говорится в Писании. Мы должны всегда помнить слова в Послании Иакова 2, 20: «Вера без дел мертва». Истинная вера в Иисуса Христа обязательно будет приносить плоды в виде дел любви, в виде дел добра. В дереве прежде всего должна быть жизнь, и только как результат жизни будут листья и плоды. Мы прежде всего должны пережить обращение, рождение свыше, оправдание, а результатом всего этого будут обильные плоды духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5, 22—23).

5. УСЫНОВЛЕНИЕ

Галат. 5, 4—7

Учение Слова Божия об усыновлении нас Богом через веру в Иисуса Христа ставит перед нами два важных вопроса: является ли Бог Отцом всех людей, и являются ли все люди сынами и дочерьми Бога? Как мы

должны понимать отцовство Бога и сыновство людей? Чтобы понять отцовство Бога и сыновство людей, надо пойти в Едемский сад и увидеть там первых людей — Адама и Еву. Это были первые дети Божии, первые сын и дочь небесного Отца, поскольку они были творением Его. А что стало с их потомством, с человечеством дальнейших веков? Притча Христа о блудном сыне дает на этот вопрос очень ясный ответ. Мы читаем в Ев. Луки 15, 11: «Еще сказал: у некоторого человека было два сына...»

«Два сына» — один в доме отца, другой ушел из дома отца, ушел далеко от него и жил распутно. Еще в дни Адама мы видим этих двух сыновей: один из них Каин, другой — Авель. И эти два сына проходят через всю историю человечества. На основании притчи Христа о блудном сыне мы говорим: у небесного Отца два рода сынов и дочерей — пребывающих с Ним, имеющих общение с Ним, и далеких от Него, не имеющих общения с Ним. Таким образом, Бог является любящим Отцом всех человеков, но не все люди хотят быть детьми Его.

В Ев. Матфея 5,45 Христос говорит: «Он (Отец небесный) повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных». В Ев. Иоан. 3, 16 говорится о любви Божией ко всему миру, ко всему человечеству: «...так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного...» В Послании к Римлянам 5, 6—8 ап. Павел пишет: «Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых... Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками».

Всеобщее отцовство Бога было чуждо понятию израильского народа. Израильянин считал Бога отцом только Израиля; язычников он исключал из отцовства Божьего. Но Евангелие возвещает о любви Божией ко всем человекам. Об этой всеобъемлющей любви Бога мы читаем в 1 Тимоф. 4, 10: «...мы... уповаем на Бога живого, Который есть Спаситель всех человеков». Прочтем еще Послание к Титу 2, 11: «...явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков». В притче о блудном сыне Христос рисует нам любовь отца к сыну, ушедшему далеко от него, к сыну, который забыл об отце своем. Такова любовь Божия ко всем Своим блудным сынам и дочерям.

Что же означает «усыновление», о котором говорит Писание? Усыновление — это возвращение блудного сына домой к Отцу и принятие его Отцом. Как хорошо притча Христа описывает это возвращение блудного сына и принятие его отцом. Прочтем Ев. Луки 15, 20—24: «Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и побежав пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим. А отец сказал слугам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка и заколите: станем есть и веселиться, ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся».

Когда же и как происходит усыновление Богом Его блудных сынов и дочерей? Усыновление было предопределено Богом еще до создания мира, как написано в Послании к Ефессянам 1, 4—5: «...Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви,— предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа...» Как наше спасение, возрождение и оправдание происходит через веру в Иисуса Христа, так и наше усыновление.

Об усыновлении через веру в Иисуса Христа очень ясно говорится в Послании к Галатам 3, 26: «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса», а также в Ев. Иоан. 1, 12: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими». Зна-

чит, все верующие в Иисуса Христа стали сынами и дочерьми небесного Отца.

Усыновление дает нам еще один образ Церкви Христа — образ Церкви как великой семьи Божией. А семью мы часто называем «домом» и говорим о раздоре или мире в наших домах. Евангелие тоже говорит нашим повседневным языком и называет великую семью Божию «домом Божиим». Так, например, в Послании к Евреям 3, 6 мы читаем: «...дом же Его — мы». И ап. Петр в своем Первом послании (4, 17) пишет: «Ибо время начаться суду с дома Божия; если же прежде с нас начнется...» Какими понятными становятся нам слова Иисуса Христа в Ев. Иоанна 14, 2: «В доме Отца Моего обителей много...» Как на земле члены семьи обитают в комнатах, так, по словам Христа, члены великой семьи Божией будут обитать в «обителях» дома своего небесного Отца.

Но если усыновление сделало нас семьей Божией, домом Божиим, то спрашивается, что царит в семье Божией, в доме Божиим: мир или раздор? Любовь или вражда? Христос дал Своей семье драгоценную заповедь: «Любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ев. Иоан. 13, 34). Как мало у нас этой любви друг к другу.

Усыновление сделало нас не только детьми небесного Отца, но и наследниками Его. Ап. Павел пишет в Послании к Римлянам 8, 16—17: «Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники Христу». То же самое ап. Павел пишет и Галатам (4, 7): «...а если сын, то и наследник Божий чрез Иисуса Христа». Евангелие называет наследие, приготовленное для нас Богом, «наследием славным» (Ефес. 1, 18), «наследством нетленным, чистым, неувядаемым» (1 Петра 1, 4). Это наследие прекраснее всего, что видели наши очи, или что слышали наши уши, или что когда-либо приходило нам на сердце (1 Кор. 2, 9).

Покаяние, уверование во Христа как нашего Спасителя, рождение свыше, оправдание, усыновление — все это происходит в жизни верующего человека в одно и то же время. Какой это большой и счастливый день в нашей жизни, когда мы пережили все эти благословенные переживания! И как хорошо, что в нашей евангельской лирике есть прекрасная песнь, посвященная этому благословенному дню: «О, дивный день, о дивный час, когда Спаситель в первый раз с душой моей в завет вступил и мир мне в сердце подарил... О, дивный день, когда душой я к жизни радостной восстал; когда и счастье и покой Спаситель в душу мне послал...»

6. ОСВЯЩЕНИЕ

1 Кор. 6, 11

Покаяние, спасающая вера, рождение свыше, оправдание, усыновление — все это принадлежит к началам христианской жизни. Все это пережито нами, верующими, в первые дни нашей новой жизни. А освящение? Освящение — это и переживание начальных дней, и переживание всей нашей христианской жизни, от дня покаяния и обращения к Господу до дня перехода в вечность. Вот почему, говоря о началах, о корнях нашей христианской жизни, мы относим к ним и освящение.

В чем же заключается сущность освящения? Слово Божие учит, что освящение имеет две стороны. Одна сторона — это удаление какой бы то ни было нечистоты, какового бы то ни было греха, то есть освящение в смысле очищения. Другая сторона освящения — это посвящение Богу, отдача на служение Богу. Итак, освящение — это удаление греха из

нашего сердца; и освящение — это посвящение себя и того, что мы имеем, Богу.

Посмотрим, что говорит Писание об этом важнейшем деле в нашей христианской жизни. Прочтем Вторая книга Паралипоменон 29, 5: «И сказал им: послушайте меня, левиты! Ныне освятитесь сами, и освятите дом Господа Бога отцов ваших, и выбросьте нечистоту из святилища».

«Выбросьте нечистоту из святилища» — вот одна сторона освящения. Если «святилищем» в Новом Завете является наше сердце, то задачей освящения будет удаление нечистоты из него. Но освящение, как мы видели, не есть только удаление нечистоты, оно является и посвящением Богу нас самих и всего того, чем мы обладаем.

Об освящении в смысле посвящения Богу мы читаем в Книге Числа 8, 17: «Мои все первенцы у сынов Израилевых, от человека до скота. В тот день, когда Я поразили всех первенцев в земле Египетской, Я освятил их Себе». Если мы читаем в Писании об освящении скинии или храма или об освящении предметов храма, то речь идет о посвящении их Богу, об отдаче их на служение Господу.

Когда совершается освящение? По времени можно говорить об освящении в прошлом, настоящем и будущем. Возьмем наше освящение в прошлом, то есть в день нашего покаяния и обращения к Господу. Об этом освящении пишет ап. Павел в 1 Кор. 6, 11: «...и такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего». В день нашего обращения к Господу совершается наше освящение в смысле оставления грубых грехов плоти и отдачи, посвящения себя Господу.

Но мы не должны забывать, что, кроме грехов плоти, есть еще грехи духа, грехи характера, которые очень живучи и дают себя чувствовать на протяжении всей нашей жизни. Освящение в день нашего покаяния и обращения дало нам право носить звание «святых», как мы читаем, например, в Послании к Римлянам 1, 7: «Всем находящимся в Риме возлюбленным Божиим, призванным святым...» Все, обращенные к Господу и уверовавшие во Христа как в своего личного Спасителя, являются «освященными во Христе» (1 Кор. 1, 2).

Но освящение наше продолжается и после дня нашего обращения к Господу. Оно совершается в нашей христианской жизни изо дня в день, из года в год. Обращение наше, рождение свыше, оправдание, усыновление совершаются в нашей христианской жизни однажды.

Освящение — это пожизненный процесс, но начинается он с первого же дня нашей новой жизни. Освящение — это духовный рост, это духовный прогресс, это духовное совершенствование, это преобразование нашего внутреннего человека в дивный образ Христа. Ап. Павел пишет во Втором Послании к Коринфянам 7, 1: «Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа...» Вот сущность освящения: очищение от всякой скверны, от всякого греха плоти и духа.

Труженики церкви должны всегда помнить слова Послания к Ефесянам 4, 11: «Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями — к совершению (к совершенствованию) святых...» Все воспитание церкви должно быть направлено к освящению верующих.

Освящение не только принадлежит к числу первых шагов нашей христианской жизни; освящение является не только процессом всех дней нашей христианской жизни; освящение будет иметь и конец, будет иметь завершение. Есть альфа, есть и омега освящения. Слово Божие говорит не только об освящении, но и об освящении в полноте. Прочтем 1 Фессал. 5, 23: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте...» Это «освящение в полноте» охватывает и дух и душу и тело, как мы

читаем в том же месте — 1 Фессал. 5, 23: «...ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа».

О завершении освящения очень ясно говорится в 1 Иоан. 3, 2: «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть». Высшая ступень освящения — это подобие Христу; и она будет достигнута в каждом чаде Божиим. Так говорит Писание.

Источник освящения — Бог. Мы уже прочли место из 1 Фессал. 5, 23: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте...» Христос в Своей первосвященнической молитве говорит Отцу: «Освяти их истинною Твоею...» Христос освящает Свою Церковь, как написано в Послании к Ефесянам 5,25—27: «...Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова, чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна».

В 1 Кор. 1, 30 Христос назван «освящением» нашим. Дух Святой освящает нас силою Своею. В 1 Петра 1, 2 говорится: «...при освящении от Духа...» Во втором Послании к Фессалоникийцам 2, 13 ап. Павел пишет: «Мы же всегда должны благодарить Бога за вас, возлюбленные Господом братия, что Бог от начала, чрез освящение Духа и веру истинную, избрал вас ко спасению...» Слово Божие говорит, что все святое является плодом Духа Святого в нас, как мы читаем в Галат. 5, 22—23: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание».

Источник освящения — Бог, но с нашей стороны должна быть жажда освящения. В Послании к Евреям 12, 14 мы читаем: «Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа».

«Старайтесь...» Без жажды, без стремления, без старания... ничто в мире не достигается. И «Царствие Божие,— говорит Христос,— силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Матф. 11, 12).

Духовно спящие не стремятся к освящению — не в смысле очищения своего сердца и не в смысле посвящения себя Господу. Мы должны быть прилежны в исследовании Писания, а Писание, Слово Божие — это самое лучшее средство для нашего освящения. «Освяти их истинною Твоею: Слово Твое есть истина» (Иоан. 17, 17). Слово Божие обличает грех; Слово Божие пробуждает совесть; Слово Божие ведет нас к общению со Христом, и Слово Божие неустанно зовет нас к чистоте и святости, к духовному росту и совершенству. Но если мы хотим испытывать освящающее действие Слова Божия, то мы должны быть послушны ему. Мы должны исполнять его.

А. В. Карев

МЫСЛИ ИЗ КНИГИ ДЕЯНИЙ АПОСТОЛОВ

Избрание проповедников в церкви Антиохии

Деян. Ап. 13, 1—5

Слово Божие росло и распространялось. Варнава и Савл, пробыв некоторое время в Иерусалиме и выполнив возложенное на них поручение, возвратились в Антиохию, взявши с собой молодого ученика по имени Иоанна-Марка, родственника Варнавы: «В Антисхии, в тамошней церкви, были некоторые пророки и учителя: Варнава и Симеон, называемый Нигер, и Луция Киринейнин и Манаил, совоспитанник Ирода четверовластника, и Савл» (Деян. Ап. 13, 1).

Слово Божие указывает, что Дух Святой наделяет служителей церкви различными дарами. Пророки — это проповедники, имеющие пастырский дар говорить к сердцу народа Господнего: «А кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение» (1 Кор. 14, 3). Во время периода благодати пророчества должны быть не сверх написанного (Откр. 22, 18). Дух Святой через Господа нашего Иисуса Христа и через апостолов описал все необходимое для церкви. Благословенны те пророки, которые, проповедуя, преподают людям Слово Божие.

В Антиохии были также и проповедники-учителя, которые обладали благодатным даром проповедников, даром глубокого разъяснения Слово Божьего для развития наших духовных познаний. Как Господь наделял дарами Своих служителей в апостольском периоде, так Он обогащает их и ныне. Его благодатный елей и сегодня не оскудел для верных учеников Своих. Он исполняет Свое обещание: «И дам вам пастырей по сердцу Моему, которые будут пасти вас со знанием и благоразумием» (Иерем. 3, 15).

Церковь Христа в течение долгого периода своего существования находилась в различных условиях. Она переживала внутренние и внешние бури и встречала не мало испытаний. И Господь во всякое время выдвигал стойких и верных служителей. Благословенна та церковь, которая имеет пастырей, исполненных Духом Святым, духом мудрости, благоразумия и знания. Проповедник, обладающий глубоким знанием Слова Божьего и всесторонним развитием, может преподнести соответствующую духовную пищу. Проповедники, влияющие своим искусством речи на чувства, имеют временный, поверхностный успех, ибо верующие нуждаются в глубоких познаниях, от которых зависит духовный рост каждого. Будем молить Господа, чтобы Он Сам поставлял Своих служителей в церквях и наделял их всеми необходимыми дарами (Ефес. 4, 11—12).

На первом месте прочитанного нами текста (Деян. Ап. 13, 1—5) стоит представитель Иерусалимской церкви, хорошо уже известный нам

брат Варнава — «сын утешения», который отдал себя и все свое имяние целиком в распоряжение Господа (Деян. Ап. 4, 36). Он привел ап. Павла в Иерусалимскую церковь и засвидетельствовал о его искреннем обращении ко Христу (Деян. Ап. 9, 27). Он же впоследствии отыскал ап. Павла и привлек его на служение в Антиохийской церкви (Деян. Ап. 11, 25). Затем следуют трое малоизвестных нам служителей, и в конце — известный всем Савл. Среди троих — Манаил, воспитанник царя Ирода, который убил Иоанна Крестителя. Во время пребывания Спасителя на земле многие из начальников уверовали в Него, но оставались тайными учениками из-за фарисеев, чтобы не быть отлученными от синагоги (Иоан. 12, 42—43). Но не таковым был Манаил: он открыто исповедал имя Господа и соделался Его служителем. Подобно Моисею, он «лучше захотел быть с народом Божиим» (Евр. 11, 24—26).

Избрание служителей

«Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершивши пост и молитву и возложивши на них руки, отпустили их» (Деян. Ап. 13, 2—3).

Церковь, имевшая нужду в служителях, пребывает в усиленной молитве пред Господом. Понимая пост, как полное воздержание от пищи и воды, в практике наших церквей такой пост применяется обычно не более одного дня, дабы не доводить тело наше до ненормального изнурения. При этом христиане не должны быть показными и унылыми, как лицемеры, принимающие на себя мрачные лица (Матф. 6, 16). Истинный пост главным образом содержит в себе не воздержание в пище, но очищение своего сердца. «Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, угнетенных отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо» (Ис. 58, 6). И усиленная молитва не остается без ответа. Дух Святой указывает, кто должен быть избран на святое служение. Дело проповеди есть дело Духа Святого, у Которого имеется неисчислимое количество средств, каким путем указать церкви Свою волю. Избранными по указанию Духа Святого оказались двое: Варнава и Савл. Учитывая способности, дарование и жизнь избираемых, верующие, пребывающие в Господе, имеют и внутреннее свидетельство Духа Святого (Римл. 8, 14—16), и святое помазание, которое учит и открывает волю Божию (1 Иоан. 2, 20—27). Таким же образом были избраны и диаконы в Иерусалимской церкви (Деян. Ап. 6, 3 и 6 ст.)

Перед избранными предстоял тяжелый и неожиданный путь свидетельства Евангелия среди язычников, идолопоклонников и полчищ жрецов. Апостол Павел пишет о весьма тяжелых обстоятельствах, которые они встретили на своем пути: «Ибо, когда пришли мы в Македонию, плоть наша не имела никакого покоя, но мы были стеснены отовсюду» (II Кор. 7, 5); «в Асии... мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых... Бог избавил нас от столь близкой смерти... При содействии и вашей молитвы за нас» (II Кор. 1, 8—11). Ап. Павел и Варнава были сопровождаемы молитвами церквей, и это было для них большим утешением. Путешествуя, апостол Павел просил в своих посланиях церкви: «Молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова возвещать тайну Христову» (Кол. 4, 3—5; Ефес. 6, 18—19; Римл. 15, 30—32). Он придавал большое значение молитве церквей. И мы знаем, что с великой силой апостолы понесли в языческие страны не пышные обряды, не торжественные шествия, не блестящие храмы, но простое, близкое сердцу, понятное людям, Слово Божие — слово спасения: «Ибо Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого; оно проникает до

разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4, 12). Слово Божие — величайшая сила, которая может изменить самое черствое, окаменелое сердце (Иерем. 23, 29). С благословением Духа Святого направились преданные Богу служители в окружающий их мир.

Ошибочный путь Иоанна-Марка

«Отплывши из Пафа, Павел и бывшие при нем прибыли в Пергию, в Памфилию; но Иоанн, отделившись от них, возвратился в Иерусалим» (Деян. Ап. 13, 13).

Памфилия — малоазиатская прибрежная область к северу от Кипра; Пергия — главный город этой области, лежавший недалеко от моря на реке Цестре и известный в древности своим языческим храмом Дианы. Перед Варнавой и Павлом и сопровождавшими их предстоял большой путь и широкое поле деятельности, поэтому им был дорог каждый из верных учеников Христа, но Иоанн-Марк оставляет их.

Оставив служителей Господних, Марк совершил большую ошибку, он многое потерял. Пусть это будет уроком для всех верующих, избирающих собственный путь, и предупреждением для уклоняющихся от водительства Господнего. Иоанн-Марк не был апостолом. Он был племянником Варнавы. Возможно, что Варнава взял его с собой из родственных чувств, желая выдвинуть племянника работником на обширной ниве Господней. Когда, после исполненного поручения, Варнава и Савл возвратились из Иерусалима в Антиохию, то они взяли с собой и Иоанна, прозванного Марком (Деян. Ап. 12, 25). Будучи затем избранными Антиохийской церковью для благовестия, они решили также взять с собой для служения в пути Иоанна-Марка.

Путь в Пергию через Памфилию был тогда весьма опасным, так как на путешествующих часто нападали разбойники и другие трудности ожидали их. У них не было достаточно и материальных средств для нормального существования и передвижения. Дорога лежала через горы Тавра — величественные возвышенности и долины.

Для такого путешествия требовалась глубокая вера, полная отдача себя в распоряжение Господу, живое упование и доверие Христу; самоотвержение, посвящение всей своей жизни на алтарь Господа, а главное — требовалась бескорыстная, искренняя любовь к Богу, к людям и к Его делу. Может быть, он ожидал легкого пути, без трудностей, мечтал видеть ореол славы проповедника и сияние кафедры. Неблагоприятные климатические условия, неудобство в передвижении, скудость в пище, враждебное отношение иудеев, языческих жрецов, встреча с неприятным иудейским волхвом — Елимом, стремившимся везде и всюду вредить им, — все это вместе взятое остановило Марка. Он повернулся спиной и оставил Варнаву и Павла. Так некогда Иона побегал в Фарсис от прямых повелений Господних.

Господь никого не держит насильно. Когда многие отошли от Него, Он обратился к Своим двенадцати ученикам и спросил их: «Не хотите ли и вы отойти?» Избрав узкий путь за Христом, не будем озираться назад, подобно жене Лота, ибо «никто, возложивши руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лук. 9, 62).

Апостол Павел и Варнава продолжали свой путь. Господь был их охраной и благословением. Когда они прибыли в Антиохию Писидийскую, то там весь город собрался слушать Слово Божие... Марк лишился быть очевидцем столь великих благословений Господних. Он лишился также возможности принять участие во втором путешествии апостола Павла. Тогда «Варнава хотел взять с собою Иоанна, называе-

мого Марком; но Павел полагал не брать отставшего от них в Памфилии и не шедшего с ними на дело, на которое они были посланы» (Деян. Ап. 15, 37—38).

Услышав о большом успехе и обильных благословениях, испытанных в первом путешествии, Марк решил направиться вновь в путь, но апостол Павел, учитывая сложность пути и его непостоянство, не мог решиться взять его с собой.

Тяжелым камнем должен был лечь этот отказ на сердце Марка. Он также увидел, что стал причиной огорчения между столпами церкви — Варнавой и Павлом. Варнава, взяв с собой Марка, отплыл в Кипр, а Павел, избрав себе Силу, отправился в продолжительное второе благословенное путешествие (Деян. Ап. 15, 39—41).

Возвращение Иоанна-Марка с ошибочного пути

Божье милосердие не оставляет уклонившихся с Его путей, но действует над ними для исправления. Марк глубоко осознал свой ошибочный путь и впоследствии стал ценным и верным служителем Господним. Сердце великого служителя ап. Павла раскрывалось и для него. Впоследствии апостол пишет о нем, как о единственном сотруднике для Царствия Божия, бвшем ему отрадою (Колос. 4, 10—11). Он просит Тимофея: «Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне нужен для служения» (II Тим. 4, 11). Он приветствует возлюбленного брата Филимона от имени многих своих сотрудников, в числе которых был и Марк (Филим. 23 ст.). Прошлый опыт непослушания Господу, уклонения от Его пути принесли ущерб и огорчение, но слава Господу, что Марк не был подобен Димасу, который оставил Павла, навсегда возлюбив грех. Любовь все покрывает, прощает и забывает (Ефес. 4, 32; Кол. 3, 13). Как приятно и каким утешением было для сердца Марка, когда Тимофей передал ему: Павел зовет тебя. Ты, Марк, нужен там для служения. Марк мог сказать: «Прежде страдания моего я заблуждал; а ныне слово Твое храню» (Пс. 118, 67); «разве упавшие не встают, совратившись с дороги не возвращаются?» (Иерем. 8, 4).

Апостольский собор в Иерусалиме

Деян. Ап. 15, 1—35

Иерусалимская церковь состояла преимущественно из обращенных иудеев. После уверования во Христа они продолжали соблюдать иудейский закон, все их праздники и другие обряды иудейской религии и были ревнителями закона Моисеева (Деян. Ап. 21, 20—21), подобно тому как Сам Спаситель во время Своей земной жизни подчинялся закону. Иудеи придавали особое значение обрезанию, считая, что всякий, кто вступает в общество Христово, должен совершить обрезание, как это было заповедано в Ветхом Завете Аврааму и Моисею.

Иудеи, жившие вне Иерусалима, не так были привязаны и к Христу и к жертвам. Они только от времени до времени посещали Иерусалим на праздники или довольствовались тем, что посылали деньги на содержание храма и на жертвы; они собирались в синагогах для чтения священных книг и наблюдали иудейские законы о пище и очищениях. Теперь, когда они стали христианами, они или совсем оставляли закон, или слабо соблюдали его. Таковым легче было войти в общение с обращенными язычниками.

Когда Господь заключил свой завет с отцом веры Авраамом, тогда Он повелел совершать обрезание мужского пола всем потомкам его.

Это должно было быть знаменем, отделяющим их от всех народов земли, знаменем завета между Богом и израильским народом (Быт. 4, 10—11). Если кто из язычников пожелал принять иудейскую веру и участвовать в тех или иных иудейских праздниках, он допускался только после принятия обрезания (Исх. 12, 48).

Антиохийская церковь, в которой усердно трудились Павел и Варнава, состояла преимущественно из язычников, которые были воспитаны в свободе Христовой и не выполняли ветхозаветный закон. В христианской простоте они радостно прославляли Господа. Но их покой был нарушен христианами из иудеев, ревнителями закона, которые начали учить братьев: «...если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись» (Деян. Ап. 15, 1). Такое учение не могло не взволновать христиан из язычников, не только находящихся в Антиохии, в Сирии и Киликии, но и в других местах, где образовались церкви из обращенных язычников. В результате церковь оказалась перед угрозой разделения и раскола. Опасаясь этого, Павел и Варнава восстали против таких взглядов. Не мало столкновений произошло с пришедшими из Иудеи, внесшими смуту и разномыслие.

Это учение, основанное на ветхозаветном законе, апостолом Павлом и Варнавой было воспринято как нехристианское. Они считали недопустимым возлагать на христиан ветхозаветный закон Моисея и доказывали, что наступил новый период благодати, новый день спасения, что теперь «человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа» (Гал. 2, 16), ибо «не то обрезание, которое наружно, на плоти, но то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве» (Римл. 2, 28—29).

Учение о необходимости обрезания и закон Моисея особенно сильно распространились в Галатийской церкви, и апостолу пришлось писать обстоятельно по данному вопросу: «Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства. Вот я Павел говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа. Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати. А мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры» (Гал. 5, 1—5). Положение создавалось довольно серьезное. Необходимо было, чтобы этот вопрос был разрешен столпами церкви. Антиохийская церковь направила свои взоры на Иерусалимскую церковь. Павел и Варнава отправились по этому делу к апостолам и пресвитерам в Иерусалим.

Апостол Павел получил от Господа особое откровение, чтобы предложить там «особо знаменитейшим благовествование, проповедуемое... язычникам, не напрасно ли я подвизаюсь» (Гал. 2, 2). Чтобы представить живой пример воздействия Евангелия на язычников, Павел взял с собою одного обращенного юношу из язычников — Тита, который впоследствии стал его ревностным сотрудником в деле Господнем (Гал. 2; 1, 3). Проходя церкви, расположенные в Финикии и Самарии, рассказывая в них об обращении язычников, они производили радость великую у всех братьев.

Пришедши в Иерусалим, Павел и Варнава имели частные беседы и встречи. Они представили апостолам Петру, Иоанну и Иакову подробный отчет о своей духовной деятельности, рассказывали им о великих пробуждениях, которые совершал Господь среди язычников, и об излиянии Духа Святого на их сердца.

Услышав о великом действии благодати Божией в сердцах язычников и о благословенных образовавшихся там общинах, апостолы не могли не радоваться этому и не подать руку общения. Об этих беседах апостол Павел пишет в Послании к Галатам 2, 1—9.

Но чудная весть о благодати, излитой на необрезанных, была не

всеми воспринята с радостью. В Иерусалимской церкви «восстали некоторые из фарисейской ереси уверовавшие и говорили, что должно обрезать язычников и заповедовать соблюдать закон Моисеев» (Деян. Ап. 15, 5). Только при этих условиях они соглашались признать их братьями и, конечно, требовали, чтобы и пришедший с Павлом и Варнавой Тит, уверовавший из язычников, был обрезан. Но Павел пишет: «Мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас» (Гал. 2, 5). Для успокоения верующих потребовалось обсуждение этого вопроса со всей церковью, совместно с апостолами и пресвитерами (Деян. Ап. 15; 6, 12, 22). Это собрание с самых древних времен именуется как первый христианский собор. Здесь раздавались прения о предложенном вопросе, произносились речи. Место председателя собрания занял пресвитер Иерусалимской церкви — апостол Иаков. Решение собора записывалось в особый акт, который рассылался с уполномоченными лицами в Антиохию, Сирию и Киликию, где и возникли споры. Наконец, после многих рассуждений и прений с той и другой стороны, выступил апостол Петр со своим предложением, которое основал на пережитом им самим: «Мужи братья! вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас меня, чтоб из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали: и Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святого, как и нам, и не положил никакого различия между нами и ими, верую очистив сердца их. Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы. Но мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они» (Деян. Ап. 15, 7—11).

Слова апостола произвели на всех глубокое впечатление. За Петром встал Варнава, известный Иерусалимской церкви и пользовавшийся ее большим уважением и любовью, а затем выступил всем известный бывший гонитель церкви — Павел. Оба они прибавили к сказанному Петром новые очевидные доказательства действий Божиих через них среди язычников (Деян. Ап. 15, 12).

Господь действовал на сердца присутствующих, и противная сторона умолкла. Тогда к присутствующим обратился брат Иисуса Христа, апостол Иаков, который за неукоризненную святую жизнь, строгое соблюдение закона Моисея находился в большом уважении не только среди христиан, но и среди иудеев вообще. Авторитет апостола Иакова был велик. Каждый из присутствовавших чувствовал, что окончательное решение церкви будет, несомненно, зависеть от того, что скажет древний летами апостол. Последний закончил совещание предложением, которое имело целью помирить спорящие стороны. Ссылаясь на речь ап. Петра, ап. Иаков говорил, что уже было сказано, как Бог в первый раз принял язычников, чтобы и их ввести в царственное священство возрожденных детей Господних, что все должно было совершиться на основании пророчеств. Он приводит доказательство из Священного Писания, что когда будет восстановлена падшая скиния Давидова, тогда спасение возвестится и другим народам (Амос. 9, 11—12). Поэтому нет ничего странного в том, что теперь совершается у язычников. Бог, Который все это творит, выполняет Свой вечный план спасения. Язычникам также открыта дверь спасения: «Посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников, а написать им, чтоб они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удушения и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе» (Деян. Ап. 15, 19—20). Апостол написал эти слова с целью воссоединения спорящих сторон, так как он не поддерживал необходимости соблюдения обрезания и закона Моисеева.

Таким образом, первым условием для обращенных язычников являлось воздержание от оскверненного идолами или идоложертвенного, от

пищи (по большей мере мяса), которая составляла остаток идольской жертвы. Из животных, приносимых в жертву идолам, сжигалась только небольшая часть, а остальное отдавалось жрецам или возвращалось приносящим. Эти остатки или продавались на рынке (1 Кор. 10, 25 и 28), или из них устраивались пиршества. Почти каждое пиршество начиналось с освящения идольской жертвы. Но участие в идольской жертве считалось подобно общению с идолами. Закон Моисеев строго судил за подобное участие (Втор. 17, 2—13). Ап. Павел пишет: «Язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу; но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами» (1 Кор. 10, 20). Поэтому понятно, почему иудеи избегали общения с язычниками. Для воссоединения христиан это предложение было мудрым и своевременным.

Второе предложение — воздержание от блуда. Писатели того времени оставили нам яркое описание царившего тогда разврата, о котором нельзя читать без содрогания и омерзения: это была какая-то безумная и иступленная оргия сладострастия, в которой было забыто все: и религия, и человеческое достоинство, и сама природа человеческая, и естественные чувства. Мало того, все делалось открыто, публично, так как разврат был освящен языческой религией. Люди воспитывались относиться к этому греху не только терпимо и равнодушно, но даже считали его обычным явлением. Поэтому необходимо было всем Собором внести ясность в осуждение этого порока.

Третье предложение — воздержание от крови и удушения, то есть от употребления крови животного, а равно и мяса животного, убитого через удушение, в котором осталась кровь животного. В законе Моисеевом имеется строгое запрещение (Лев. 17, 10—14).

Наконец, четвертое предложение заключалось в том, чтобы «не делать другим того, чего не хотят себе»: в своих отношениях с другими людьми и с иудействующими христианами руководиться всегда чувством правды, любви и христианской терпимости.

Все эти предложения были мудрыми и существенными. Они должны были окончательно оторвать христиан из язычников от язычества и сблизить их со всей христианской церковью.

Предложение апостола Иакова было единодушно принято. Собранием были избраны мужи, начальствующие между братьями, — Иуда и Сила. Им вручили особое послание с решением Собора и направили их вместе с Варнавой и Павлом. По прибытии в Антиохию они вручили церкви письмо.

С большой радостью Антиохийская церковь восприняла братское решение: «Они же, прочитавши, возрадовались о сем наставлении» (Деян. Ап. 15, 31).

Таким образом, сатана был побежден; возникшее пламя разделения было погашено действием Духа Святого, мудрыми решениями служителей. Церковь пребывала в покое и в общении друг с другом, прославляя Того, Кто умер и воскрес, чтобы в «одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем; потому что чрез Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе» (Ефес. 2, 16—19).

Слава вечная Господу, что и нам дарована святая благодать!

А. И. Мицкевич

Молитвенный дом Николаевской общины
евангельских христиан-баптистов

ЗНАЧЕНИЕ ИСПЫТАНИЙ В ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА

Для того, чтобы встать на путь истинного христианства, нужно осознать себя грешником, ибо все люди грешники, как и пишет апостол Павел: «Все согрешили и лишены славы Божией» (Римл. 3, 23). Всем людям, осознавшим себя грешниками, Священное Писание указывает на Христа, как на единственного Спасителя от возмездия за грехи. Мы читаем о Христе: «Нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. Ап. 4, 12). Нам нужно только руками веры ухватиться за Христа, распятого на кресте, то есть поверить, что за все наши грехи принял наказание на кресте Христос и что мы теперь свободны от суда и имеем свободный вход в чертоги Божии. В момент, когда мы руками веры ухватываемся за Христа как за нашего личного Спасителя, Он в Духе Святом входит в наше сердце и рождает нас свыше, то есть дарует нам прощение грехов, освобождение от суда и вечную жизнь. Христос сказал: «Я есмь дверь, кто войдет Мною, тот спасется» (Иоан. 10, 9); «Я есмь путь и истина и жизнь, никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Иоан. 14, 6). В момент рождения свыше мы входим в дверь спасения и вступаем на путь, которым является Сам Христос. Таким образом, мы вступаем на путь истинного христианства.

Но мало вступить на путь истинного христианства, надо идти этим путем вперед. А идти вперед — это значит исполнять волю Божию. Апостол Павел пишет: «Воля Божия есть освящение ваше» (1 Фес. 4, 3). Освящение — это постепенное преобразование христианина в образ Христа, которое начинается со дня рождения свыше и завершается уже в вечности, где христианин достигнет полного подобия Христу. Идти путем освящения — это значит идти путем испытаний, ибо без испытаний не может быть движения вперед во время нашей земной жизни. В этом мы убедимся, если с глубоким анализом подойдем к вопросу о значении испытаний в жизни христианина.

Идти путем освящения — это значит избавляться от плохих черт нашего характера. Но для того, чтобы от них избавиться, надо их прежде всего увидеть у себя. Христианин должен видеть свои отрицательные черты и должен скорбеть о них, как и сказал Христос: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Матф. 5, 4). Только сильная скорбь о недостатках наших вооружит нас вступить на путь непримиримой борьбы с ними, и утешением в этой скорби будет победа над тем или иным недостатком. Иногда можно встретить человека, с самодовольным видом идущего по улице, считающего, что он производит неотразимое впечатление на прохожих своим внешним видом или платьем. Но, взглянув в зеркало, он вдруг замечает чернильное пятно на своем лице или какой-либо беспорядок в своей одежде.

Так бывает и в духовной жизни. Христианин, думая, что у него все в порядке, самодовольно поглядывает вокруг себя, то есть заболевает духовной гордостью. Но вот Господь посылает ему испытание, и в зеркале этого испытания христианин видит неполадки в своем духовном состоянии. Увидев в зеркале испытания какую-либо свою отрицательную черту, он уже определенно знает, на что теперь ему нужно обратить внимание, с чем он теперь должен бороться.

Предположим, Господь допустил нам встретиться с человеком, который оскорбляет нас. Этим самым Господь перед нами поставил зеркало. И в этом зеркале мы видим в своем сердце то, о чем раньше и не подозревали: раздражение, желание наругать этому человеку, отомстить ему. Видя это качество нашего характера и сравнивая его с долготерпением Христа, мы преисполняемся глубокой скорбью, которая побуждает нас возненавидеть наш недостаток и подвизаться в борьбе против него; а Христос, со Своей стороны, видя наше искреннее сокрушение и желание избавиться от нашего недостатка, дает нам силу Духа Святого для борьбы с этим недостатком.

А если христианин не будет вступать в борьбу с недостатками своего характера, то он заглушит в себе духовную жизнь, сойдет с пути спасения, потеряет уверенность в спасении, потеряет спасение, воспринятое верой, и станет фальшивым христианином, к которому применимы слова Христа: «Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Откр. 3, 1). Все испытания, посылаемые нам Господом, помогают нам выявлять наши недостатки и слабые стороны.

Иоанн Креститель сказал о Христе: «Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Матф. 3, 11). Крестить — это значит погружать. Крестить Духом Святым — это значит погружать наше сердце в благословенный поток Духа Святого. Крещение Духом Святым — это, другими словами, пропитывание нашего внутреннего мира Духом Христа. Но такое пропитывание не может возрастать, если наше сердце, то есть наш внутренний мир загрязнен всякой нечистотой. С целью нашего очищения Христос крестит нас огнем. О каком огне здесь идет речь? Об огне испытаний, то есть об огне переживаний и скорби, о которых апостол Павел пишет: «Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Римл. 8, 28).

Огонь испытаний сжигает в нашем сознании соломенные и деревянные постройки нашего самомнения, самодовольства, гордости, хвастливости, лицемерия. Все эти отрицательные черты нашего характера являются, с помощью Бога, хорошо сгорающим веществом в огне испытаний. Христос сказал: «...без Меня не можете делать ничего» (Иоан. 15, 5). В деле преобразования в образ Христа мы ничего не можем делать без помощи Самого Христа, Который наделяет нас силою Духа Святого. Но мы часто вместо того, чтобы воздать славу Христу, наделившему нас силою Духа Святого, начинаем в мыслях своих воздавать славу самим себе. Чтобы избавить нас от этого самомнения, Христос крестит нас огнем, то есть допускает до нас соответствующие испытания, в огне которых от нашего самодовольства, самомнения и хвастливости не остается и следа, и мы со смирением говорим, что без Христа в духовном отношении мы ни на что не способны.

Огонь испытаний переплавляет наше сознание, наше сердце, удаляя из них все нечистые примеси. Господь не хочет, чтобы мы бесславили Его своими нехорошими поступками, и поэтому Он подвергает нас переплавке в огне испытаний. Господь говорит через пророка Исаию: «Вот, Я расплавил тебя, но не как серебро; испытал тебя в горниле страдания. Ради Себя, ради Себя Самого делаю это — ибо какое было бы нареkanie на имя Мое» (Исаия 48, 10—11).

Все мы, любящие Христа, являемся учениками школы Христовой, но все мы учимся в разных классах этой школы, то есть имеем различную степень веры и познания Бога. Бог желает, чтобы мы не оставались в одном классе, но переходили бы из класса в класс, то есть чтобы мы росли духовно.

Как же совершается наш духовный рост, то есть переход из одного класса в другой? Господь подвергает нас испытаниям, и если в этих испытаниях мы покажем, что хорошо усвоили те истины, которые открыл нам Господь через Слово Свое; если мы в этих испытаниях покажем полное доверие Господу, то Господь укрепит нас силою Духа Святого для перенесения их, и затем, образно говоря, переведет нас в следующий класс школы Христовой, то есть поднимет нас на более высокую ступень, даст нам новые откровения, исполнит нас еще больше силою Духа Святого. На каждое испытание, встретившееся на нашем жизненном пути, мы должны смотреть как на благоприятную возможность перейти в следующий класс школы Христовой. Если мы не выдержим то или иное испытание, то в этом наша вина, ибо Господь каждому из нас дает испытание по силам. Как в обыкновенной школе ученикам второго класса не могут предложить задачу, которая по силам лишь ученикам десятого класса, так и в школе Христа испытание посылается по силам, а не сверх сил. Каждая истинно верующая душа желает, чтобы ее испытал Господь, о чем ясно говорится на страницах Библии: «Он знает путь мой, пусть испытает меня, — выйду как золото» (Иов. 23, 10); «Искуси меня, Господи, и испытай меня, расплавь внутренности мои и сердце мое» (Пс. 25, 2); «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои. И зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» (Пс. 138, 23—24). Изучая Библию, мы видим, что Господь посылал испытания всем подвижникам веры, и когда они в этих испытаниях всецело доверялись Господу, то Он их после этого ставил на еще более ответственное служение.

Мы читаем в Евангелии: «И сказали апостолы Господу: «Умножь в нас веру» (Лук. 17, 5). Вера в Господа не должна быть на одном уровне, она должна у каждого истинного христианина все время умножаться, то есть все время расти. Вера, которая не растет, — это мертвая вера. Каждый истинный христианин, обращаясь в молитве к Господу, просит: «Умножь во мне веру». Просьба «умножь во мне веру» равносильна просьбе «подвергни меня испытаниям», ибо вера растет и умножается в испытаниях, если мы только при этом всецело доверяемся Господу.

Для того, чтобы веровать во что-либо, нужны факты; без фактов вера мертва. А эти факты мы получаем в обильной мере во время испытаний. Например, нас постигла тяжелая скорбь, мы не находим себе места от этой тяжелой скорби. Но вот мы вспоминаем слова Священного Писания: «Призови Меня в день скорби» (Пс. 49, 15). Мы обращаемся в молитве к Господу, и скорбь тут же притупляется, она теряет свою силу, нам становится легко, и мы радостно благодарим Господа за это облегчение в нашей скорби. Это факт, который укрепляет нашу веру. Нашу веру можно уподобить высокой лестнице со множеством ступенек. Каждый такой факт, пережитый лично нами, поднимает нас на одну ступеньку выше на лестнице нашей веры.

Христос сказал ученикам Своим: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матф. 5, 16). Христианин должен жизнью своей свидетельствовать о Христе, он должен светить светом Христа, то есть

светом кротости, смирения и любви. Все светлое особенно ярко бывает видно на темном фоне. Так и все светлые качества христианина бывают ярко видны на темном фоне испытаний, если во время этих испытаний христианин проявляет полное послушание Христу. Например, светом кротости христианин может просиять лишь тогда, когда Господь допустит до него испытание, допустит, чтобы на христианина обрушился кто-либо с грубыми, резкими выпадами и оскорблениями. И на темном фоне этих оскорблений особенно ярко выделится кротость христианина. Светом смирения христианин может просиять лишь тогда, когда Господь пошлет ему испытание, поместит его среди высокомерных людей, которые будут с презрением смотреть на христианина. Светом терпения христианин может лишь тогда просиять, когда Господь пошлет ему испытание, поместит в трудные обстоятельства. Светом любви христианин может особенно ярко просиять тогда, когда Господь пошлет ему испытание, окружив его недоброжелательными людьми. На темном фоне их ненависти особенно ярко будет заметна любовь христианина к ним. Звезды видны лишь ночью, и драгоценные христианские качества ярко видны во время темной ночи испытаний в жизни христианина.

Апостол Павел пишет: «В большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении» (2 Тим. 2, 20). Под большим домом здесь следует разумеать Церковь Христову во всей ее совокупности, как на земле, так и в вечности, а под сосудами следует разумеать верующих во Христа людей.

Значит, всех верующих во Христа людей можно разделить на две категории: на сосуды драгоценные и простые. Все эти сосуды в вечности, то есть в неисчислимых грядущих веках в Царстве Божиим, будут употребляться Господом для разных целей, то есть будут служить Христу. Но драгоценным сосудам будет поручено более ответственное и более почетное служение. Какие же верующие будут в вечности драгоценными сосудами? Это те верующие, на долю которых во время их земной жизни выпало особенно много тяжелых испытаний. Если эти верующие стойко, как добрые воины Христа, перенесут все испытания, то они будут драгоценными сосудами в вечности. Все испытания, если мы в них ведем себя как воины Христа, шлифуют наш характер и делают нас драгоценными сосудами.

На все испытания в нашей жизни мы должны смотреть как на мастерскую, в которой божественный Мастер шлифует сосуд нашего сердца. Почетное служение в вечности будет наградой за перенесенные на земле испытания.

Церковь Христа (то есть все искренне верующие во Христа люди) на страницах Библии образно именуется невестой Христа. Взаимная любовь невесты — церкви и ее Жениха — Христа символически описаны в Библии в аллегорической книге «Песни Песней». Вот как в этой книге описывается отношение божественного Жениха к Своей невесте — церкви: «Голубица моя в ущелии скалы под кровом утеса! покажи мне лицо твое, дай мне услышать голос твой, потому что голос твой сладок и лицо твое приятно» (Песни Песней 2, 14); «О, как любезны ласки твои, сестра моя, невеста! О, как много ласки твои лучше вина, и благовоение мастей твоих лучше всех ароматов. Сотовый мед каплет из уст твоих, невеста; мед и молоко под языком твоим, и благоухание одежды твоей подобно благоуханию Ливана» (Песни Песней 4, 10—11). Эта невеста одета своим божественным Женихом — Христом в брачные одежды, сотканые из заслуг Христа, сотканые страданиями Христа

на Голгофе. Эта невеста сочетается в вечности крепкими вечными узами со своим божественным Женихом — Агнцем Божиим Иисусом Христом.

Мы читаем в Библии пророчество об этом грядущем событии: «Возрадуемся и возвеселимся, и воздадим Ему славу, ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый, виссон же есть праведность святых» (Откр. 19, 7—8). Эта невеста, Церковь Иисуса Христа, символизирует собой всех верных христиан, к какой бы религиозной организации (церкви) они ни принадлежали. Церковь Христа, являющаяся невестой Христа, состоит из верных Христу душ, следовательно, и каждая отдельная верная Христу душа является невестой Христовой. Небесный Жених хочет испытать Свою невесту, Он хочет испытать каждую душу, считающую Его своим божественным Женихом. Представим себе такую земную невесту, которая мечтает найти жениха, занимающего видное положение и обладающего всеми материальными благами. Не сам жених, как человек, ее интересует, а то, что этот жених имеет. Может быть, найдя такого жениха, она будет говорить ему ласковые слова, но сколько фальши и лицемерия будет в этих словах. Но представим себе другую невесту. Она полюбила человека и готова выйти за него замуж. Она знает, что ей много придется претерпеть лишений и невзгод, если она выйдет за него замуж; ей придется с ним ездить туда, куда он поедет, ей придется отказаться от многих удобств жизни, но она готова на все, ибо она его искренне любит и ради любви готова всем пожертвовать. Конечно, нам более симпатична вторая невеста.

Божественный Жених — Христос знает все наши мысли и чувства. Он желает, чтобы мы любили Его не ради каких-то материальных выгод, а ради Его Самого, ради Его беспредельной любви, ради Его небесной чистоты. Он хочет видеть нашу преданность, а эта преданность может быть обнаружена только в испытаниях, когда мы ради верности Христу готовы от многого в земной жизни отказаться. Такая преданная любовь приносит удовлетворение небесному Жениху, и Он вознаградит Свою преданную невесту за все испытания, когда она придет на Его брачный пир.

Наше сердце, то есть наш внутренний мир, можно образно сравнить с храмом. В момент отдачи нашего сердца Христу как нашему Спасителю от возмездия за грехи и как Жениху души нашей, мы отдаем Ему алтарь нашего сердечного храма, то есть главное место в нашем сердечном храме, а уже около алтаря размещаем другие объекты любви нашей: наших родных, друзей и т. д. Только такой человек, алтарь сердечного храма которого отдан Христу, принадлежит к единой Вселенской Церкви Христовой и имеет право называться христианином. Но в жизни у нас часто бывает так, что в алтарь нашего сердечного храма прокрадываются незаметно другие объекты любви и вытесняют Христа на второстепенное место. Мы читаем на страницах Библии: «Не делай себе кумира» (Исх. 20, 4); «Дети! храните себя от идолов» (1 Иоан. 5, 21).

Не делать себе кумира и хранить себя от идолов — это значит не допускать, чтобы кто-либо или что-либо сместило Христа с первого места в нашем сердце. Чаще всего в алтарь нашего сердечного храма рвется наше собственное «я». И вот здесь Господь путем испытаний идет к нам на помощь. Он нас не хочет насиловать, ибо любовь и насилье несовместимы, но Он отвечает нам на наши молитвы, мы же сами просим Его: «Господи! Занимай первое место в моем сердце; не дай мне отпасть от Вселенской Церкви Твоей». И вот Господь помогает нам: Он наносит удар испытаний по нашему идолу, по нашему «я».

Иоанн Креститель сказал о Христе: «Лопата Его (которой веют хлеб) в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу» (Матф. 3, 12). Что символически означает эта лопата, о которой здесь идет речь? Эта лопата испытаний, которым Христос подвергает христиан. Христос подвергает испытаниям каждого христианина в отдельности, воздвигая перед ним горы затруднений, проверяя его веру, протягивая ему руку помощи и ободряя его, как мы и поем в одном нашем гимне: «Встают ли горы предо мной, «Не бойся!» слышу: «Я с тобой!»

Лопатой раньше веяли пшеницу, чтобы отделить от нее сорняки. Среди христиан также есть «пшеница» и «мякина». «Пшеница» — это искренние, преданные Христу христиане, а «мякина» — это все лжехристиане. Часто бывает трудно отличить истинного христианина от лжехристианина, ибо и лжехристиане умеют очень красиво говорить о Христе. Истинное и ложное христианство обнаруживается лишь в испытаниях. Истинный христианин в испытаниях светит светом Христа, а лжехристианин начинает роптать на Бога. Лопатой испытаний Христос также очищает сердечное гумно каждого христианина в отдельности. Лопата испытаний отбрасывает в сторону мякину самомнения, мякину нечистых мыслей, и на сердечном гумне остается драгоценная пшеница чистых, скромных и святых мыслей.

Мы не должны путать два понятия: спасение и награда. Спасение от возмездия за грехи дается человеку не по его заслугам, а по его вере в искупительную жертву Христа. Но помимо спасения есть еще и награда. Не все спасенные будут иметь одинаковую награду. Степень награды будет зависеть от дел человека после его уверования во Христа. Чем больше христианин прославит Христа светом своих добрых дел, тем большую награду он получит на судилище Христовом, где будут присуждаться награды последователям Христа. Каждая наша победа над грехом, каждое стойко перенесенное испытание увеличивают степень нашей награды, а каждая наша неверность Христу уменьшает степень нашей награды; систематическая же неверность Христу вообще ведет к потере живой веры, а следовательно, к потере не только всех наград, но и к потере спасения от суда за грехи.

Никто из нас, любящих Христа, не гарантирован от ошибок и спотыканий. А ведь каждое наше спотыкание уменьшает степень нашей награды. И вот любящий Отец Небесный берет за розгу испытаний. Он говорит: «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю» (Откр. 3, 19). Лучше для нас, если Он накажет нас за какую-либо ошибку здесь на земле, чем уменьшит нашу награду в вечности. Небесный Отец за одно дело два раза не наказывает; если розга испытаний за нашу ошибку коснулась нас во время нашей земной жизни и если при этом мы искренне раскаялись в своей ошибке, то степень нашей награды не уменьшится.

Иногда на христианина обрушиваются не только заслуженные удары, но и незаслуженные. Именно такие незаслуженные испытания умножают небесную награду христианина, как и сказал Христос в Ев. Матф. 5, 11—12. Если христианина постиг незаслуженный удар, то этот удар он может расценивать как желание Господа увенчать его особой наградой на судилище Христовом. Мы, христиане, являемся наследниками славы Христа, об этом нам свидетельствует Дух Святой, полученный нами в день отдачи сердца Христу: «Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Римл. 8, 16—17).

На страницах Библии человечество нередко символически сравнивается с морем. Пророк Исаия пишет: «Нечестивые — как море взволнованное, которое не может успокоиться и которого воды выбрасывают ил и грязь» (Исаия 57, 20). В Своей притче о неводе Христос говорит: «Подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода» (Матф. 13, 47). Здесь речь идет о человеческом море, то есть о всем человечестве, в которое закинут Богом невод христианства. В книге Откровения мы читаем: «...перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу» (Откр. 4, 6). Почему в книге Откровения говорится о стеклянном море, в то время как во всех других местах Библии речь идет о волнующемся море? Стеклянное море — это значит спокойное море, настолько спокойное, что кажется, будто оно сделано из стекла. Если во время земной истории море человеческое бурлит от ветров испытаний, то в вечности, как нам пророчески рисуется в книге Откровения, море будет как стеклянное, там не будет ветров испытаний.

Без земных переживаний мы не оценили бы покоя в вечных чертогах Христа. Все явления мы можем понять и оценить только путем сопоставлений. Мы не поймем, что такое свет, и не оценим его, если не узнаем, что такое тьма. Мы не оценили бы тепла, если бы не испытали холода. Нельзя оценить бессмертия, к которому мы предназначены, не испытав смерти. Пройдя через темные ночи испытаний, мы лучше оценим тот небесный свет, наследниками которого мы являемся. Пройдя через холодные ветры испытаний, мы лучше оценим тепло божественной любви; пройдя через ров смерти, мы лучше оценим сияющие вершины бессмертия.

К сожалению, в истории христианства известны случаи, когда некоторые неразумные христиане сами для себя придумывали испытания. Это есть не что иное, как изуверство в христианстве. Говоря об испытаниях, мы имеем в виду лишь те неотвратимые обстоятельства, которые складываются не по нашей воле. Если мы говорим о пользе испытаний, то не значит ли это, что мы проповедуем терпимое отношение ко всяким бедствиям, которые происходят на земле? Нет! Верующий человек должен быть сторонником мира во всем мире, он должен быть сторонником всякой справедливости, и он, со своей стороны, все должен делать для блага людей. Но есть такие испытания, которые никакими средствами нельзя устранить, доколе существует наш земной мир. Мы можем вести борьбу с болезнями, но устранить совершенно смерть мы не можем. А ведь смерть наших близких — это и есть самое большое и самое распространенное испытание. Но помимо смерти наших близких, у нас могут быть и другие испытания, которые вполне закономерны и естественны для нашей земной жизни.

Из всех этих испытаний христианин извлекает для себя уроки. Испытание, подобно ножу, пронзает душу, но христианин видит этот нож в руках любвеобильного небесного Хирурга, о Котором мы читаем в Библии: «Он причиняет раны, и Сам обвязывает их; Он поражает и Его же руки врачуют» (Иов. 5, 18). Христианин и лжехристианин на первый взгляд могут быть похожи друг на друга, как искусственный цветок похож на натуральный. Но под дождем искусственный цветок раскисает, а натуральный еще больше расцветает. Так и под дождем испытания христианин расцветает еще больше, распространяя благоухание Христово.

К. В. Сомов

ЗАПЕЧАТЛЕНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ ДУХОМ СВЯТЫМ

Христос в беседе с Никодимом ясно сказал: «Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Иоан. 3, 3). Рождение свыше или рождение «от воды и Духа» некоторые верующие понимают весьма примитивно: родиться от воды — это значит принять водное крещение, а от Духа — это значит получить Духа Святого. А другие понимают этот вопрос еще более неправильно: родиться свыше — это значит получить духовное крещение, то есть заговорить иными языками. Но что же в действительности означает рождение свыше? Ответим на этот вопрос в свете Евангелия.

В Евангелии Слово Божие уподобляется воде, и притом воде живой, которую предлагал Христос самарянке. Следовательно, родиться от воды — это значит не крещение водяное принять, а родиться от Слова Божия. В истинном христианстве водное крещение принимают уже тогда, когда родились свыше. А от Духа родиться — это еще не значит принять полноту Духа Святого, ибо полноту Духа принимают уже рожденные свыше люди. Родиться от воды и Духа — это значит уверовать во Христа, как в Спасителя от грядущего возмездия за грехи. Родиться от воды и Духа — это значит родиться от Бога при нераздельном воздействии на сердце Слова Божьего и Духа Святого. Слово Божие и Дух Святой внушают человеку, что он грешник, и зовут его отдать сердце Христу, Который принял на Себя наказание за грехи его. Момент отдачи сердца Христу как Спасителю от суда и возмездия и является моментом рождения свыше.

Со дня рождения свыше верующий человек запечатлен Духом Святым, и с этого же дня он имеет жизнь вечную. Со дня рождения свыше, то есть со дня принятия Христа в наше сердце, мы становимся детьми Божиими: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые от Бога родились» (Иоан. 1, 12—13). Можно было бы на этом поставить точку, но существующие среди верующих недопонимания вопроса о рождении свыше вынуждают нас рассмотреть его.

Когда совершилось рождение свыше первых учеников Христа и совпадает ли оно с моментом их уверования и получения Святого Духа? Безусловно, этот вопрос стоит и должен стоять в центре нашего внимания, если мы искренне хотим быть учениками Христа. Приближение ко Христу, рождение свыше и дальнейший рост духовный у нас должны быть такими же, какими они были у первых учеников Христа. Проследим же внимательно путь развития духовной жизни первых учеников Христа.

Однажды, еще задолго до смерти Христа, выражая мнение свое и всех учеников Христа, Петр заявил: «Господи, к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни, и мы уверовали и познали, что Ты — Христос, Сын Бога живого» (Иоан. 6, 68—69). Казалось бы, что с этого

времени они и были уже верующими. Конечно, неверующими их назвать нельзя. Однако вера их была непостоянной, неустойчивой, неполноценной. Это ясно видно из следующих мест Священного Писания: Марк. 16, 9—14; Лук. 24, 17—26; Иоан. 20, 24—29. Содержащееся в этих местах ясно говорит о том, какое у них было уверование, не считая грубых проявлений в их поведении и характере.

Даже в последнюю ночь, в которую Христос был предан, во время вечера среди них разгорелся спор о том, кто из них больше. Маловерие, а в отдельных случаях и неверие, грубые недостатки в личном характере, были их спутниками в их неполноценной духовной жизни до самой смерти Господа. А уже после смерти и воскресения Христа апостол Петр пишет: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа... возродивший нас воскресением Господа нашего Иисуса Христа из мертвых к упованию живому» (1 Петр. 1, 3).

Значит, по-настоящему первые ученики Христа уверовали лишь после воскресения Христа из мертвых. А какая же вера у них была до воскресения Христа? Это была такая вера, которую имеет всякий близкий к Господу человек, но еще не отдавшийся Ему целиком. Таких верующих в нашем евангельском братстве называют приближенными. Такие люди порой верят, порой колеблются. Неверующими их назвать нельзя, но и полноценными верующими они не являются. Вот такое состояние было и у учеников Христа до дня Его воскресения. Лишь в тот вечер, когда Сам Господь воскресший стал посреди них, их вера созрела окончательно. Теперь они не только думали, что Он Сын Божий, но были целиком и полностью уверены, «от всего сердца», что это истинно так. Поэтому апостол Петр называет этот день возрождением (1 Петр. 1, 3). И не случайно то, что воскресший Господь, видя их сердечную полноценную веру, не замедлив, дунул и сказал: «Примите Духа Святого» (Иоан. 20, 22).

Принятие Духа Святого произошло в момент настоящего полноценного уверования. Как апостолы, так и все истинные верующие в воскресшем Христе видят не великого пророка, а Сына Божия, Бога, явившегося во плоти. И поэтому «верующий в Сына Божьего имеет жизнь вечную». Путь же, пройденный учениками Христа со дня их призвания до дня воскресения Господа и их возрождения, — это путь, которым приходит и всякий истинно верующий человек до своего возрождения, то есть до дня рождения свыше. Срок времени бывает различен: некоторые наши приближенные приходят к рождению свыше в течение короткого промежутка времени, а другие — через многие годы.

Подобные примеры мы видим и в Слове Божиим: евнух, темничный страж пришли скоро, ученики же Господа и другие приближались гораздо дольше. Уверовать в один миг еще никому не удавалось. И чтобы сблизиться с Господом, как правило, требовалось и требуется время. Это такой внутренний процесс развития, который предшествует рождению свыше. Мы читаем в Слове Божиим о Духе Святом: «Он с вами пребывает и в вас будет» (Иоан. 14, 17). Так Христос сказал первым ученикам Своим. Пока ученики Христа были невозрожденными, то Дух Святой в лице Иисуса Христа был с ними, ибо Христос — это Дух Святой во плоти человека (воплощенный Дух Святой). Когда же вера их созрела, тогда Христос Духом Своим поселился в их сердцах. С этого момента Он уже не только с ними пребывал, он и был в них.

Так бывает и с приближенными ко Христу людьми. Пока они посещают богослужения и постепенно утверждаются в вере, Дух Святой работает над ними и пребывает с ними, но не в них. Когда же они начинают твердо верить и открывают свои сердца перед Христом, то Он в Духе Святом входит в их сердца и пребывает уже не у дверей их сердца, а в самом сердце. С этого момента они становятся рожденными свыше или рожденными от Бога людьми; с этого момента они становятся детьми

Божими и наследниками вечной жизни; с этого момента они запечатлеваются Духом Святым; они освобождаются от суда за грехи. Рожденный свыше человек имеет радость в полученном спасении от суда, за которое он горит желанием благодарить Господа. Дух Святой побуждает такого человека идти путем освящения, то есть приобретать драгоценные качества характера Христа.

Обращаясь к народу на берегах реки Иордана, Иоанн Креститель сказал о Христе: «Я крещу вас в воде в покаяние; но Идущий за мною сильнее Меня; я недостоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Матф. 3, 11). Из слов Иоанна Крестителя мы видим, что Христос является Крестителем Духом Святым. Слово «креститель» — это древнерусское слово, и ему на греческом языке соответствует слово: «баптистос». А слово «баптистос» в переводе на современный русский язык означает «погружатель». Итак, Христос является погружателем в Духа Святого. Он крестит Духом Святым, то есть погружает в Дух Святой всех Своих верных последователей. Крещенный Духом Святым — это такой человек, сердце которого погружено в Дух Христа, пропитано Духом Христа.

Рождение свыше и запечатление Духом Святым — это первая (начальная) ступень крещения Духом Святым. Но на этом останавливаться нельзя. Крещение Духом Святым должно продолжаться. После первой ступени крещения Духом Святым (запечатления Духом Святым) должна начаться вторая ступень крещения Духом Святым (исполнение Духом Святым). Первые ученики Христа получили запечатление Духом Святым в день воскресения Христа, затем в день Пятидесятницы они получили обильное исполнение Духом Святым, которое им было необходимо для труда по созданию Церкви Христовой; и после дня Пятидесятницы они продолжали получать непрерывные исполнения (наполнения) Духом Святым. Бедность духовная: ограниченность в познаниях, несовершенство в поступках, неустойчивость в вере, в испытаниях, холодность и неэнергичность в труде для Господа и многие другие недостатки — все это говорит о том, что дело исполнения Духом Святым далеко не у всех нас находится на должной высоте. Такое положение бывает потому, что многие верующие не знают об исполнении Духом Святым так, как должно знать.

Что означает исполнение Духом Святым? Исполнение Духом Святым есть явление, имеющее большое сходство с явлением, которое называется запечатлением Духом Святым, и разница лишь в содержании: если при запечатлении уверовавший принимает залог Духа, то есть принимает лишь начаток Духа (первичное принятие в незначительной мере), то при исполнении Духом Святым совершается то, о чем мы читаем в Ефес. 3, 13: «Исполниться всею полнотою Божиею», то есть совершается принятие Духа Святого в обильной мере. Именно только при исполнении Святым Духом осуществляется написанное в 2 Тим. 3, 17: «Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен». Разумеется, когда у учеников Господа в момент Его вознесения такой подготовленности еще не было, то Господь повелел им: «Не отлучайтесь из Иерусалима, доколе не облечетесь силою свыше» (Деян. Ап. 1, 4).

У некоторых верующих существует неверное мнение о том, что Духа Святого человек получает только один раз в жизни, в момент обращения ко Христу. Не удивительно, что у таких верующих наблюдается застой в духовной жизни. Не ревнуя об исполнении Духом Святым, они не растут духовно, а остаются духовными младенцами.

Что необходимо для того, чтобы исполниться Духом Святым? Многие верующие на этот вопрос ответят не задумываясь: для исполнения Духом Святым нужна молитва, и только молитва.

Да, Христос сказал, что Отец Небесный даст Духа Святого всем просящим у Него. Однако и Слово Божие и сама жизнь поучают нас, что одной молитвой здесь ничего не добьешься. Об исполнении Духом Святым молятся многие верующие, но исполняются Духом Святым немногие из них. В чем же дело? Приведем такой пример: если сосуд заполнен водой, то для того, чтобы влить в него масло, надо из него сначала вылить воду. Другими словами, сосуд надо освободить от того, что его заполняет.

При уверовании человека во Христа сосуд сердца его, конечно, освобождается от многого неугодного Христу, но далеко не полностью: привычки, наклонности, желания и многое другое искореняется не в один день. В день нашего обращения ко Христу как к нашему Спасителю, то есть в день рождения свыше и запечатления Духом Святым, сосуд сердца освобождается не полностью. Вот по этой-то причине он и наполняется не всей полнотой Духа, а получает лишь начаток Духа. Бог дал бы и больше, но мы не можем вместить, ибо для полноты Духа Божия нужно место в нашем сердце. А пока сосуд нашего сердца будет занимать то, о чем мы читаем в Ефес. 4, 22—31, то все наши молитвы, в том числе и так называемые усиленные молитвы, останутся безрезультатными. Апостол Павел молился об ефесянах, чтобы они «исполнились всею полнотою Божией», но чтобы это осуществилось, он и самих ефесян наставлял «отложить образ прежнего человека», то есть освободить сосуды сердец от того, что занимало их.

Мы должны освободить свои сердца от своего «я», от угождения себе и т. д. Начаток Духа Святого, полученный нами в день запечатления Духом Святым, укрепляет нас в борьбе по очищению сердца нашего; а по мере очищения сердца мы получаем еще большее исполнение Духом Святым, еще большую силу свыше, которая помогает нам еще больше очищать наше сердце, приготавливая его таким образом к еще большему исполнению Духом Святым. Второе, пожалуй не менее важное, условие для исполнения Духом Святым можно найти в Деян. Ап. 4, 23—31. Здесь мы видим факт, когда после непродолжительной, но единодушной молитвы исполнились все Духа Святого, хотя об исполнении Духом в их молитве не встречается ни одного слова. На первый взгляд, непонятно, почему они получили то, чего не просили. Подобное можно видеть и в Деян. Ап. 4, 8; 13, 9, когда исполнение Духом Святым происходило не по молитве. В чем же здесь дело?

Если мы внимательно проследим молитвы этих людей, то заметим, что они страстно желали трудиться для Бога, а если нужно, то и жизнь отдать за Него. Отсюда ясен вывод: Господь исполняет полнотою Духа Святого тех, кто посвящает себя всецело служению Богу. Если человек горит желанием отдать все свои силы на служение Христу, то Господь исполняет его Духом Святым независимо от того, просит ли этот человек в молитве своей «исполнения Духом Святым» или не просит. Но бывает и так, что человек просит об исполнении Духом Святым и не получает его. Просящего о Духе Святом Христос сравнивает с человеком, который пришел к другу своему попросить хлебов не лично для себя, но для того, чтобы накормить друга, зашедшего с дороги. Так и мы, если будем просить полноты Духа Святого и силу свыше не для своих личных целей, а для того, чтобы накормить своих друзей, «алчущих и жаждущих правды», то Господь никогда не откажет нам в нашей просьбе, но изольет в наши сердца, то есть в наш внутренний духовный мир, полноту Духа Святого. Порой встречаются такие верующие, которые хотели бы иметь побольше силы от Бога, но не столько для служения Христу, сколько для того, чтобы превзойти других служителей, возвыситься над

многими другими верующими и затем с тщеславием любоваться своей собственной персоной. Могут ли получить просимое те, которые просят для своих вожеланий? Итак, чтобы исполниться Духом Святым, нужно очищать сосуд своего сердца, всецело посвящать себя Христу и иметь с Ним тесную молитвенную связь.

Хочется сказать несколько слов о так называемой усиленной молитве. Среди сравнительно небольшой части верующих распространился один из видов молитвы, который назван «усиленной молитвой». Этот метод молитвы практикуется исключительно в том случае, когда нужно выпросить у Бога Духа Святого или, как говорят таковые верующие, получить крещение Духом Святым. Основной чертой такой молитвы является неотступность. В основание таких усиленных молитв эти верующие берут притчу Христа (Лук. 11, 5—13), где Христос рассказывает об одном очень недобром человеке. К этому человеку в дверь постучал его сосед с просьбой: «Друг, дай мне займы три хлеба, ибо друг мой с дороги зашел ко мне и мне нечего предложить ему». Но этот человек, будучи бессердечным, грубым, неспособным сочувствовать нужде ближних, невзирая на просьбу соседа, не захотел подняться с постели. И нуждающийся сосед решил неотступно стучать и повторять свою просьбу, и своей неотступностью он донял этого человека; тот встал с постели и дал просимое, подобно тому как в другой притче Христа судья неправедный удовлетворил просьбу вдовы, чтобы она перестала докучать ему (Луки 1, 1—8). И сделал он это не по доброте своей, а только потому, что ему надоело. Вот таким приступом этот нуждающийся брал своего соседа.

Точно так же некоторые верующие пытаются у Бога добиться крещения Духом Святым, называя этот приступ к Богу усиленной молитвой. Делаящие это не понимают, что если они к Богу применяют такой же способ, какой нужно было применять к черствому, бездушному соседу, или к судье неправедному, то этим они и Бога уподобляют упомянутым личностям и оскорбляют Его. Хотя Христос подробно не описывает того человека, у которого просили хлеба, но один только прием просьбы, которым приходилось упрашивать его, сам собою рисует перед нами характеристику этого человека. И если некоторые верующие подобный прием применяют к Богу, то какую же они этим самым дают ужасную характеристику своему Господу. Неужели Христос этими Своими притчами хотел научить нас, что Бог на обычную просьбу не отвечает и поэтому нужно неотступным докучанием довести Его до того, что Он, дабы только отмахнуться от нас, вынужден будет дать просимое?

Однако некоторые из нас могут оставаться в недоумении относительно того, что хотел сказать Христос, когда приводил в пример того «друга», который не сразу помог соседу своему. Христос приводит сопоставление друга, отца и Бога. И как отец к сыну уже несравненно более чуток, чем друг к своему другу, то тем более Отец Небесный несравненно более чуток к молящимся детям Своим, чем любой самый хороший земной отец бывает чуток к просьбам своих детей. Своей жизнью Христос хотел раскрыть как можно яснее доброту Отца Небесного и дать нам основание верить, что Его доброта превосходит доброту и друзей и отцов земных. Но если найдутся среди нас несогласные с таким толкованием, то я таковым хотел бы задать вопрос: а видели ли вы где-нибудь на страницах Евангелия, чтобы кто-либо молился Богу, подобно тому как тот друг просил у своего соседа хлеба займы? Сам Христос в саду Гефсиманском усиленно молился, но была ли эта молитва похожей чем-нибудь на просьбу того человека, которого Христос изобразил в Своей притче? Разве применял Христос неотступность в Своей молитве? И не прибавил ли Он слова: «...впрочем не как Я хочу, а как Ты?»

Значительная часть верующих событие, совершившееся в день Пятидесятницы, считает моментом сошествия Святого Духа на апостолов, что именно в этот день исполнилось все то, что говорил Христос о Духе Святом; эти верующие думают, что до дня Пятидесятницы первые ученики Христа вообще не имели Духа Святого. А некоторые верующие утверждают, что принятие Духа Святого обязательно должно сопровождаться говорением на иных языках, ибо апостолы в день Пятидесятницы, приняв Духа Святого, заговорили иными языками. Постараемся же тщательно исследовать этот вопрос с разных сторон. Что пережили и что произошло с апостолами в этот день? Хотя довольно многие верующие думают, что апостолы в этот день впервые приняли Духа Святого, однако в Слове Божием мы читаем: «И исполнились все Духа Святого» (Деян. Ап. 2, 4). Правда, многие верующие, ввиду отсутствия углубленности в Слово Божие, считают, что между понятиями «первичное принятие Духа Святого» и «исполнение Духом Святым» нет никакой разницы. Но мы снова должны сказать, что первичное принятие Духа Святого совершается в момент отдачи сердца Христу, когда человек рождается свыше, становится чадом Божиим, наследником вечной жизни и запечатлевается Духом Святым. Во время этого первичного принятия Духа Святого человек получает залог или задаток Духа, а затем Дух Святой побуждает его стремиться к исполнению Духом Святым, то есть к еще большему наполнению Духом Святым.

Следовательно, исполняться Духом Святым могут те, которые уже имеют Духа Святого в своих сердцах, но еще не в полноте. Об исполнении Духом Святым мы читаем и в Деян. Ап. 4, 23—31. Разве те верующие, о которых идет речь в этом месте Слова Божия, не имели Духа Святого до этого исполнения Им? Ведь это была живая Церковь Христа, все члены которой имели Духа Святого и были запечатлены Им, а на этот раз они исполнились тем, чего не хватало им. Исполнившись Духом Святым, они стали говорить Слово Божие с дерзновением, то есть смело, безбоязненно. И если здесь об исполнившихся Духом Святым мы не можем думать, что до этого момента они не имели Духа Святого, то как же мы можем думать, что апостолы до дня Пятидесятницы не имели Духа Святого? Таких оснований нет, тем более что в первый же день Своего воскресения Христос, явившись им, Сам дунул и сказал: «Примите Духа Святого» (Иоан. 20, 22).

Для лучшего уяснения разницы между тем, что значит принять Духа Святого или исполниться Им, обратим внимание на некоторые места Священного Писания, где описываются события, когда Духа Святого принимали впервые и когда исполнялись им те люди, которые Его уже имели.

В Слове Божием описание этих событий никак не смешивается: первичное принятие Духа Святого никогда не называется исполнением, а исполнение никогда не называется принятием. Итак, проследим эти места Священного Писания. Вот места, в которых говорится о принятии Духа Святого впервые: «Примите Духа Святого» (Иоан. 20, 22); «Приняли Духа Святого» (Деян. Ап. 8, 17); «Нисшел на них Дух Святой» (Деян. Ап. 19, 6); «Дух Святой сошел» (Деян. Ап. 10, 44). А вот места, в которых говорится об исполнении Духом Святым тех людей, которые Его уже имели: «И исполнились все Духа Святого» (Деян. Ап. 2, 4); «Тогда Петр, исполнившись Духа Святого» (Деян. Ап. 4, 8); «И исполнились все Духа Святого» (Деян. Ап. 4, 31); «Павел, исполнившись Духа Святого» (Деян. Ап. 3, 52).

Мы видим, что Слово Божие не допускает никакой путаницы в этом вопросе: где Духа Святого принимали впервые, там это на страницах Слова Божьего выражается словами: «примите», «приняли», «сошел», «нисшел», но там, где происходило исполнение (наполнение) Духом Святым тех людей, которые Его уже имели, употребляется слово «испол-

нились». Чтобы еще яснее уяснить этот вопрос, приведем такой пример. Человеку представляется возможность воспользоваться некоторой суммой денег. Однако вначале ему выдается лишь небольшая часть их, а со временем он должен получить всю сумму полностью. Некоторые верующие спрашивают: а разве исполнение Духом Святым не есть получение Духа Святого? Конечно, и запечатление Духом есть принятие Духа, и исполнение Духом тоже есть принятие Духа Святого, но в какой мере? При первичном принятии Духа Святого, то есть при запечатлении Духом Святым, мы, образно говоря, принимаем лишь часть суммы, а при дальнейшем исполнении Духом Святым мы должны получить всю сумму сполна. Найдется ли в мире такой человек, который бы получил небольшую часть суммы, а от всей остальной суммы отказался бы? Но, к сожалению, в духовной жизни так бывает. Многие верующие получили небольшую часть Духа Святого, но не стремятся исполниться всею Его полнотой, и не потому, что не хотят ее получить, а потому, что не знают о ее существовании и даже спорят и отрицают ее существование. Эти верующие сами живут бедно в духовном отношении и других пытаются удержать в такой бедноте.

Теперь посмотрим, что пережили апостолы в день иудейского праздника Пятидесятницы. Мы уже говорили, что они исполнились Духом Святым. В день Пятидесятницы совершилось над ними обещанное Христом крещение Духом Святым (Деян. Ап. 1, 5). Крещение — это значит погружение. Если мы погружаем сосуд в воду, то он наполняется водой. Если наше сердце, то есть наш внутренний человек, получает крещение Духом Святым, то есть погружается в Духа Святого, то оно наполняется (исполняется) Духом Святым. Следовательно, исполнение Духом Святым — это и есть крещение Духом Святым; начинается это крещение с момента запечатления Духом Святым (первичного принятия Духа Святого) и совершается в полной мере во время обильных исполнений Духом Святым.

В том, что в день Пятидесятницы апостолы получили крещение Духом Святым, у верующих нет никаких разномыслий, но в вопросе, в чем это крещение заключалось, существуют серьезные разномыслия. Возьмем, к примеру, водное крещение. Вот мы видим, как человек, принимающий крещение, погружается в воду. Люди, смотрящие поверхностно на это событие, обратят прежде всего внимание на то, что в момент крещения он был погружен в воду и вышел из воды таким, что ни одной нитки на нем сухой не осталось. А кто смотрит глубже, тот на это даже внимание не обратит, а обратит внимание на то, с какой искренностью человек давал обещание Богу верно служить Ему, какой радостью заблестели глаза крещаемого, какой божественный мир отобразился на его лице. Вот какие неодинаковые впечатления могут быть об одном и том же человеке, когда над ним совершается одно и то же действие.

Так и мы, верующие, смотрим на апостолов в момент их крещения Духом Святым, и не у всех нас складывается одинаковое впечатление: одним из нас бросается в глаза, что на них «почили языки, как бы огненные», и что они «начали говорить на иных языках», а другим из нас в глаза бросается как раз другое, гораздо менее заметное: исполнились Святого Духа и облеклись силою свыше. Некогда робкие, сидящие при закрытых дверях, они более не остаются в таком положении, из уст простых рыбаков льется могучая речь о великих делах Божиих. А как они изменились после такого обильного излияния Духа Святого в их сердца: какая удивительная перемена произошла в их характере, в их отношении к людям и друг к другу, и во взглядах на жизнь. Итак, взирая на апостолов, получающих крещение Духом Святым, верующие имеют неодинаковые мнения: одним бросается в глаза более заметное, а другим менее заметное, но более глубокое; одни утверждают, что крещение Духом Святым заключалось в том, что апостолы «начали

говорить на иных языках», другие же душою и сердцем считают, что главная суть крещения Духом Святым состоит в том, что человек пережил неопишемую перемену своего характера, и эта перемена сказана и в служении Христу и в личной жизни.

Поскольку апостолы в день Пятидесятницы заговорили на иных языках, нам придется поговорить и о роли иных языков. Это нужно сделать, тем более что мы иногда встречаемся с такими верующими, которые уверяют, что только человек, заговоривший на иных языках, имеет истинное крещение Духом Святым.

Прежде всего, поставим перед собой такой вопрос: для какой цели апостолам был дан в день Пятидесятницы дар «иных языков», и является ли говорение иными языками неотъемлемой частью крещения Духом Святым, или это имело лишь частный характер по отношению к самому крещению? Чтобы уяснить этот вопрос, приведем два примера крещения Духом Святым, так ярко выделяющихся на страницах Слова Божьего. Приведем их дословно: «И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещать» (Деян. Ап. 2, 3—4); «И по молитве их поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого и говорили Слово Божие с дерзновением» (Деян. Ап. 4, 31).

Первое место говорит об апостолах, когда они были крещены Духом Святым в день Пятидесятницы, а второе место говорит о первых верующих, которые присоединились к апостолам и через некоторое время также были крещены Духом Святым, исполнившись Им. В этот момент крещения Духом Святым они пережили то же, что и апостолы в день Пятидесятницы, однако с некоторыми особенностями. Как и апостолы, они все исполнились Духа Святого, но если апостолам явились «языки как бы огненные», то здесь поколебалось место; и если апостолы, исполнившись Духом Святым, стали говорить Слово Божие на иных языках, то эти верующие, исполнившись Духом Святым, стали говорить Слово Божие с дерзновением (с бесстрашием); а об иных языках в этом случае не сказано ни единого слова, из чего можно заключить, что в данном случае крещение Духом Святым не сопровождалось говорением иными языками.

Чем же вызвана такая разница — не в самом процессе крещения (исполнения) Духом Святым, а в том, что они делали после крещения? Конечно, вызвано это было только обстановкой. Апостолы получили крещение Духом Святым и заговорили иными языками в день Пятидесятницы. А что это был за праздник — Пятидесятница? Это был великий праздник иудейского народа. Израильский народ под предводительством пророка Моисея вышел из египетского плена и через пустыню Аравийскую пошел в землю обетованную. И вот, на пятидесятый день после освобождения из рабства, в пустыне у горы Синай Господь дал израильскому народу через пророка Моисея заповеди. В честь этого события и был установлен праздник Пятидесятницы. Праздник Пятидесятницы отмечался через пятьдесят дней после праздника Пасхи. Праздник Пасхи установлен в честь освобождения израильтян из плена, а праздник Пятидесятницы — в честь получения закона Божия через пятьдесят дней после освобождения из плена. В день иудейского праздника Пасхи наш Господь Иисус Христос воскрес из мертвых, а через пятьдесят дней после Своего воскресения, в день праздника Пятидесятницы, крестил Своих апостолов Духом Святым. В день праздника Пятидесятницы, так же как и в день Пасхи, в Иерусалим съезжались люди, исповедовавшие иудейскую религию, из всех стран тогдашнего мира. И многие из них не знали еврейского языка, а говорили на языках тех народностей, среди которых они жили.

Как мы видим из Книги Деяний Апостолов, в этот день в Иерусалим

собрались люди, говорящие на пятнадцати наречиях. Вот почему Господь в этот день наделил апостолов даром иных языков. Исполнившись Духом Святым, апостолы стали на этих пятнадцати наречиях проповедовать всем собравшимся в Иерусалиме людям о Христе распятом и воскресшем. Дар иных языков апостолам был крайне необходим, иначе проповедь апостольская была бы доступна только иудеям, проживающим в Иудее. Бог сотворил чудо, и каждый, кто пришел в этот день в Иерусалим, услышал благую весть о Христе на своем родном языке. Иные языки в день Пятидесятницы выполнили великую миссию.

Мы не должны впадать в такую ошибку, в которую впали фарисеи, о которых метко сказал Христос, что они золото, украшавшее храм, считали большей святыней, чем сам храм (Матф. 23, 16—17). Не меньшую ошибку допускают и те верующие, которые думают, что иные языки у апостолов большая святыня, нежели то слово, которое передавалось на этих языках, склоняя людей к покаянию. Вся суть не в иных языках, а в том, что говорилось в силе Духа Святого на этих языках. Обратим внимание и на такую деталь. Когда апостолы заговорили на иных языках, то враги Христа стали говорить о них, что они напились сладкого вина. Опровергая эту клевету, апостол Петр сказал: «Они не пьяны». При этом ап. Петр не сказал: «Мы не пьяны», а сказал: «они». Значит, Петра в этом не обвиняли, а обвиняли других апостолов.

Видимо, апостол Петр не говорил на ином языке, а проповедовал о Христе на чистом иудейском языке, в то время как другие апостолы заговорили на иных наречиях. Из этого можно сделать заключение, что в день Пятидесятницы апостол Петр иными языками не говорил, хотя Духом Святым он исполнился нисколько не меньше, чем другие апостолы. Теперь посмотрим на другой пример крещения Духом Святым (Деян. Ап. 4, 31). Там тоже все исполнилось Духа Святого, однако об иных языках не говорится ни слова по той простой причине, что в той обстановке иные языки не были нужны, там все верующие хорошо говорили на еврейском языке, и они, исполнившись Духа Святого, на своем родном языке стали говорить Слово Божие с дерзновением.

Итак, сделаем для себя вывод: когда совершалось действительное крещение Духом Святым, то иными языками говорили только там, где на это была прямая необходимость, и говорили только те, кому это было необходимо. Следовательно, мы не имеем права считать говорение иными языками неотъемлемой частью крещения Духом Святым.

«Исполняйтесь Духом» (Еф. 5, 18) — такой призыв направляет к нам Слово Божие. Этот призыв относится ко всем нам, верующим, независимо от нашего стажа в вере, занимаемого положения в церкви и выполняемого служения. Уровень духовной жизни верующего в корне зависит от того, в какой мере верующий наполнен Духом Святым. Многие верующие, к сожалению, влачат очень жалкое в духовном отношении существование; не исполняются Духом Святым, не пользуются тем великим богатством, которое им предлагает Господь.

Есть три основные причины, которые препятствуют многим верующим исполняться Духом Святым, но эти причины легко устранить, если верующий правильно все поймет.

1. Многие верующие имеют неправильное понимание таких вопросов, как запечатление и исполнение Духом Святым. Они думают, что в сердце человека Дух Святой изливается только один раз в жизни — в момент отдачи сердца Христу. Приняв Христа в сердце, они на этом успокаиваются.

2. Некоторые верующие думают, что исполняться Духом Святым нужно только проповедникам, пресвитерам — для их особого служения в церкви. Сами же эти верующие не стремятся к исполнению Духом Святым.

3. Некоторые верующие стремятся к исполнению Духом Святым, но признаком исполнения считают говорение иными языками. Усиленными изнурительными постами и нервными молитвами они нередко доводят себя до того, что действительно начинают говорить что-то непонятное, считая это признаком исполнения Духом Святым.

Все мы должны ясно понимать, что каждый верующий должен стремиться к исполнению Духом Святым и что признаком такого исполнения является наша жизнь, посвященная Христу, наш характер, похожий на характер Христа. Каждый из нас похож на наполненный сосуд, который, будучи выставлен на солнце, скоро испаряет свое содержимое, если не наполнять его. Под тяжестью жизненных переживаний в борьбе с искушениями запас духовных сил, полученный при уверовании, скоро истощается. И если человек не исполняется Духом Святым, — значит, имевшиеся силы расходуются, а новые не пополняются, и наступает духовное бессилие. В результате такого бессилия вместо плодов Духа (Гал. 5, 22—23) все заметнее начинают проявляться дела плоти. Вместо жизни по духу — жизнь по плоти, вместо роста духовного — застой. Вспомним о пяти немудрых девах в притче Христа. В сосудах их сердечных светильников не оказалось «масла» — Духа Святого, потому что они не исполнялись Духом Святым. Будем же подобны пяти мудрым девам, которые с горящими светильниками своих сердец ожидали небесного Жениха души своей.

В. С.

ЛЮБОВЬ В ПОСЛАНИЯХ АПОСТОЛА ПАВЛА

Личность апостола Павла столь колоритна, что великие скульпторы и художники стремились оставить потомству облик апостола, каким он представлялся их воображению.

Перед нами два таких шедевра: статуя апостола, находящаяся в базилике (античный тип постройки) его имени в Риме, и иконописный портрет Павла кисти великого русского мастера Андрея Рублева. Какое огромное различие между ними! Римская фигура Павла поражает своей монументальностью. Высокий рост, гордая осанка, большая голова с шевелюрой пышных волос, прямой нос, плотно сжатые губы и длинная волнистая борода. Взгляд глубоко посаженных глаз покоится на свитке в левой руке апостола, где легко прочитать заголовок Послания к Римлянам. Правой рукой апостол опирается на эфес длинного меча, как бы подчеркивая этим свою апостольскую власть. Через левое плечо статуи Павла перекинута материя, каскадом ниспадающая донизу, в стиле одежды римлян. Таков в воображении западного скульптора был апостол Павел. Это физически могучий человек, на челе которого начертаны моральная сила, властность, мудрость и величие.

Перенесем свой взор на портрет, исполненный Андреем Рублевым. В нем мы уже не узнаем римского Павла. Это уже другой Павел. Скромная согбенная фигура, одетая в простой хитон, босые ноги. Если римская фигура Павла статична (неподвижна), то в рублевском исполнении в ней чувствуется динамика (движение). Павел как бы выходит из портретных рамок навстречу зрителю, и в облике его видно сочетание мягкости и мужественности. Тонкие черты лица, слегка наклоненная голова с высоким шишковатым лбом, пристальный, но благожелательный и усталый взгляд говорят о переживаниях, выпавших на долю апостола с тех пор, как из гонителя христиан он стал ревностным последователем Учителя.

Нашему сердцу ближе эта вторая, рублевская трактовка, в основу которой положено тщательное изучение трудов апостола. Если одним словом охарактеризовать облик Павла, то это слово будет: любовь. Да, именно любовью пронизано все его существо, и подтверждение этому мы находим во множестве мест посланий Павла основанным им церквам.

Как мог выработаться такой любвеобильный облик человека, воспитанного на принципах закона Моисеева? Когда отрок Павел «сидел у ног Гамалиила», то из уст этого иудейского философа лилась плавная речь о той мудрости, какой со времен схождения законодателя с горы Хорив была насыщена жизнь еврейского народа. Десять заповедей, начертанных на скрижалях завета, тяжким грузом ложились на молодые души учеников великого раббана и лепили из его слушателей будущих фарисеев, о чем впоследствии говорил сам Павел, называя себя евреем из евреев, по учению фарисеем (Филип. 3, 5).

В ту пору на его «плотных скрижалях сердца» (2. Кор. 3, 3) был отпечаток древнего учения Моисея, написанного на скрижалях каменных, и суровый закон возмездия «око за око и зуб за зуб» властвовал над сознанием юного Савла. Ненависть и презрение к людям, отвергшим сложившийся тысячелетиями жизненный режим иудеев и последовавшим за благостным призывом Христа, до краев переполняло сердце молодого, но неукротимого в выражении своих антипатий ученого иудея и сделало из него вначале безвестного юношу, стерегшего одежды побивавших камнями первомученика Стефана и одобрявшего убийство его (Деян. Ап. 7, 58; 8, 1), а позже — человека, «дышащего угрозами и убийством на учеников Господа» (Деян. Ап. 9, 1).

Но «непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его» (Рим. 11, 33), как сказал тот же Савл, когда после Дамасского видения Христа он стал Его верным учеником и апостолом. Господь привел Савла на иную стезю и вместо яда ненависти и злобы вложил в его сердце любовь.

Вся жизнь Савла как бы перевернулась. Все, что было вверху, оказалось внизу и кануло в небытие. Из гонителя внезапно родился последователь Христа, до своей кончины благовествовавший любовью. Возьмите послания апостола Павла, и вы увидите, как много мыслей его отдано любви к Богу и людям. Уже в первом по времени Послании к Фессалоникийцам Павел пишет: «А вас Господь да исполнит и преисполнит любовью друг ко другу и ко всем, какою мы исполнены к вам» (1 Фесс. 3, 12).

Чрезвычайно интересно, что Павел говорит не о естественно рождающемся в человеке чувстве приязни к другим людям, когда у него все на своем месте, все хорошо в его жизни: есть здоровье, достаток, добрые семейные отношения. Такое чувство понятно. Нет, апостол Павел имел в виду любовь, требующую труда. Приветствуя членов Фессалоникийской церкви, он «непрестанно помнит их дело веры и труд любви» (Фесс. 1, 3).

О каком «труде любви» здесь идет речь? Любовь к людям не всегда доставляет удовольствие, а часто она сопряжена со страданиями. Чтобы убедиться в истинности любви, необходимо проверить ее на своем отношении к людям. Такая любовь не дается без труда, и именно это хотел сказать Павел в письме к фессалоникийцам.

Мы позволим себе добавить к этому, что любовь не должна быть «исключительной». Подобно естественному (натуральному) световому пучку, любовь должна распространяться во все стороны, одинаково, а не быть «поляризованной», направленной к кому-нибудь одному. Причина «поляризованной» любви в том, что она проходит через некий узкий «душевный поляризатор», каковым является чувство к мужу или к жене, к семье или к роду. Чем сильнее поляризована любовь, тем она хуже, потому что оставляет в тени других людей и является источником разобщения, потери братской связи и культивированием убогого эгоизма. Нужно ставить перед собою цель — достигнуть того состояния, когда в сердце зреет любовь независимо от того, с кем нас сводит жизнь. Особенно важно постоянно размышлять и культивировать в себе духовные дары, в чем апостол в послании своем убеждает коринфян: «Достигайте любви, ревнуйте о дарах духовных» (1 Кор. 14, 1), а один из плодов духа, перечисленных им в знаменитом Послании к Галатам (5, 22), есть любовь.

В посланиях апостола Павла мысли о любви мы находим в пятидесяти четырех местах, причем в Послании к Коринфянам всю 13-ю главу он посвятил рассмотрению и характеристике того, что такое любовь.

Повторяем, что с человеком, в сердце которого с юности росла не-

ненависть к носителям божественного учения Христа о любви, внезапно под влиянием чудодейственной встречи с Ним по дороге в Дамаск совершилась духовная метаморфоза, и Савл почувствовал, что там, где вырабатывалось в нем чувство ненависти, пышно расцвела любовь. «Невозможное человеку возможно Богу», — писал апостол Лука (18, 27).

Бог, по слову апостола Иоанна, есть любовь. Поэтому обращение к Богу равносильно восприятию нами частицы того всеобъемлющего чувства любви, какое Бог распростирает на Вселенную и на все живущее в ней. Стремление нашей души к Божеству — вполне естественно, и недаром один из отцов церкви сказал, что душа человека по природе своей христианка. Свойства души проверяются проявлением любви, и прежде всего любви к Богу, ибо любовь к людям есть производное любви к Нему.

Таким образом, любовь разделяется на два вида: любовь к Богу (это первый, основной вид любви) и любовь к человеку, к ближнему, к брату своему, — это второй, низший вид любви. У апостола Павла оба эти вида любви не смешиваются, а в посланиях ставятся раздельно, как и должно следовать из только что высказанных мыслей. Так, в послании к Ефессянам и Колоссянам он пишет: «...услышав о вашей вере во Христа Иисуса и о любви ко всем святым, непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих» (Еф. 1, 15; Кол. 1, 4).

Но вера и любовь — синонимы. Там, где вера, там есть и любовь, и это дает апостолу основание утверждать, что «любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Римл. 8, 28).

Как всегда, Павел произносил свои поучения созвучно с Христом. Вспомним беседу Христа с законником, вопрошавшим его о том, как наследовать жизнь вечную. «В законе что написано? Как читаешь? Он (законник) сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостью твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя. Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай и будешь жить» (Лука 10, 25—27).

Итак, первый и основной признак истинной веры есть любовь к Богу. Но любовь к Богу, если бы она была абстрактна, не являлась бы заслугой перед Ним. Любовь только тогда действительна, когда любящий Бога любит ближних своих. Оба вида любви — любовь к Богу и любовь к ближнему — теснейшим образом связаны друг с другом, и если кто-либо говорит, что, любя Бога, он не любит ближнего, то он обманывает людей. Точно так же как тот, кто заявляет, что он любит ближнего, а не знает и не любит Бога, явно стремится обмануть себя.

И вот Павел рекомендует Фессалоникийцам метафорически «облечься в броню веры и любви» (1 Фесс. 5, 8), ибо, как было сказано выше, вера и любовь — понятия однозначные, и что через любовь к людям мы соединяемся с Тем, кто для нас есть «путь, и истина, и жизнь» (Иоан. 14, 6). И еще: в Послании к Колоссянам (3, 14) мы находим подобный же совет ап. Павла. Он пишет: «Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства». Значит, любовь — явление сложное, комплексное, состоящее из ряда человеческих свойств, являющихся плодами духа, таких, как радость, кротость, воздержание (Гал. 5, 22—23).

Попытаемся раскрыть смысл некоторых из этих свойств. Вся жизнь человека может быть насыщена непрестанной радостью. Дурное расположение духа вредно и вносит в отношения между людьми неоправданные конфликты, рзнь, подозрения, гасит улыбки на лицах окружающих. Чаще всего причиной упадка духа является недовольство внешней

стороной жизни при забвении того, что настоящая причина кроется внутри человека, когда он воображает, что имеет право на неотъемлемое счастье, которое суждено ему от рождения, между тем как он убеждается в том, что счастье не всегда есть спутник его жизни и что в отсутствии счастья виновен он сам.

Мы где-то прочли прекрасный афоризм: «Счастье есть удовольствие без раскаяния». Да, именно так. Если жизнь прожита честно, беспорочно, любовно, если мы научились не позволять пустякам возмущать нас и ценить жизнь во всех ее проявлениях, то лицо наше всегда будет озарено божественной радостью, столь свойственной мудрецам. Апостол Павел писал коринфянам: «...братья, радуйтесь, усовершеншайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, — и Бог любви и мира будет с вами» (2. Кор. 13, 11). В полном согласии с мыслями апостола Павла Франциск Ассизский утверждал, что «радость совершенная в том, чтобы перенести незаслуженный укор, потерпеть даже телесное страдание и не испытать враждебности к причине укора и страдания. Радость эта совершенная, потому что никакие обиды, оскорбления, нападки людей не могут нарушить ее». Такова радость.

Кротость и воздержание — частные признаки любви. В нагорной проповеди Христос на третьем месте своих великих тезисов поставил кротость, как достоинство человека, дающее ему право наследовать землю. Кротость — полная противоположность гневу, злобе, мстительности. Однако ее не следует смешивать со слабостью характера.

Привлекая к Себе всех обремененных и обещая покой их душам, Христос говорил, что Он «кроток и смирен сердцем» (Матф. 11, 29). Слова «наследуют землю» (Матф. 5, 5) не означают обетование материальных благ. Это не что иное, как образное выражение, заимствованное у Ветхого Завета, но примененное здесь в смысле обещания благ духовных, ставящих человека на более высокую ступень на пути к достижению Царства Божия. Кротость есть мать смирения!

Обращается ли ап. Павел к Римской церкви, шлет ли Послания к Галатам или к Коринфянам, к Колоссянам или Фессалоникийцам, к Тимофею или к Титу, — всюду один и тот же мотив братской любви звучит в его словах, который становится лейтмотивом всех его посланий. Римляны он убеждает «не оставаться должными никому ничем, кроме взаимной любви: ибо любящий другого исполнил закон». Он раскрывает смысл древней заповеди: «люби ближнего твоего, как самого себя», говоря, что в этих словах заключается сгусток таких заповедей, как: «не прелюбодействуй», «не убивай», «не кради», «не лжесвидетельствуй», «не пожелай чужого», и снова напоминает, что «любовь не делает ближнему зла», и что «любовь есть исполнение закона» (Римл. 13, 8—10). Содержание 12-й главы направлено к римлянам, но, читая эти поучения апостола, полностью относишь их к себе, так как сила их ничуть не ослабела с веками. Только великая любовь к людям могла облечь его сентенции (правоучения) в форму идеальную по убедительности, краткости и красоте.

Приведем здесь вкратце отрывок из главы 12-й, ст. 9—19 Послания к Римлянам.

Ст. 9 — «Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру»;

Ст. 10 — «Будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте»;

Ст. 11 — «В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите»;

- Ст. 12 — «Утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы; в молитве постоянны»;
- Ст. 13 — «В нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о странноприимстве»;
- Ст. 14 — «Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинайте»;
- Ст. 15 — «Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими»;
- Ст. 16 — «Будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе»;
- Ст. 18 — «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми»;
- Ст. 19 — «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: «Мне отмщение, Я воздам,— говорит Господь».

Но не в этих только словах собраны высказывания апостола, в основе которых лежит Христова любовь к людям. Перечитайте его послания, и вы найдете, что в каждом из них мысли Павла, как в фокусе, складываются в ярком светочке любви. «В нелицемерной любви» он являет себя как слуга Божий, несмотря на то что жизнь его протекала «в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях и трудах...» (2 Кор. 6, 4—6). Воистину апостол является для всех нас образцом человека, у которого при любых обстоятельствах любовь берет верх над всеми иными чувствами; то, что мы привыкли теперь называть собранностью, было присуще апостолу в высшей степени. Его нервная система находилась в состоянии постоянной мобилизованности воли, решительности; ее органы торможения работали безупречно, потому что наилучшим критерием всех поступков апостола была его любовь к людям. И если порой Павел был несдержан и с уст его срывались слова гнева, то они тотчас же гасли под действием всепрощающего чувства любви. В нем была «неисчерпаемая и превосходящая разумение» любовь Христова, воспринять которую он пожелал в послании своем находящимся в Ефесе святым и верным во Христе Иисусе. «Созидать самого себя в любви», то есть жить в любви, «как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» (Послание к Ефес. 5, 2).

С того счастливого дня, когда временно ослепленный сиянием божественного лица Учителя и пораженный звуком Его голоса, говорящего: «трудно тебе идти против рожна», Савл прозрел физически и духовно, любовь к Нему наполнила его сердце. «Дышавший угрозами и убийством на учеников Христа», отныне он становится «избранным сосудом Господа, чтобы возвещать имя Его перед народами и царями и сынами израилевыми».

И вот мы видим, что на протяжении долгого жизненного пути Павел не только не растратил приобретенное им духовное достояние, но укрепил и умножил его подобно человеку, отдавшему свои таланты в рост и получившему за них вдвое. Любовь укоренилась и утвердилась в его сердце крепче корней кедра ливанского, раскинувшего свои ветви над землей и призывавшего в свою прохладную тень.

Послания ап. Павла, как бы они ни были наставительны и жестки, насыщены любовью и снисхождением. Даже страшный грех против нравственности, о котором апостол писал в Первом послании к Коринфянам, он покрывает своей любовью, и во Втором послании просит их простить согрешившего и утешить, дабы он не был поглощен чрезмерной печалью. «И потому прошу вас оказать ему любовь», — пишет он (2 Кор. 2, 8).

Неисчерпаемая любовь ап. Павла к людям в сочетании с его душевным благородством творит чудеса. Она раскрывает вход в сердце «сосу-

да Божия», и апостол принимает в свои объятия всех, кто окружает его, независимо от достоинств или недостатков человека. Но, конечно, особенную нежность он проявляет к людям, еще не окунувшимся в нечистые воды жизни. Такой любовью дышат его слова к сыну Лоиды в Листре, по имени Тимофей, ставшему спутником апостола в его неоднократных путешествиях с благовествованием учения Христа. Павел был не только наставником этого достойного юноши, но любил его, как сына. Отходя в Македонию и давая Тимофею наставления, как вести себя в Ефесе, апостол говорил ему: «Проповедуй сие и учи. Никто да не пренебрегает юношью твоею; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4, 11—12). Быть образцом в любви заповедует Тимофею апостол. Отсюда вытекают и другие качества. И это свойство в высокой степени присуще самому апостолу.

Нежные чувства, полные любви Божией, наполняют послания апостола к фессалоникийцам. В них выражена глубокая привязанность к членам одной из самых образцовых, по его мнению, македонских церквей. Павел, умевший быть строгим и властным, не стеснявшийся высоко ставить свое апостольское достоинство и указывать на себя, как на образец для подражания, в этих посланиях проявляет и другую сторону своей христианской природы. Он находит для фессалоникийцев трогательные и проникнутые нежностью слова, свойственные разве что отцу, говорящему с любимыми детьми. Он сравнивает себя также с кормилицей, нежно обходящейся со своими питомцами.

Мы ясно представляем себе апостола Павла в момент возвращения Тимофея из Фессалоник. Уже по лицу усталого от долгого пути Тимофея Павел узнает, что он принес хорошие вести. То была весть о вере и любви фессалоникийцев, об их доброй памяти об апостоле и его спутниках. И вот он пишет им, что ночь и день он усердно молится о том, чтобы встретиться с ними и чтобы Господь преисполнил их любовью друг ко другу и ко всем, какою сам апостол исполнен к ним.

Поистине безгранична любовь апостола Павла! Его искренность стоит вне сомнений. Недаром, как уже сказано было раньше, в послании к Римлянам Павел особенно подчеркнул, что «любовь да будет непритворна».

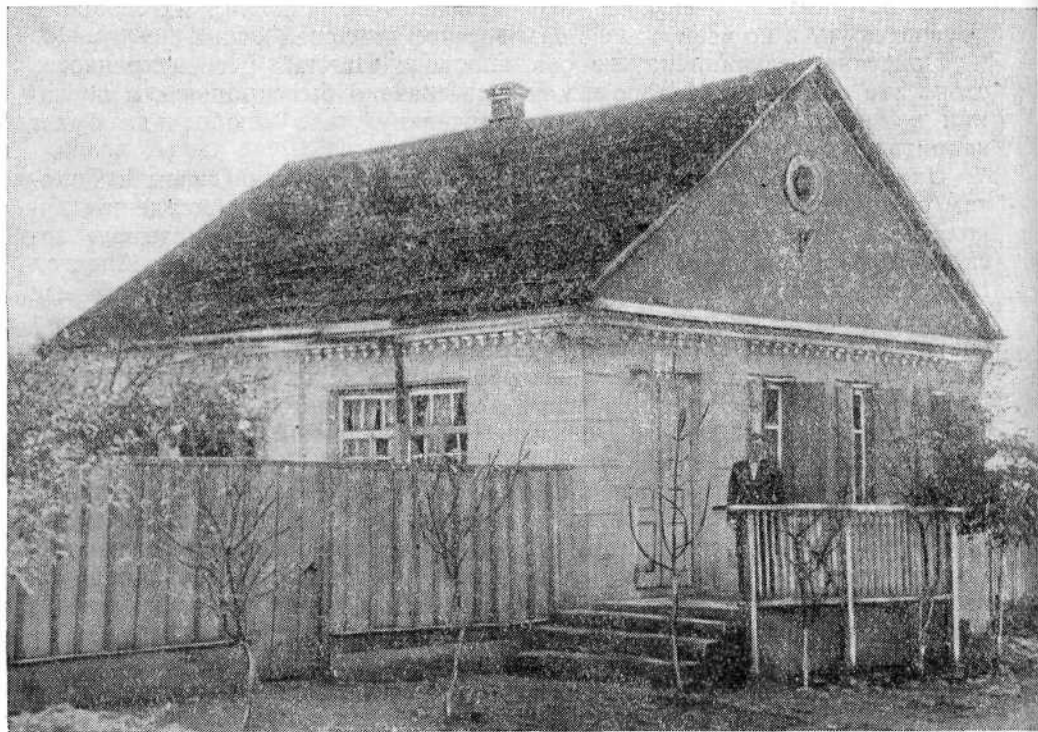
Даже в наиболее суровом по содержанию Послании своем к Галатам он пишет: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» (Гал. 4, 19). Нельзя называть ласковыми словами «дети мои» тех, к кому в сердце нет любви. Апостол Павел знал, что делал. Церковь галатийская была одной из любимых церквей, и когда он писал им: «О, бессмысленные галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых пред глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый?» (Гал. 3, 1), то в сердце Павла жила любовь к этим «детям его», поддавшимся, по неразумению своему, влиянию людей, «смущающих их и желающих прекратить благовествование Христова» (Гал. 1, 7).

Невольно задумываешься над тем, откуда у апостола Павла такая неисчерпаемая любовь к людям, и отвечаешь себе: да ведь любовь к людям есть результат сознания в себе божественного духовного начала. Только оно — это сознание — порождает любовь. Только признание в себе сыновности Богу, полное подчинение Ему, как Отцу, открывает в душе чистый родник любви к ближним. Если мы сознаем в себе Божеское начало, то оно не замедлит проявить себя постоянной готовностью любви ко всем людям. И нельзя найти лучшей оценки поступков людей и деления их на добрые и злые как примеривание их к требованиям любви: растет любовь и связанное с ней единство людей в Боге, — значит, поступок добрый; нет любви, а есть только враждебное чувство и разобщенность — поступок дурной.

Вся жизнь Павла была ярким показателем того, что в сердце его горела Божия любовь к людям, и поэтому он пользовался непререкаемым авторитетом среди членов христианских церквей своего времени.

В заключение нам хочется сказать, что на примере апостола Павла мы видим высокоразвитый интеллект, совмещающий в себе самые благородные человеческие черты: доброту, правдивость, способность отзываться на каждое движение души тех, с кем ему доводится сталкиваться, бескорыстие, отсутствие сребролюбия, учтивость и, наконец, всепрощающая любовь к людям, созревшая и давшая свои плоды под благотворным солнцем Христовой любви, наполнившей существо Павла в момент чудесной встречи с великим Учителем Истины.

Н. Коноплев

Молитвенный дом Майкопской общины
евангельских христиан-баптистов

ЛИЧНОСТЬ ИИСУСА ХРИСТА

(Догматический этюд)

Иисус Христос как человек

1. Тим. 3, 16

В нашей христианской вере Христос все и во всем. Если магометанин забудет Магомета, он все же останется магометанином. Если буддист забудет Будду, то он все же может быть хорошим буддистом. Но если христиане забудут Христа, они перестанут быть христианами. Наша вера, наша надежда, наша любовь — это Христос. Сам Христос — наш Учитель и Спаситель. Вот почему нам дорого Его пришествие на землю; дорог Вифлеем, где Он родился; дорог Назарет, где Он провел тридцать лет; дорога земля Палестина, где Он учил и творил Свои великие и славные дела; дорога Голгофа, где Он умер за наши грехи, и сад Иосифа Аримафейского, где Он воскрес из мертвых с такой славой. Христос дорог нам, потому что Он — наше счастье, Он — наша радость, Он — наша сила.

Мы должны знать Христа и познавать Его все больше и все глубже. И прежде всего мы должны знать Христа с двух сторон — как истинного человека во всех отношениях, за исключением греха, и как истинного Бога.

Посмотрим на Христа, как на истинного Человека. В рождественские дни мы провозглашаем великий догмат христианства, а именно: Христос родился от девы — девы Марии. Об этом удивительном рождении Христа в Евангелии говорится во многих местах. Прочтем некоторые из них: Ев. Матф. 1, 18 — «Рождество Иисуса Христа было так: по обручении матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что она имеет во чреве от Духа Святого» (Ев. Матф. 2, 11); «И вошедши в дом, увидели Младенца с Марией, матерью Его...» Всюду в Евангелии Мария именуется матерью Иисуса.

Прочтем Галат. 4, 4: «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего единородного, Который родился от жены...» Конечно, это рождение Христа сверхъестественное рождение; это «уникум», то есть нечто, единственный раз совершившееся во всей многовековой истории человечества, — когда Бог в длинную цепь человеческих существ Своей божественной силой включил одно-единственное человеческое существо, родившееся от матери и не имевшее никогда отца; родившееся только от «семени жены» — силою Духа Святого, как об этом ясно сказано в Ев. Луки 1, 34—35: «Мария же сказала ангелу: как будет это, когда я мужа не знаю? Ангел сказал ей в ответ: Дух Святой найдет на тебя и сила Всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим». Для тех, кто не верит ни во что сверхъестественное,

ни в какие божественные действия,— рождение Христа от девы будет всегда непонятным и неприемлемым для ума явлением. Но для тех, кто верит во всемогущество Божие, рождение Христа от девы так же понятно, как и хождение Христа по морю, как и воскрешение Им Лазаря, как и Его воскресение в саду Иосифа Аримафейского. Если жизнь Христа на земле закончилась такими двумя чудесами, как воскресение из мертвых и вознесение с горы Елеонской, то нас не смущает несколько и Его пришествие на нашу землю путем сверхъестественного рождения от девы силою Духа Святого.

По рождению от «семени жены» Иисус был истинным Человеком, по рождению от Духа Святого — Он был истинным Богом. Эти два естества в нашем Иисусе Христе — естество истинного человека и естество истинного Бога — мы видим на протяжении всей Его жизни на земле — от Вифлеема, где Он родился, до горы Елеонской, с которой Он вознесся.

Что говорит Евангелие о Его жизни в Назарете? Прочтем Ев. Луки 2, 40: «Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем». И далее мы читаем в стихе 52: «Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков». Христос «возрастал», «укреплялся», «исполнялся» и «преуспевал»... Это был Его рост — физический и духовный — как человека. В Его сердце падали семена Слова Божия, которые сеяли Мария и Иосиф, учителя синагоги и священники храма. И эти семена, как и в наших сердцах так и в сердце Иисуса, давали свои всходы и проявляли свой рост. Мы знаем также, что Иисус постоянно молился, то есть имел общение с Отцом Небесным. Это тоже была Его потребность как Человека. И это общение с Богом тоже укрепляло Его, как оно укрепляет и нас.

Но не будем забывать, что и в детском возрасте Он был Богом. И если шведская Сельма Логерлеф описывает чудеса, совершенные Христом в детском возрасте, вроде воскрешения мертвых птичек, то мы отрицаем их не потому, что мальчик Христос, будучи Богом, не мог совершать чудес, но потому, что Евангелие ясно говорит, что Христос воздерживался от чудес, живя в Назарете, и лишь в Кане Галилейской, на брачном пире, Он сотворил Свое первое чудо, претворив воду в вино.

Христос, живя на земле, имел обыкновенный человеческий вид, даже после Своего воскресения. Сияние вокруг Его головы — как Он изображается на иконах и картинах художников — это фантазия. Самарянка у колодца увидела в Нем самого обыкновенного иудея, пока Христос не засиял перед ней, как пророк, сказавший, не зная ее, о всей ее порочной жизни. Ученики, шедшие в Еммаус, тоже приняли Его за обыкновенного человека, которому было с ними по пути, Мария Магдалина приняла воскресшего Христа за садовника.

Возможно, что и в вечности мы увидим Его в человеческом облике, в каком увидел Его Стефан на суде в Синедрионе, как мы читаем об этом в Деян. Ап. 7, 55—56: «Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога, и сказал: вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога».

Христос имел нашу человеческую природу, состоящую из тела, души и духа. «Бог явился во плоти», — прочитали мы в 1 Тим. 3, 16. Когда Мария из Вифании возлила на Него драгоценное миро, Христос сказал: «(она) предварила помазать тело Мое к погребению» (Ев. Марк 14, 8). Он говорил и о душе Своей: «Душа Моя скорбит смертельно» (Ев. Матф. 26, 38). Христос говорил и о духе Своем: «Отче, в руки Твои предаю дух Мой» (Ев. Луки 23, 46). И в отношении тела, души и духа Христос был истинным Человеком. Христос имел и все наши человеческие слабости, но только не грех. Что же это за негреховные

слабости? Мы читаем в Евангелии о Христе, что Он испытывал голод (алкал), жажду, усталость (даже засыпал от усталости); Он плакал (на пути в Иерусалим и у гроба Лазаря); Он скорбел (и даже смертельно); Он нуждался в человеческом сочувствии. Посмотрим, как Евангелие говорит об этих немощах Иисуса, как истинного человека: «И постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал» (Ев. Матф. 4, 2); «(Иисус) говорит: «жажду»... (Ев. Иоан. 19, 28); «Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя...» (Ев. Иоан. 4, 6); «и вот сделалось великое волнение на море, так что лодка покрывалась волнами, а Он спал» (Ев. Матф. 8, 24); «и когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем» (Ев. Луки 19, 41); «и сказал: где вы положили его (Лазаря)? говорят Ему: Господи! пойди и посмотри. Иисус прослезился» (Ев. Иоан. 11, 34—35); «тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною» (Ев. Матф. 26, 38); «(Он), подобно нам, искушен во всем» (Евр. 4, 15). И Он умер, подобно всем человекам, умирающим в вертикальном положении: «И преклонив (то есть склонив) главу, предал дух» (Ев. Иоан. 19, 30).

Итак, наш Господь Иисус Христос был истинным человеком. Именно как истинный человек Он вошел в семью человечества, когда родился в крошечном городке Вифлееме.

Около восьмидесяти раз Он называет Себя в Евангелии «Сыном Человеческим». И как мы должны радоваться, что Господь наш Иисус Христос был на земле не только истинным Богом, но и истинным Человеком. В Его божественном и человеческом сердце находит отзвук любое наше горе, любое наше переживание,— как мы поем в одной нашей песне: «Нету ни вздохов, ни скорбных забот, нету ни слез и ни стонов глухих; нет тесноты, чтобы в них Он с высот дни и мгновенья не видел Своих...»

Иисус Христос как истинный Бог

Ев. Иоан. 1, 1—5, 14; Матф. 1, 23

Обратим внимание на имена Иисуса Христа, которые мы находим в Евангелии и которые свидетельствуют о Нем, как об истинном Боге. Ап. Павел называет Христа, как мы уже видели, Богом, явившимся во плоти (1 Тим. 3, 16). Ап. Иоанн говорит о Нем, как о Слове — Боге, ставшим плотью. Евангелист Матфей говорит о Его имени: «Еммануил, что значит: с нами Бог». В Послании к Евреям 1, 8 мы читаем: «А о Сыне (сказано), престол твой, Боже, в век века...»

Вспомним замечательное исповедание веры ап. Фомы, которое он высказал своему воскресшему Учителю: «Господь мой и Бог мой» (Ев. Иоан. 20, 28). В Посланиях апостолов Христос именуется Богом. Прочтем Римл. 9, 5: «...от них (израильтян) Христос по плоти, сущий над всем Бог; благословенный во веки»; Иоан. 5, 20: «...да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе: Сей есть истинный Бог»; Послание к Титу 2, 13: «...ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа».

Человеческая природа Христа по плоти, Его имя «Сын Человеческий», столь часто встречаемое на страницах Евангелия, и Его другое имя, «Сын Божий», тоже часто встречаемое в Евангелии,— все это ни на одну минуту не должно скрывать от нас Христа, как истинного Бога. Когда мы говорим: Иисус Христос — Сын Божий, мы не должны думать, что это равносильно нашему сыновству Богу. Действительно, Слово Божие называет возрожденных «детьми Божиими» или «чадами Божиими», то есть сынами и дочерьми Божиими. Но Христос, нося имя

«Сына Божия», отличается от всех «детей Божиих», так как Он не просто «Сын Божий», а «Едиnorodный» Сын Божий. Это значит, что Он — Сын Божий в смысле равенства Богу.

Именно за то, что Христос ясно учил, что Он равен Богу, «правоверные» иудеи искали убить Его, как мы читаем об этом в Ев. Иоан. 5, 18: «И еще более искали убить Его иудеи за то, что Он... Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу».

Не должны от нас закрывать Христа, как истинного Бога, и такие слова Его, как: «Отец Мой более Меня» (Ев. Иоан. 14, 28); или: «О дне же том или часе никто не знает, ни ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Ев. Марк. 13, 32). Эти слова принадлежат Христу как Сыну Человеческому, Который, «будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу, но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти и смерти крестной» (Филип. 2, 6—8). Как Сын Божий, равный Богу-Отцу, Он никогда бы не сказал таких слов.

Но послушаем, что говорит Иисус Христос о Себе в Откровении 1, 10 и 22, 13: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний». Эти слова Христос говорит о Себе, как истинный Бог, как «Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (Откр. 1, 8).

Мы, верующие, должны поклоняться Христу, как Богу. Прочтем Ев. Иоан. 5, 23: «Дабы все чтити Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца». Апостолы и первые христиане поклонялись Христу, как истинному Богу. Прочтем 2 Кор. 12, 8: «...трижды молил я Господа...» Если мы прочтем дальнейшие стихи этого места, то увидим, что ап. Павел молился Христу. Прочтем 1 Кор. 1, 2: «Церкви Божией, находящейся в Коринфе... со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте, у них и у нас». Здесь ап. Павел говорит, что все церкви в его время призывали имя Господа Иисуса Христа, то есть молились Христу.

Первый христианский мученик Стефан, умирая, молился Христу, говоря: «Господи Иисусе! прими дух мой» (Деян. Ап. 7, 59). Христиане всех веков, в том числе и мы, молились и молимся, поклонялись и поклоняемся Христу как истинному Богу. И не только люди, — все ангелы поклоняются Ему как Богу, как говорится об этом в Послании к Евреям 1, 6: «Также, когда вводит Первородного во Вселенную, говорит: «и да поклонятся Ему все ангелы Божии». Перед Христом, как Богом, преклонится всякое колено, как сказано в Послании к Филиппийцам 2, 10: «...дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних».

Слово Божие говорит, что Иисус Христос обладает всеми свойствами истинного Бога. Он — безначален. Это значит, что Он существовал до начала мира. Мы прочитали о Боге-Слове: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог...» И это Слово стало плотью, то есть пришло на нашу землю. В Ев. Иоан. 8, 58 мы читаем слова Христа: «Истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь». В Своей первосвященнической молитве Христос говорит Отцу: «И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» (Ев. Иоан. 17, 5). В Послании к Колоссянам 1, 17 говорится о Христе: «И Он есть прежде всего». Спаситель наш Христос неизменен. Все мы хорошо знаем слова в Послании к Евреям 13, 8: «Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки тот же».

Христос бесконечен. Так сказано в Послании к Евреям 1, 12: «Ты тот же, и лета Твои не кончатся». Хотя Он ходил по нашей земле в человеческом теле, как каждый из нас, но «в Нем обитала вся полнота Божества телесно» (Колос. 2, 9). Это значит, что, нося наш человеческий образ, Он был Богом во всей полноте Божества.

Христос Всемогущ. Он говорит: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Ев. Матф. 28, 18). В Откров. 1, 8 Христос называет Себя «Вседержителем». В Своей первосвященнической молитве Христос говорит: «Так как Ты дал Ему (Сыну) власть над всякой плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную» (Ев. Иоан. 17, 2). Посмотрим, как описывает ап. Павел величие и божественность Христа в Послании к Ефесянам 1, 20—22: «...воскресив Его из мертвых и посадил одесную Себя на небесах, превыше всякого начальства и власти, и силы и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего...» При таком величии и всемогуществе Иисуса Христа пусть не смущают и не удивляют нас чудеса, которые Он сотворил во время Своей земной жизни.

Христос — Всемогущий Бог. Целый ряд мест в Евангелии говорит о Его всеведении. Прочтем некоторые из них. Ев. Иоан. 2, 25: «(Иисус) не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке! Христос видел насквозь Нафанаила, с которым никогда раньше не встречался: «Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот, подлинно израильтянин, в котором нет лукавства. Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде, нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя» (Ев. Иоан. 1, 47—48). Христос видел насквозь самарянку, встретившуюся с Ним впервые, и вскрыл всю нечистоту ее сердца и жизни (Ев. Иоан. 4, 16—19).

Христос читал мысли Своих врагов. Прочтем Ев. Марк. 2, 6—8: «Тут сидели некоторые из книжников и помышляли в сердцах своих: что Он так богохульствует? Кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: для чего так помышляете в сердцах ваших?» И особенно 24 и 25 гл. Ев. Матфея, в которых Христос рисует величественную картину Своего второго пришествия, говорят о всеведении Его, как истинного Бога. И, будучи истинным Богом, Иисус Христос вездесущ. Два места в Евангелии очень ясно говорят об этом: Ев. Матф. 18, 20 — «Где двое или трое собраны во имя Мое,— там Я посреди них» и Ев. Матф. 28, 20 — «Я с вами во все дни до скончания века».

А. В. К.

ИИСУС В ДОМЕ ЗАКХЕЯ

«Некто именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса» (Ев. Луки 19, 2—3).

Во время Своего земного служения наш Господь Иисус приходил в Иерихон. Евангелист Лука повествует нам, что Иисус проходил по городу. Как и всегда, Его окружала многочисленная толпа народа, следовавшая за Ним повсюду. В этой толпе были люди разнообразны по своему отношению к Господу. Одни считали Иисуса пришедшим от Бога, другие не верили Ему. Многие следовали за Иисусом, чтобы послушать слово Его и исцелиться от болезней, как и говорит об этом Слово Божие.

В Иерихоне был человек по имени Закхей, богатый, начальник мытарей, который имел желание видеть Иисуса. В глазах иудеев он, как и все мытари, был человеком грешным. Сам он, пожалуй, таковым и считал себя. Это мы замечаем из того, что он очень желал видеть Того, Кто принимает грешников, учит их Царствию Божию, прощает им грехи и исцеляет их недуги. Он не считает себя достойным увидеть Иисуса и поговорить с Ним; нет, он хочет лишь увидеть Его.

Как только дошла до Закхея весть о том, что Христос пришел в Иерихон, он побежал к тому месту, где проходил Иисус. Но за многолюдством Закхей увидеть Его не мог, так как был мал ростом. Какое разочарование. За столько времени представился удобный случай — и нет возможности увидеть Иисуса. Тогда, забыв приличие, Закхей забегает вперед и влезает на смоковницу, чтобы хотя оттуда увидеть Его.

Что особенного сделал Закхей в очах Божиих? Его поступок был, на первый взгляд, самым обыкновенным. Но если посмотреть иначе, Закхей проявил, как грешник, великое смирение. С одной стороны, он спешит к Иисусу, а с другой — он считает, что такому грешнику, как он, нужно только издали смотреть, потому что недостойн большего.

«Славе предшествует смирение» (Пр. 15, 33); «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4, 6) — так учит Слово Божие. Путь к благодати Божией проходит через истинное познание самого себя и своего состояния перед всемогущим и праведным Богом. Люди, имеющие такое сознание, никогда не спешат занять первое в очах Божиих место, но они скромно довольствуются малым, считая, как Моисей, что есть другие, более достойные люди в служении Господу. Поэтому Христос и сказал: «Последние будут первыми» (Матф. 19, 30).

Итак, Закхей сидит на дереве и всматривается в народ: где же Учитель Иисус? Евангелие повествует: «Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме» (Ев. Лук. 19, 5). Слова Спасителя были для него чем-то необыкновенным, неожиданным. К нему, к грешному человеку, желает идти Иисус. Он хочет побывать в его доме,—

какая радость! «И он поспешно сошел и принял Его с радостью» (Ев. Лук. 19, 6).

Так поступает Господь со всеми смиренными сердцами, ищущими Бога. Он дает им несравненно больше того, чего они просят или о чем помышляют (Ефес. 3, 20).

Иисус приходит в дом ликующего Закхея. «И все, видя то, начали роптать и говорили, что Он зашел к грешному человеку»,— читаем мы в стихе 7-м. Кто был эти «все»? Почему они начали роптать на Иисуса и возмущаться в толпе народной, называя поступок Иисуса неправильным? Это были люди, о которых Спаситель говорил, что им никто угодить не мог: «...пришел Иоанн Креститель, хлеба не ест и вина не пьет и говорите: «в нем бес»; пришел Сын Человеческий, ест и пьет, и говорите: «вот Человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам» (Ев. Лук. 7, 33—34).

Ропотники и недовольные всегда находились в среде народа Божия. Ни одному из праведников во все времена не удалось избавиться от ропота, клеветы и поношения. Всегда находились люди, которые унижали служителей Божиих, возводя на них худую молву и выискивая неправильности в их поступках, насаждая недоверие в сердцах народа Божия. Не избавился от них и наш Господь Иисус: они за Ним ходили, чтобы найти, в чем бы уловить Его. Такие люди есть и в наши дни. Христос сказал: «Невозможно не прийти соблазнам» (Ев. Лук. 17, 1).

Находясь в доме Закхея, Господь Иисус проповедовал людям Евангелие. Присутствие Господа даровало Закхею не только радость, но и глубокое покаяние. Он заявляет Ему при всех: «Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и если кого чем обидел, воздам вчетверо». В присутствии Христа Закхей порывает связи с греховной, несправедливой жизнью. То, что прежде для него было любимым, сейчас он выбрасывает как нечистоту. И Господь говорит: «Ныне пришло спасение дому сему» (стих 9).

Таить в сердце своем грех в присутствии Христа невозможно. Нужно что-то избрать: или оставаться во грехе и бежать от Господа, как это сделал Адам, или выбросить грех и остаться с Иисусом. Закхей решил остаться с Господом. Он отверг порочную жизнь и без стыда объявил об этом, после чего услышал от Господа слова о спасении дома своего.

В. С. Мещеряков

СООБЩЕНИЯ С МЕСТ

Из сообщений старшего пресвитера ВСЕХБ в Молдавской ССР
Д. И. Пономарчука

В Бреженской общине, которую я посетил, пресвитером трудится брат Е. Е. Гиоргицу. Основной состав верующих — русские. При посещении я провел продолжительную беседу с верующими по самым различным интересующим их вопросам. Братья и сестры были очень рады моему приезду.

Праздничные новогодние и рождественские собрания я провел в Кишиневской общине, где они прошли с большими благословениями. На второй день Рождества я посетил Бельцкую общину по просьбе пресвитера, где также имел радостное общение с верующими, которые возносили Богу искренние и благодарственные молитвы за все Его милости, а также молились о мире во всем мире. В феврале в этой общине я провел совещание пресвитеров, на котором был разрешен ряд вопросов, касающихся внутренней жизни наших церквей.

Кроме того, я посетил общины: Пырлицкую, Чобручскую, Зозулянскую и другие.

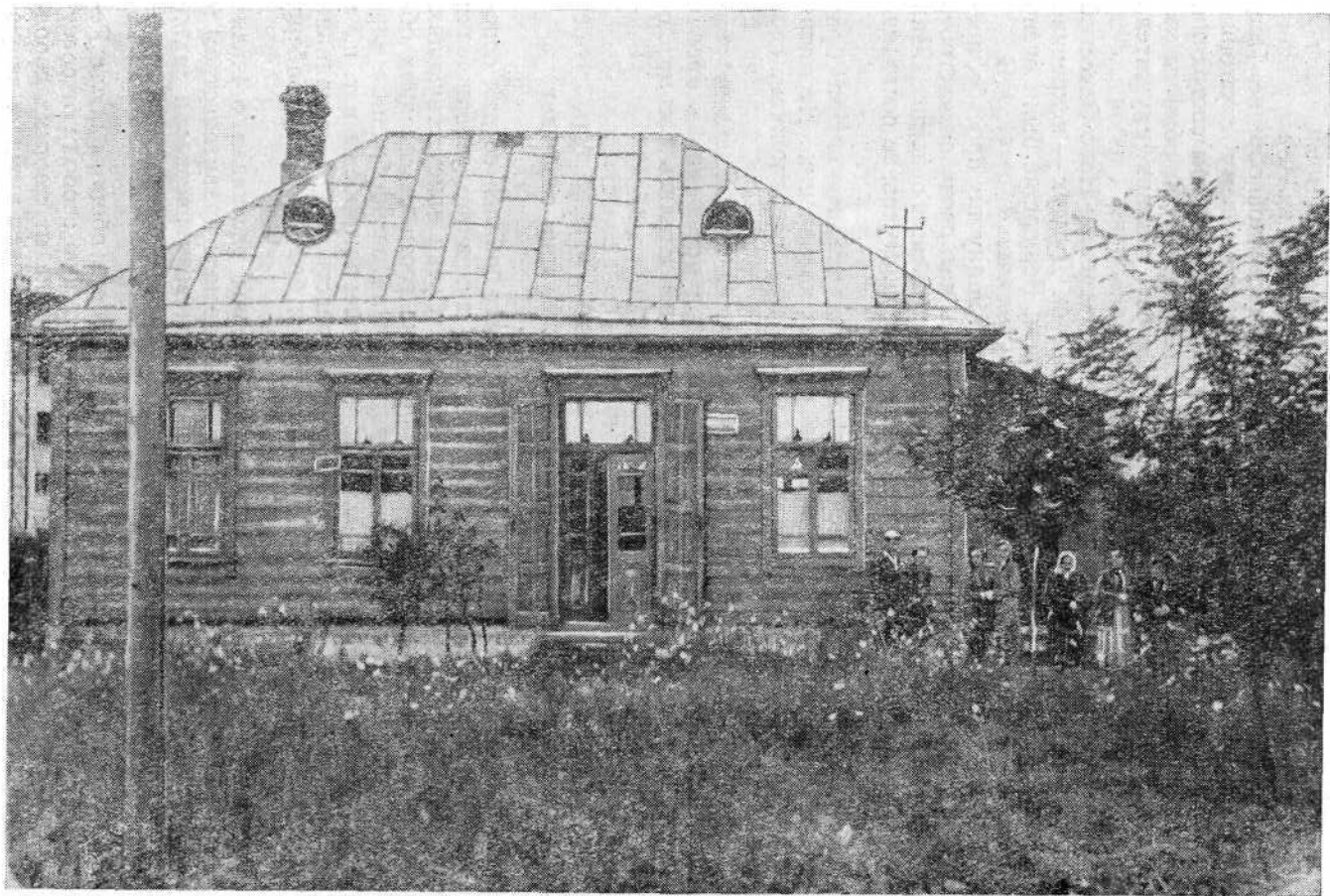
Старший пресвитер ВСЕХБ в Тернопольской и Станиславской областях
А. А. Агриппинин сообщает

Здоровой духовной жизнью живут верующие Верхне-Липицкой общины. Ее пресвитер — брат М. И. Еналь вполне соответствует своему служению. После участия в собрании, которое прошло с большим благословением, я провел беседу с активом церкви по самым различным вопросам христианской жизни. Верующие были очень довольны моим посещением их церкви.

В хорошем духовном состоянии находится и Базаринцевская община, пресвитером которой уже много лет ревностно трудится брат С. В. Генчеровский. Члены общины — в основном пожилые братья и сестры. После утреннего собрания, на котором я принимал участие, мною было проведено с руководством общины краткое совещание, на котором были разрешены многие вопросы духовного и организационного характера.

Затем я посетил Ганусовскую общину, где имел беседу с пресвитером — братом Г. И. Бельским о перемене помещения молитвенного дома. Состояние общины удовлетворительное. При посещении я провел беседу с братьями на различные вопросы христианской жизни.

12 февраля я посетил общину Слободка-лесная, пресвитером которой являлся брат С. П. Волошук. В настоящее время пресвитером общины трудится брат Н. С. Добровольский.

Молитвенный дом Барановичской общины
евангельских христиан-баптистов

В общине Терновица-лесная пресвитерское служение несет брат И. В. Мочарный, вполне соответствующий своему назначению. Духовное состояние общины хорошее.

Старший пресвитер ВСЕХБ в Николаевской и Херсонской областях К. Л. Колибабчук сообщает

13—15 апреля 1962 года я находился в Вознесенской общине. Пресвитером здесь является вполне соответствующий своему служению брат И. П. Коваленко, 70 лет. Община в удовлетворительном состоянии.

Исполняющим обязанности пресвитера Виноградовской общины является брат Г. Д. Антонюк — достойный своего звания служитель церкви.

Отрадное впечатление оставило у меня посещение Ново-Одесской общины. Пресвитером в ней трудится брат С. Ф. Дундук — искренний и ревностный труженик в винограднике Божиим. Верующие были очень рады моему приезду.

28—29 мая я посетил Ново-Алексеевскую общину по просьбе пресвитера — брата Г. А. Зайцева разделить скорбь по поводу несчастного случая, постигшего одного из руководящих братьев. Господь оказал помощь через врачей, и жизнь брата была спасена. Духовное состояние общины хорошее.

В Павловской общине пресвитерское служение исполняет брат Я. Н. Шпилько, вполне соответствующий своему назначению. Несмотря на свой преклонный возраст, брат с Божьей помощью продолжает свое служение.

Брат Е. М. Лукьянчик благословенно трудится исполняющим обязанности пресвитера Партизанской общины. При посещении я провел библейскую беседу с членами церкви. Верующие остались весьма довольны моим посещением.

Пресвитер Псковской общины брат Ф. А. Куприн сообщает

о праздновании Псковской общиной ее 75-летнего юбилея со дня основания (30 апреля 1962 г.). Много радости и духовного утверждения принес этот юбилей всем верующим в Господа. Среди присутствующих, помимо членов Псковской общины, были также гости из соседних общин. Перед взорами всех присутствующих прошли разнообразные картины переживаний общины: труд, борьба, искушения, победы и т. п., а также все работники, участвовавшие непосредственно в созидании Церкви Христовой в г. Пскове. К ним относятся братья: В. Зальцберг, П. Н. Иванов, Н. Г. Моргунов и другие.

На утреннем богослужении пресвитер общины рассказал о жизни церкви до 1917 года, когда она притеснялась царским правительством и господствующей в то время Православной церковью; рассказал также о благословенном труженике Псковской общины с 1922 по 1927 год — брате Н. Г. Моргунове.

Вечером пресвитер рассказал о жизни и работе общины после Революции 1917 года, когда верующие получили полную свободу от советской власти. Помещение, которое получила община от местных городских властей в бесплатное пользование, удовлетворяет нуждам верующих.

Выступавшие братья говорили также о дружной сплоченности верующих Псковской общины, не допускавших в свои ряды тех, кто нес чуждое Богу учение и разделение, разоблачали вовремя лжебратьев, жаждущих разбить союз.

В настоящее время своей примерной христианской жизнью и горячими молитвами община ревностно служит Господу. Проповедующие братья преподают верующим чистое евангельское наставление.

В заключение собрания было зачитано поздравление ВСЕХБ, которое было воспринято верующими с радостным и благодарным чувством. Хор исполнил торжественный гимн «Мы славим тебя», который произвел неизгладимое впечатление на верующих и вдохновил всех славить Господа не только словами, но прежде всего жизнью и делами. Общим пением был исполнен гимн «За евангельскую веру», который прозвучал как победа всех верующих, подвизающихся за веру евангельскую.

В заключение пресвитером и всей общиной была вознесена молитва благодарности Господу за Его помощь и благословения, ниспосылаемые на общину в течение семидесяти пяти лет; за правителей, давших полную свободу верующим служить нашему Господу; за руководителей всего нашего братства и за мир во всем мире.

Пресвитер Бакинской общины брат А. К. Кушнаренок сообщает

о праздновании дня Пятидесятницы в Бакинской общине 17 июня 1962 года. В помещении молитвенного дома, благоухающем живыми цветами и зеленью, после молитвы раздалось радостное пение гимна «Предвечный Дух! Приди», после чего хор под руководством сестры М. М. Власовой исполнил торжественную песнь «Дух, пылающий огнем».

Выступавшие с кафедры братья преподнесли верующим хорошую духовную пищу. Брат Дулесов прочитал из Книги Деян. Ап. 2, с 1 по 12 стихи. Брат И. Н. Попадич зачитал полученные поздравительные письма от ВСЕХБ и от старшего пресвитера — брата Б. А. Русанова, после чего он поделился с верующими словом назидания из Деян. Ап. 2, 17—21, сказав об исполнении пророчества Иоила 2, 28—32.

С сердцами, наполненными радостью общения с Духом Святым и друг с другом, верующие расходились по домам.

СОДЕРЖАНИЕ

Резолюции Совещательного Комитета Христианской Конференции Мира	3
Ответственность христиан в современном международном положении напряженности (Реферат д-ра богословия И. Л. Громадки)	8
3 Всемирный Конгресс за разоружение и мир — Я. И. Жидков	20
Встреча христиан Востока и Запада в Женеве — И. М. Орлов	22
5 Заявление Консультативного Совещания Всемирного Совета Церквей	23
Основные начала христианской жизни — А. В. Карев	25
Мысли из Книги Деяний Апостолов — А. И. Мицкевич	37
8 Значение испытаний в жизни христианина — К. В. Сомов	45
Запечатление и исполнение Духом Святым — В. С.	52
Любовь в посланиях апостола Павла — Н. Коноплев	62
11 Личность Иисуса Христа (догматический этюд) — А. В. К.	69
Иисус в доме Закхея — В. С. Мещеряков	74
13 Сообщения с мест	76